

Примечания

[1] Карты и рисунки для издания на русском языке переработаны Михаилом Федоровым. (Примеч. ред.)

[2] Guiyang Prefectural Gazetteer. Цит. по: *Elvin M. The Retreat of the Elephants: // An Environmental History of China. New Haven: Yale University Press, 2004. P. 236–237.*

[3] *Scoff G. J., Hardiman J. P. Gazetteer of Upper Burma and the Shan States / Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by // J. P. Hardiman. Rangoon: Government Printing Office, 1893. Vol. 1. Part 1. P. 154.*

[4] *Hooker E. R. Religion in the Highlands: Native Churches and Missionary Enterprises in the Southern Appalachian Area. New York: Home Missions Council, 1933. P. 64–65.*

[5] Жители равнин и государств могли проводить и иные, значимые в местных условиях различия между теми, кто вел оседлый образ жизни в деревнях, и жителями лесов — скорее, кочевниками.

[6] Тема влияния взаимоотношений бедуинских племен и жителей арабских городов на становление государств и цивилизационное развитие пронизывает работы известного арабского историка и философа XIV века Ибн Хальдуна.

[7] Судя по археологическим находкам, добыча меди и металлургическое производство в индустриальных масштабах, везде сопровождавшиеся формированием государства, в северо-восточном Таиланде существовали без каких-либо признаков такового. Скорее всего, здесь это были внесезонные занятия сельских жителей, которые достигли в них удивительного мастерства. См.: *Pigoff V. Prehistoric Copper Mining in Northeast Thailand in the Context of Emerging Community Craft Specialization// Social Approaches to an Industrial // Past: The Archeology and Anthropology of Mining / Ed. by A. B. Knapp, V Pigott, E. Herbert. London: Routledge, 1998. P. 205–225.* Я благодарен Магнусу Фискесье за то, что он обратил мое внимание на эту проблематику.

[8] *Pe/c/A. Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1988. Vol. 1. The Lands Below the Winds. P. 15.* В Китае плотность населения составляла 37 человек на квадратный километр (на Тибете цифра была чуть меньше), то есть страна была более плотно заселена, чем Южная Азия с аналогичным показателем в 32 человека и Европа, где в то время проживало примерно 11 человек на квадратный километр.

[9] *O'Connor P. A. Founder's Cults in Regional and Historical Perspective // Founder's Cults in Southeast Asia: Polity and Identity / Ed. by N. Tannenbaum, C. A. Kammerer. New Haven: Yale University Press, 2003 (= Yale Southeast Asia Monograph Series № 52). P. 281–282.* Иная и в целом нелинейная версия истории становления государств представлена в книге: *Johnson A.*

W., Earle T. The Evolution of Human Societies: From Foraging Group to Agrarian State. Stanford: Stanford University Press, 2000.

[10] См., например: *Mann M.* The Sources of Social Power. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 63–70.

[11] *O'Connor P. A.* Agricultural Change and Ethnic Succession in Southeast Asian States: A Case for Regional Anthropology // *Journal of Asian Studies.* 1995. № 54. P. 968–996.

[12] *Tilly C* Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1990. P. 162.

[13] Навязывание оседлого образа жизни — вероятно, древнейший «государственный проект», неразрывно связанный с другим процессом — созданием системы налогообложения. Первый проект в течение тысячелетия и на протяжении маоистского периода лежал в основе китайской модели государственного управления: тысячи солдат Народно-освободительной армии Китая были брошены на окапывание и выравнивание постоянно затопляемых земельных участков, чтобы заставить «диких» ва выращивать поливной рис.

[14] *Brody J.* The Other Side of Eden: Hunters, Farmers, and the Shaping of the World. Vancouver: Douglas and McIntyre, 2000.

[15] *Subramanyum S.* Connected Histories: Notes toward a Reconfiguration of Early Modern Eurasia// *Modern Asian Studies.* 1997. № 31. P. 735–762.

[16] Прекрасное описание этих процессов во Вьетнаме и Индонезии представлено в книге: *Koninck de R.* On the Geopolitics of Land Colonization: Order and Disorder on the Frontier of Vietnam and Indonesia// *Moussons.* 2006. № 9. P. 33–59.

[17] Колониальные и ранние постколониальные государства, как и классические царства древнего мира, считали эти территории «ничьей» или «никчемной землей» (в этом суть традиционного противопоставления *La France utile* и *La France inutile*) в том смысле, что они не оправдывали затрат на управление с точки зрения объемов получаемого зерна и доходов. Продукты лесов и гор могли высоко цениться, их жители — угоняться в рабство, но и тогда периферия не считалась административно контролируемой, экономически эффективной зерновой зоной, от которой зависят политическая мощь и доходы государства. В эпоху колониализма здесь использовалось так называемое косвенное управление: местные правители не заменялись, а подчинялись центральному колониальным властям. Подобная форма непрямого управления, так называемая система *tusi*, использовалась в Ханьской империи начиная с династии Юань и почти на всем протяжении правления Мин.

[18] Жители гор крайне редко — по разным причинам — принимают веру основного населения страны, и даже символическое принятие таковой необязательно влечет за собой встраивание в государственную систему. См., например: *Brailey N.* A Re-investigation of the Gwe of Eighteenth Century Burma // *Journal of Southeast Asian Studies.* 1970. Vol. 1. № 2. P. 33–47.

[19] *Pelley P. M.* Post-Colonial Vietnam: New Histories of the National Past. Durham: Duke University Press, 2002. P. 96–97.

[20] Эту официальную версию убедительно опровергает работа: *Taylor K.* Surface Orientations in Vietnam: Beyond Histories of Nation and Region // *Journal of Asian Studies*. 1998. № 57. P. 949–978.

[21] Каждая из этих четырех этнических групп сегодня образует национальное государство, поглотившее множество прежде существовавших здесь государств, за исключением Камбоджи и Лаоса, которые захватили безгосударственные земли на собственных территориях.

[22] *Wade G.* The Bai-Yi Zhuan: A Chinese Account of Tai Society in the 14th century. Доклад на 14-й Международной конференции историков Азии (Бангкок, май 1996 года). Приложение 2, 8. Цит. по: *Andaya B.* The Flaming Womb: Repositioning Women in Early Modern Southeast Asia. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2006. P. 12.

[23] *Schendel van W.* Geographies of Knowing, Geographies of Ignorance: Southeast Asia from the Fringes. Доклад на семинаре «Locating Southeast Asia: Genealogies, Concepts, Comparisons and Prospects» (Амстердам, 29–31 марта 2001 года).

[24] *Michaud J.* Historical Dictionary of the Peoples of the Southeast Asian Massif. Lanham, Md.: Scarecrow, 2006. P. 5. См. также: *Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the Southeast Asian Massif/ Ed. by J. Michaud.* Richmond, England: Curzon, 2000.

[25] *Michaud J.* Op. cit. P. 2. Если прибавить к горным жителям население равнин, то это число, наверное, увеличится еще на пятьдесят миллионов и будет расти ежедневно.

[26] *Gellner F.* Tribalism and the State in the Middle East/Tribes and State Formation in the Middle East/ Ed. by P. Khoury, J. Kostiner. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 124. Аналогии с пуштунами, курдами и берберами менее уместны, потому что представители всех трех групп имеют, или, точнее, предположительно разделяют общую культуру. Великие горные королевства, о которых здесь идет речь, не обладали подобным культурным единством, хотя некоторые составлявшие их народы (например, дай, хмонги, акха/хани) сильно рассеяны по территории региона. Прекрасная работа об исламских сектах в горах принадлежит Роберту Лерою Кенфилду: *Canfield R. L.* Faction and Conversation in a Plural Society: Religious Alignments in the Hindu-Kush. Ann Arbor: University of Michigan, 1973. *Anthropological Papers* № 50.

[27] Лаос — в некотором роде исключение, поскольку, как и Швейцария, это в значительной степени «горное государство» // с небольшой долиной вдоль Меконга, которую он делит с Таиландом.

[28] См. в этой связи убедительную работу: *Pollard S.* Marginal Europe: The Contribution of Marginal Lands since the Middle Ages. Oxford: Clarendon, 1997.

[29] В число явных сторонников систематического взгляда с периферии входит Мишо (см.: *Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the South-East Asian Massif*/ Ed. by J. Michaud. Richmond, England: Curzon, 2000; особенно его введение к книге, написанное вместе с Джоном МакКинноном [стр. 1-25]), а также Хьёрлифур Йонссон (*Jonsson H. Mien Relations: Mountain Peoples, Ethnography, and State Control*. Ithaca: Cornell University Press, 2005).

[30] *Chit Hiding F. K.L [Lehman F. K.] Some Remarks upon Ethnicity Theory and Southeast Asia, with Special Reference to the Kayah and Kachin// Exploring Ethnic Diversity in Burma*/ Ed. by M. Gravers. Copenhagen: NIAS Press, 2007. P. 107-122, особенно 109-110.

[31] *Braudel. The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II* / Trans, by S. Reynolds. New York: Harper and Row, 1966. Vol. I.

[32] *Reid A. Southeast Asia in the Age of Commerce... Vol. I.*

[33] Ван Шендель очень точно выразился: «Если моря вдохновляют исследователей на конструирование региональных миров, подобных броделевским, почему же на это не способны горные массивы?» (*Schendel van W. Op. cit. P. 10*) Однако, как оказалось, пока не способны. Изучение различных районов Зомии продолжается, однако эти исследования не адресованы сообществу «профессиональных исследователей Зомии» и не преследуют цели разработать общую ее модель, которая поставила бы перед социальными науками новые вопросы и предложила новые методологические решения.

[34] Конечно, «анархию» здесь мог увидеть только внешний наблюдатель. Горные народы четко и без сомнений знали, кто они такие, даже если колониальные власти не могли их идентифицировать.

[35] *Leach E. R. The Frontiers of Burma // Comparative Studies in Society and History. 1960. № 3. P. 49-68.*

[36] Прекрасный анализ тендерных отношений у народности лаху представлен в книге: *Du Sh. Chopsticks Only Work in Pairs: Gender Unity and Gender Equality among the Lahu of Southeast China*. New York: Columbia University Press, 2002.

[37] Наньчжао/Нан Джао и его наследник — королевство Дали на юге провинции Юньнань, примерно с IX по XIII столетие; Чёнгтун/Чанг тун/Кьянг тун, королевство в Восточных Шанских штатах Бирмы, независимое примерно с XIV столетия до завоевания бирманцами в XVII веке; Нан, маленькое независимое государство в долине реки Нан на севере Таиланда; Ланна, расположенное недалеко от нынешнего Чиангмая в Таиланде, независимое примерно с XIII до XVIII века. Очень показательно, что каждое из этих королевств занималось преимущественно выращиванием риса, а их жители говорили на тайских наречиях — это самые частые характеристики, присущие процессам государственного строительства в горах.

[38] *Sturgeon J. Border Practices, Boundaries, and the Control of Recourse Access: A Case from China, Thailand, and Burma // Development and Change. 2004. № 35. P. 463-484.*

[39] *Schendel van W.* Op. cit. P. 12.

[40] *Braudel F.* Op. cit. Vol. I. P. 32, 33 [*Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М.: Языки славянской культуры, 2002. Ч. 1. С. 41]. Мне кажется, Бродель не заметил тех народов, которые, так сказать, тащат свою цивилизацию за собой в заплечном мешке, куда бы они ни перемещались, как, например, рома (цыгане) и евреи.

[41] *Khaldun Ibn.* The Muqaddimah: An Introduction to History/Trans, by F. Rosenthal. New York: Pantheon, 1958 (= Bollinger Series 43). Vol. I. P. 302.

[42] *Wolters O. W.* History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspectives. Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 1982. P. 32. Цит. no: *Wheatley P. Satyanrta* in *Suvarnavdipa: From Reciprocity to Redistribution in Ancient Southeast Asia // Ancient Trade and Civilization / Ed. by J. A. Sabloff et al.* Albuquerque: University of New Mexico Press, 1975. P. 251.

[43] Цит. no: *Hardy A.* Red Hills: Migrants and the State in the Highlands of Vietnam. Honolulu: University of Hawaii Press, 2003. P. 4.

[44] *Laftimore O.* The Frontier in History // *Studies in Frontier History: Collected Papers, 1928–1958.* Oxford: Oxford University Press, 1962. P. 469–491, цитата со стр. 475.

[45] *Leach F.* The political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure. Cambridge: Harvard University Press, 1954.

[46] *Barfield T.* The Shadow Empires: Imperial State Formation along the Chinese-Nomad Frontier// *Empires: Perspectives from Archeology an History / Ed. by S. E. Alcock, T. N. DAltroy, et al.* Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 11–41. Карл Маркс называл такие паразитические милитаризированные периферии, занимавшиеся работоторговлей и грабежами на окраинах Римской империи, «германским способом производства». Лучший обзор подобного вторичного формирования государства у народности ва представлен в книге: *Fiskesjo M.* The Fate of Sacrifice and the Making of Wa History, Ph.D. thesis. University of Chicago, 2000.

[47] Я заимствовал термин у Гонсало Агирре Бельтрана, который утверждал, что большая часть коренного населения на испанских территориях Америки после Конкисты проживала «в районах, особенно враждебных или недоступных человеку» // и маргинальных с точки зрения колониальной экономики. По большей части речь идет о скалистых горах, хотя Бельтран включал сюда также тропические джунгли и пустыни. Он склонен считать подобные регионы скорее «зонами спасения» доколониальных народов, чем географическими ареалами, куда те сбегали или выталкивались. См.: *Beltrdn G. A.* Regions of Refuge. // Washington, D.C., 1979 (= Society of Applied Anthropology Monograph Series № 12). P. 23 и др.

[48] *Michaud J.* Op. cit. P. 180, цитата со стр. 199. Рассуждая о горных народностях Вьетнама («горцах»), Мишо всегда возвращается к этой теме. «В некоторой степени горцы — это беженцы с территорий военных действий, стремящиеся оказаться вне сферы прямого влияния государственных властей, которые хотят контролировать трудовые, производящие

налоги ресурсы и иметь доступ к населению для набора солдат, слуг, наложниц и рабов. Вот почему горцы постоянно находились в движении — убегали» (Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the Southeast Asian Massif/ Ed. by J. Michaud. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 11).

[49] См.: *Gailey C. W., Patterson T. C. State Formation and Uneven Development// State and Society: The Emergence and Development of Social Hierarchy and Political Centralization / Ed. by J. Gledhill, B. Bender, M.T Larsen. London: Routledge, 1988. P. 77-90.*

[50] *Fiskesjo M. Op. cit. P. 56.*

[51] В число классических текстов, обосновывающих данную аргументацию, входят: *C/astres P. Society against the State: Essays in Political Anthropology/Trans, by R. Hurley. New York: Zone, 1987; Beltrdn G. A. Op. cit.; Schwartz S., Salomon F. New Peoples and New Kinds of People: Adaptation, Adjustment, and Ethnogenesis in the South American Indigenous Societies (Colonial Era) // The Cambridge History of Native Peoples of the Americas/ Ed. by S. Schwartz, F Salomon. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 443-502. Обзор последних данных по теме представлен в книге: Mann C. C. 1491: New Revelations of the Americas before Columbus. New York: Knopf, 2005.*

[52] *Keesing F. M. The Ethno-history of Northern Luzon. Stanford: Stanford University Press, 1976; Scott W. H. The Discovery of the Igorots: Spanish Contacts with the Pagans of Northern Luzon / Rev. ed. Quezon City: New Day, 1974.*

[53] См., например: *Menning B. W. The Emergence of a Military-Administrative Elite in the Don Cossack Land, 1708-1836// Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century/ Ed. by P. W. MacKenzie, // D. C. Rowney. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. P. 130-161.*

[54] *Lucassen L., Willems W., Cotfaar A. Gypsies and Other Itinerant Groups: A Socio-historical Approach. London: Macmillan, 1998.*

[55] Мартин Клейн отмечает, что более централизованные африканские сообщества часто сами становились хищными работоторговцами (последовательно наращивая процессы централизации), а децентрализованные отступали в горные и лесные районы, если они были, где строили укрепления, чтобы уберечь свои поселения от рейдов работоторговцев [*Klein M. A. The Slave Trade and Decentralized Societies // Journal of African History. 2001. № 42. P. 49-65). См. также: Searing J. F. «No Kings, No Lords, // No Slaves»: Ethnicity and Religion among the Sereer-Safen of Western Bawol (Senegal), 1700-1914//Journal of African History. // 2002. № 43. P. 407-429; Cordell D. D. The Myth of Inevitability and Invincibility: Resistance to Slavers and the Slave Trade in Central Africa, 1850-1910 // Fighting the Slave Trade: West African Strategies / Ed. by S. A. Diouf. Athens: Ohio University Press, // 2003. P. 50-61. Попытка статистического анализа представлена в работе Nunn N., Рида D. Ruggedness: The Blessing of Bad Geography, в специальном номере «Американского исторического обозрения» (American Historical Review. 2007. March. Geography, History, and Institutional Change: The Causes and Consequences of Africa's Slave Trade).*

[56] Слово «мандала», заимствованное из языков юга Индии, обозначает такой тип политического устройства, когда власть из государственного центра расходится лучами определенного радиуса благодаря политическим союзам и харизматическим лидерам, однако четких границ здесь не существует. Фактически это слово всегда используется во множественном числе, поскольку возможны объединения конкурирующих мандал, хитростью получающих право сбора дани или вступающих в альянсы, причем развитие мандал носит маятниковый характер — от взлетов к падениям или даже к полному исчезновению — и зависит от конкретных исторических условий. См.: *Mabbeft I. W. Kingship at Angkor*// *Journal of the Siam Society*. 1978. № 66. // P. 1058, и особенно: *Wolters O. W. Op. cit.*

[57] В целом ученые Юго-Восточной Азии более объективны, чем, скажем, их коллеги в Индии или Китае, хотя сложно не замечать повсеместности зон смешения, столкновения, заимствований и адаптации религиозных верований, символов власти и форм политической организации. Элиты мандал нередко сами с гордостью демонстрировали подобный эклектизм. Тем не менее «эффект гор» в анализе равнинных культур и социальной организации городов обычно игнорируется.

[58] Примеры минангкабау и батаков на Суматре, где долгое время существовало поливное рисоводство и развитая культура, но не возникло государство, напоминают нам, что поливное рисоводство практически всегда является предпосылкой государственного строительства, но все же недостаточной.

[59] Судя по всему, логика формирования ханьской государственной системы в более ранний период была принципиально иной.

[60] *Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia/Trans, by // B. Massumi. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. P. 360.*

[61] *Clastres P. Society against the State: Essays in Political Anthropology/Trans, by R. Hurley New York: Zone Books, 1987.* В Африке много подобных осколочных зон, возникших потому, что население, пытавшееся спастись от закабаления, искало здесь спасения от работорговцев. Одна из зон, жители которой говорят на языке ламе, расположена вдоль нынешней границы Гвинеи и Либерии (из личной беседы с Майклом Макговерном в ноябре 2007 года).

[62] *Griaznov M. P. The Ancient Civilization of Southern Siberia/Trans, by J. Hogarth. New York: Cowles, 1969. P. 97-98, 131-133. Цит. no: Deleuze G., Guattari F. A. Op. cit. P. 430.*

[63] *Lattimore O. Op. cit. P. 472.*

[64] *Gellner F. Saints of the Atlas. London: Weidenfeld and Nicolson, 1969. P. 1-2.*

[65] *Ibid. P. 1-2, 14, 31.*

[66] Цит. no: *Tapper R. Anthropologists, Historians, and Tribespeoples on Tribe and State Formation//Tribes and State Formation in the Middle East/ Ed. by P. Khoury, J. Kostiner. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 66.*

[67] Упрощение социальной структуры, как и обращение к изменчивым и мобильным жизненным практикам и подвижной идентичности, способствовали адаптации к капризам естественной и политической среды. См., например: *Heterarchy and the Analysis of Complex Societies* / Ed. by R. E. Ehrenreich, C. L. Crumley, J. E. Levy // *Archeological Papers of the American Anthropological Society*. 1995. № 6.

[68] Этот момент, как мне кажется, постоянно упускается из виду в непрекращающихся дискуссиях о том, от чего в большей степени зависели классические государства Юго-Восточной Азии — от торговли или от рабочей силы. Полагаю, что выгодные местоположения — пересечения рек, горные перевалы, залежи рубинов и нефрита — требовали военной защиты от алчных претендентов.

[69] *Coedes G. The Indianized States of Southeast Asia*. Honolulu: East-West Center Press, 1968. Первоначально книга была опубликована во Франции в 1948 году.

[70] *Leur van J. C. Indonesian Trade and Society*. The Hague: V. van Hoeve, 1955. P. 261.

[71] *Smail J. On the Possibility of an Autonomous History of Modern Southeast Asia* // *Journal of Southeast Asian History*. 1961. № 2. // P. 72–102.

[72] *Bellwood P. Southeast Asia before History*// *The Cambridge History of Southeast Asia*/ Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. I. From Early Times to 1800. Ch. 2. P. 90.

[73] По сравнению с другими культурами, прибрежные города Юго-Восточной Азии, расположенные в устьях и дельтах рек, мало что оставили археологам. Длительные поиски артефактов империи Шривиджайя — наверное, наиболее показательный пример. В книге «Исторический словарь народов горных массивов Юго-Восточной Азии» Жан Мишо пишет, что и строения, и погребальные практики в горах почти не оставляют археологического материала (*Michaud J. Op. cit. P. 9*). В этой связи следует отметить, что в долинах простолюдином часто запрещалось строить дома из кирпича, камня и даже тикового дерева, чтобы эти сооружения не смогли служить укреплениями в случае бунта (из личной беседы с Хьёрлифуром Йонссоном 6 июня 2007 года).

[74] Суть этого факта в том, что государство, не оставившее после себя письменных свидетельств, вряд ли сможет попасть в исторические хроники. Жорж Кондоминас отмечает, что высокогорное королевство Луа (а позже и кхмерская империя в Юго-Восточной Азии) исчезло почти бесследно, потому что не имело письменности, несмотря на то что оставило руины и устный эпос о своем возникновении в результате брака короля народа луа и королевы народа мон, принесшей с собой в горы буддизм. См.: *From Lawato Mon, From Saa'toThai: Historical and Anthropological Aspects of Southeast Asian Social Spaces*/ Trans, by S. Anderson, et. al. Canberra: Australian National University, 1990 (= *An Occasional Paper of Anthropology in Association with the Thai-Yunnan Project, Research School of Pacific Studies*).

[75] Подобные хроники действительно выполняют символическую функцию в интересах государства. Я признателен Индрани Чаттерджи за то, что обратила мое внимание на это

обстоятельство.

[76] Единственное значимое исключение — бирманские *Sit-tans* — административные акты, благодаря которым были установлены объекты налогообложения (собственность, экономическая деятельность, граждане в соответствии со своим налоговым статусом). См.: *Trager F. N., Koenig W. J., У/У/*. *Burmese Sit-tans, 1784–1826: Records of Rural Life and Administration*. Tucson: University of Arizona Press, 1979 (= Association of Asian Studies. Monograph № 36).

[77] *O'Connor R.* Review of Thongchai Winichakul, *Siam Mapped: A History of the Geo-body of a Nation*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994 // *Journal of Asian Studies*. 1997. № 56. P. 280. Весьма показателен пример подготовленной бирманским двором официальной версии дипломатического письма от китайского императора, в котором он как император Востока обращается к королю Бирмы как к императору Запада, то есть они равны и возвышаются над всем цивилизованным миром. Как заметил Фан Тан, «вероятно, эта бирманская дворцовая версия письма из Китая радикально отличается от его оригинала, но вполне соответствует убеждениям короля Бирмы, который не признавал никаких иных превосходящих его по власти монархов» (*Royal Orders of Burma, A.D. 1598–1885 / Ed. by Than Tun*. Kyoto: Center for Southeast Asian Studies. 1983. Part I. A.D. 1598–1648. P. 1). Официальные придворные версии истории напоминают мне газету *The Sun Dial* в моей средней школе и ее девиз «Мы замечаем только то, что сияет».

[78] Одна из первых попыток исправить эту историческую близорукость была предпринята в книге: *Taylor T.* *Surface Orientations in Vietnam: Beyond Histories of Nation and Region* // *Journal of Asian Studies*. 1998. № 57. P. 949–978. Следует отметить, что в последние годы в Юго-Восточной Азии стали появляться значимые работы, демистифицирующие национальные версии истории.

[79] *Benjamin W.* *Theses on the Philosophy of History* // *Benjamin W. Illuminations / Ed. by H. Arendt*. New York: Schocken Books, 1968. P. 255–256. Я благодарен Чарльзу Лещу за то, что он обратил мое внимание на данное обстоятельство в своей неопубликованной работе «*Anarchist Dialectics and Primitive Utopias: Walter Benjamin, Pierre Clastres, and the Violence of Historical Progress*» (2008).

[80] См.: *Kulke H.* *The Early and Imperial Kingdom in Southeast Asian History* // *Southeast Asia in the 9th to 14th Centuries / Ed. by D. Marg, A. C. Milner*. Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 1986. P. 1–22. Венетт Бронсон говорит о том же, отмечая, что на севере Южной Азии за три тысячелетия сложилось «лишь два относительно долго просуществовавших и охватывавших весь регион государства — гуптов и великих моголов. Но ни они, ни более мелкие государства не прожили дольше двух веков, тогда как анархические междоусобицы были повсеместны, продолжительны и жестоки» (*Bronson B.* *The Role of Barbarians in the Fall of States // The Collapse of Ancient States and Civilizations/Ed. by N. Yoffee, G. L. Cowgill*. Tucson: University of Arizona Press, 1988. P. 196–218).

[81] *Day A.* *Ties that (Un)Bind: Families and States in Pre-modern Southeast Asia* // *Journal of Asian Studies*. 1996. № 55. P. 398. Дей здесь критикует государствоцентричный подход в важных

историографических работах Энтони Рида и Виктора Либермана.

[82] См.: *Taylor K.* Op. cit. Тейлор весьма оригинально рассматривает несколько периодов в ранней истории территорий, где расположен современный Вьетнам, тщательно избегая обращений к нынешним национальным и региональным нарративам, не подкрепленным соответствующими документальными и археологическими данными.

[83] Сара (Мэг) Дэвис критикует работы Кондоминаса в статье «Досовременные миграции и постмодернистский Китай: глобализация и тайское государство Сипсонгпанна»: «Сельские жители постоянно перемещались между деревнями и городами; альянсы городов и сел разваливались и реформировались; знать иногда была вынуждена совершать длительные поездки на отдаленные территории, чтобы поддерживать целостность своих владений... Подобные устойчивые и постоянные миграции и трансформации затрудняют описание региона, хотя здесь можно обнаружить три константы: объединение деревень, сильные традиции независимости и свободу перемещений» [*Davis S. Premodern Flows and Postmodern China: Globalization and the Sipsongpanna Tai // Modern China. 2003. № 29. P. 187*).

[84] *Reid A.* «Tradition» in Indonesia: The One and the Many // *Asian Studies Review. 1998. № 22. P. 32.*

[85] *Akin Rabibhadana.* The Organization of Thai Society in the Early Bangkok Period, 1782–1873. Ithaca: Cornell University, 1969. // (= Thailand Project, Interim Report Series. № 12). P. 27.

[86] *White R.* The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

[87] *Thucydides.* The Peloponnesian War / Trans, by R. Warner. New York: Penguin, 1972.

[88] Фраза Василия Никитина цитируется в моем переводе с французского по книге: *Tapper R.* Op. cit. P. 55.

[89] Слова сэра Стэмфорда Раффлза приводятся по: *Reid A.* «Tradition» in Indonesia... P. 31.

[90] Муанг — обозначение древнего города (в Лаосе, Таиланде, северном Вьетнаме, на юге провинции Юньнань и др.), обнесенного массивной стеной, правителю которого подчинялись соседние деревни. (Здесь и далее звездочкой отмечены примеч. пер.).

[91] Цит. по: *Yong Xie.* Agrarian Urbanization: Social and Economic Changes in Jiangnan from the 8th to the 19th Century. Ph.D. diss. Yale University, 2006. P. 102. Используемая здесь логическая модель заимствована из стандартных формулировок «теории центральных мест», разработанной Иоганном Генрихом фон Тюненом, Вальтером Кристаллером и Джорджем Уильямом Скиннером. Такая логика, именно потому что она столь схематична, иногда плохо срабатывает. Например, что, если вдоль маршрута передвижения имеются свободные весенние пастбища? В этом случае тягловые животные легко наберут вес за время пути, а потому сами могут рассматриваться как часть груза, если будут проданы в пункте назначения!

[92] Как отметил Питер Беллвуд, плотность населения в районах поливного рисоводства примерно в десять раз больше, чем в горных регионах подсечно-огневого, неорошаемого земледелия, что, как будет показано ниже, является решающим преимуществом для государства: *Bellwood P. Southeast Asia before History // The Cambridge History of Southeast Asia/Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. I. From Early Times to 1800. P. 90.*

[93] Конечно, если они того желали, чиновники могли наказывать земледельца или целую деревню, дотла спалив сухой созревший урожай.

[94] Отметим также, что запас зерна позволял армиям преодолевать большие расстояния (например, легионам Юлия Цезаря), будучи обеспеченными, таким образом, продовольствием, но в свою очередь, он же помогал защитникам осажденного государственного центра дольше продержаться. Досовременные военные вторжения часто планировались так, чтобы совпасть с периодом сбора урожая — тогда армия могла добывать себе пропитание в пути, а не тащить за собой обозы с продовольствием.

[95] См.: *The Gift of Water: Water Management, Cosmology, and the State in Southeast Asia/ Ed. by J. Rigg. London: School of Oriental and African Studies, 1992; особенно см. статьи: Stoff P. Ankor: Shifting the Hydraulic Paradigm (P. 47–58) и Staargardt J. Water for Courts or Countryside: Archeological Evidence from Burma and Thailand Revisited (P. 59–72).* Частично задача этой работы — окончательно отказаться от тезиса о гидравлических обществах, предложенного Карлом Виттфогелем в книге «Восточный деспотизм: сравнительное исследование тотальной власти» (*Wittfogel K. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power/9th ed. New Haven: Yale University Press, 1976*), по крайней мере для Юго-Восточной Азии. Кроме всего прочего, демографические реалии и возможности бегства предотвращали любую широкомасштабную мобилизацию рабочей силы. Консенсус ученых по данному вопросу лучше всего выразил Клиффорд Гирц, рассматривая сложную балийскую систему террасирования и ирригации: «В действительности роль государства в... строительстве была в лучшем случае незначительной... Прежде всего создание системы субак практически всегда представляло собой последовательный и постепенный процесс, а не одномоментное коллективное усилие, требующее для своего осуществления авторитарного контроля за огромными людскими массами. К XIX веку система, по сути, сформировалась, но уже до этого времени ее распространение замедлилось, стало устойчивым и почти незаметным. Убеждение, что внушительные ирригационные проекты нуждаются в высокоцентрализованных государствах для своего осуществления, основано на игнорировании того факта, что подобные проекты не совершаются одним махом» (*Geertz C. Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 197*). См. также ссылки в работе Гирца, особенно относительно Бали, в частности: *Lansing S. Priests and Programmers: Technologies of Power and the Engineered Landscape of Bali. Princeton: Princeton University Press, 1991.*

[96] *Andaya B. W. Political Development between the Sixteenth and Eighteenth Centuries // The Cambridge History of Southeast Asia / Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. I. From Early Times to 1800. P. 426.*

[97] *Christie J. W.* Water from the Ancestors: Irrigation in Early Java and Bali //The Gift of Water: Water Management, Cosmology, and the State in Southeast Asia/ Ed. by J. Rigg. London: School of Oriental and African Studies, 1992. P. 12.

[98] *Andaya B. W.* Op. cit. P. 426.

[99] Этой идеей я обязан книге: *Fox E. W.* History in Geographical Perspective: The Other France. New York: Norton, 1971. P. 25.

[100] Полагаю, что использование слонов для введения противника в состояние «шока и трепета» в ходе военной кампании имело более важное значение, чем их ценность как вьючных животных. Я благодарен Кэтрин Боуи, которая напомнила мне о подобном военном применении слонов.

[101] The Man Shu (Book of the Southern Barbarians)/Trans, by G. H. Luce, ed. by G.R Oey. Ithaca: Cornell University, 1961 (= Data paper № 44 Southeast Asia Program). P. 4-11.

[102] Я благодарен Александру Ли за сбор и расчет этой информации: *Ainslie C.* Report on a Tour through the Trans-Salween Shan States, Season 1892-1893. Rangoon: Superintendent, Government Printing, 1893. Я выбрал два параллельных пути, обследованных Эйнсли, из Паньяна в Монпан. Он пишет, что «есть и другой путь — дорога Лонг-лок, которая проложена высоко в горах и считается очень плохой даже для тяжело нагруженных людей». Эйнсли также отмечает наличие или отсутствие мест для стоянки. Многие из них (чистые, пологие склоны вблизи воды) оказываются затоплены в сезон дождей. Единица измерения в представленной ниже таблице — «этап», или дневной отрезок пути.

[103] Цифры для оценки пеших путешествий и возможностей носильщиков и навьюченных телег взяты из книги: *Reid A.* Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450-1680. New Haven: Yale University Press, 1992. Vol. 2. Expansion and Crisis. P. 57. Джереми Блэк в работе о военных передвижениях в Европе XVII века называет пятнадцать миль (двадцать четыре километра) в качестве наибольшего расстояния, которое может пройти армия задень: *Black J.* European Warfare, 1660-1815. New Haven: Yale University Press, 1994. P. 37. Более крупная армия, нуждающаяся в обозе, могла осилить в среднем лишь десять миль (шестнадцать километров) в день (что объясняет тактическую важность быстро передвигающейся кавалерии): *Feeding Mars: Logistics in Western Warfare from the Middle Ages to the Present / Ed. by J. A. Lynn.* Boulder: Westview, 1993. P. 2.

[104] См. расчеты передвижения повозки, запряженной четверкой лошадей, в книге: *Feeding Mars...* P. 19. Возможно, благодаря прославленным дорогам Римской империи, по мнению Питера Хизера, запряженная волами повозка могла преодолеть примерно двадцать пять миль (сорок километров) в день. Указ Диоклетиана о ценах, однако, зафиксировал двукратное удорожание стоимости телеги пшеницы каждые следующие пятьдесят миль (восемьдесят километров) пути. См.: *Heather P.* The Fall of the Roman Empire: A New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 107, 111.

[105] *Fox F. W.* Op. cit. P. 25.

[106] *Lehman F. K. [Chit Hiding] Burma: Kayah Society as a Function of the Shan-Burma-Karen Context // Contemporary Change in Traditional Society/* Ed. by J. Steward. Urbana: University of Illinois Press, 1967. Vol. 1. P. 1-104, цитата со стр. 13.

[107] *Reid A.* Op. cit. Vol. 2. P. 54.

[108] *Tilly C. War Making and State Making as Organized Crime // Bringing the State Back In /* Ed. by P. Evans, D. Rueschmeyer, T. Skocpol. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 178.

[109] Приводится по: *Fitzherbert G. Review of M. C. Goldstein. A History of Modern Tibet.* Berkeley: University of California Press, 2008. Vol. 2. The Calm before the Storm, 1951-1955 //Times Literary Supplement. 2008. March 28. P. 24.

[110] Выражение «прямой кратчайший путь» // в английском языке дословно звучит «как летит ворона», что идеально отражает легкость перемещения по воздуху, хотя, конечно, штормы, потоки воздуха и сильные ветры вряд ли позволяют рассматривать воздух как среду без препятствий.

[111] *Thongchai Winichakul Siam Mapped: A History of the Geo-Body of a Nation.* Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 31.

[112] *Braude/FThe Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II /* Trans, by S. Reynolds. New York: Harper and Row, 1966.

[113] Вторжение Вильгельма в Великобританию — исключение, которое лишь подтверждает правило, поскольку большая часть Великобритании расположена вблизи судоходных путей к морю.

[114] *Andaya B. W.* Op. cit. P. 427. Андаёя приводит столь же впечатляющие цифры, характеризующие военную мощь Матарамы (Ява) и Авы (Бирма).

[115] Поливное земледелие прежде и сегодня распространено вдоль подобных рек, однако здесь оно оказалось менее стабильным и надежным, чем у небольших постоянных водных потоков. См.: *Staargardt J.* Op. cit. По сути, это иронический комментарий в адрес широко дискредитированного тезиса Карла Виттфогеля о том, что, хотя экстенсивное ирригационное земледелие могло развиваться и развивалось независимо от государства, широкомасштабные дренажные работы, необходимые для сельскохозяйственного использования открытых низменностей в дельтах рек, могли потребовать иного типа «гидравлического государства» и предоставления кредитов первопроходцам.

[116] *Leach E. R. The Frontiers of Burma// Comparative Studies in Society and History.* 1960. № 3. P. 58.

[117] Ibid.

[118] Ibid. P. 56.

[119] Релевантной мне кажется трактовка стандартной рыночной зоны Дж. В. Скиннером, заимствованная им из работ фон Тюнена и Кристаллера и дополненная. См.: *Skinner G. W. Chinese Peasants and the Closed Community: An Open and Shut Case // Comparative Studies in Society and History*. 1971. № 13. P. 270–281. Поскольку модель Скиннера базируется на понятии стандартного плоского рельефа, ее следует скорректировать с учетом изменчивого воздействия судоходных рек, с одной стороны, или болотистых и горных местностей — с другой. Весьма показательный пример — религиозные верования куда быстрее и легче распространяются вниз по реке, чем через холмы. См., например, созданное Чарльзом Кисом описание Телакхона, пророческого культа у каренов в горах за Мулмейном/ Мауламином (*Ethnic Adaptation and Identity: The Karen on the Thai Frontier with Burma/ Ed. by OF Keyes. Philadelphia: ISHII, 1979. P. 66–67*).

[120] *Leach E. R. Op. cit. P. 58.*

[121] *Anderson B. The Idea of Power in Javanese Culture // Culture and Politics in Indonesia/ Ed. by C. Holt et al. Ithaca: Cornell University Press, 1972.*

[122] *Royal Orders of Burma, A.D. 1598–1885. Part I. A.D. 1598–1648 / Ed. by Than Tun. Kyoto: Center for Southeast Asian Studies, 1983. P. 72.*

[123] *Wolters O. W. History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspectives / Rev. ed. // Ithaca: Cornell University Press; Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1999. P. 28.*

[124] *Thongchai Winichakul. Op. cit.*

[125] *Ibid. P. 88.* Тонгчай утверждает, что это была целенаправленная стратегия Камбоджи в XIX веке — платить дань одновременно и Сиаму, и Вьетнаму.

[126] *Ibid. P. 73, 86.* Тонгчай отмечает, что маленькое княжество Лая платило дань одновременно Китаю, Тонкину и Луангпхабангу. Признанное сегодня классическим исследование подобных зон раздробленного суверенитета и порождаемых ими текущих социальных и политических идентичностей, которые они порождают, представлено в книге: *White R. The Middle Ground: Empires and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.*

[127] См.: *Royal Orders of Burma... Part 3. P. vii.*

[128] Можно было бы предположить, что путешествие по реке было исключением из этого правила. Однако за месяцы обильных дождей реки превращались в бурные потоки, по ним крайне трудно было плыть, не говоря уже об обратном пути против быстрого течения.

[129] *Desawarnana (Nagarakartagama) цит. по: Wolters O. W. Op. cit. P. 36.*

[130] См., например: *Glass Palace Chronicle: Excerpts Translated on Burmese Invasions of Siam/ Compiled and annotated by Nai Thein // Journal of the Siam Society. 1908. № 5. P. 1–82; 1911. № 8. P. 1–119.*

[131] *Gazetteer of Upper Burma and the Shan States / Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by J. P. Hardiman. Rangoon: Government Printing Office, 1893. Vol. I. Part I. P. 136.*

[132] Вероятно, наиболее поразительный пример из колониального периода — захват французского форпоста в Дьен Бьен Фу силами Северного Вьетнама при поддержке горных народов. Более показательные примеры представлены в прекрасном анализе Вильяма Генри Скотта стратегий борьбы игоротов против испанцев в Северном Лусоне: *Scott W. H. The Discovery of the Igorots: Spanish Contacts with the Pagans of Northern Luzon / Rev. ed. Quezon City: New Day, 1974. P. 31–36, 225–226.*

[133] *Reid A. Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1988. Vol. I. The Lands Below the Winds. P. 20.* Оуэн Латтимор, рассуждая о государственном центре и границах, предложил шкалу хозяйственных практик, на полюсах которой находятся наиболее экстенсивные и интенсивные из них: охота-собирачество, кочевое скотоводство, богарное и ирригационное земледелие. Последнее, в силу предоставляемой им возможности концентрировать рабочую силу и зерно, по мнению Латтимора, в наибольшей степени благоприятствует государственному строительству [*Lattimore O. The Frontier in History // Studies in Frontier History: Collected Papers, 1928–1958. Oxford: Oxford University Press, 1962. P. 469–491, особенно 474).*]

[134] *O'Connor R. A. Agricultural Change and Ethnic Succession in Southeast Asian States: // A Case for Regional Anthropology // Journal of Asian Studies. 1995. № 54. P. 988, n. 11.* О'Коннор ссылается на работу: *Lehman F. K. [Chit Hlaing] Empiricist Method and Intentional Analysis in Burmese Historiography: William Koenig's The Burmese Polity, 1752–1819, A Review Article // Crossroads: An Interdisciplinary Journal of Southeast Asian Studies. 1991. № 6. P. 77–120.*

[135] На самом деле выращивающие рис крестьяне могли заниматься богарным и подсечно-огневым земледелием наряду с ирригационным. Земледельцам сложный набор повседневных хозяйственных практик давал возможность для маневра. Они могли снизить какой-то один налоговый сбор или облегчить все налоговое бремя, засеивая меньшую площадь земли облагаемым высокими налогами рисом и увеличивая посадки облагаемых меньшими налогами культур.

[136] *Condominas C. From Lawa to Mon, from SaatoThai: Historical and Anthropological Aspects of Southeast Asian Social Spaces / // Trans, by S. Anderson et al. Canberra: Australian National University, 1990 (= An Occasional Paper of the Department of Anthropology in Association with the Thai-Yunnan Project, Research School of Pacific Studies).* Майкл Манн в книге «Источники социальной власти» использует удивительно схожую метафору «социального заключения» для обозначения попыток первых государств ограничить перемещения населения: *Mann M. The Sources of Social Power. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 54–58.*

[137] Цит. no: *Elvin M. The Retreat of the Elephants: An Environmental History of China. New Haven: Yale University Press, 2004. P. 104.*

[138] См.: *Trager F. N., Koenig W. J. Burmese Sittans, 1784–1826: Records of Rural Life and Administration. Tucson: University of Arizona Press, 1979 (= Association of Asian Studies.*

Monograph № 36). Трагер и Кёниг подчеркивают, что даже истории районов в доколониальной Бирме фокусируются на том, что они называют «тень трона», то есть «периферия предназначалась в основном для обслуживания интересов королевского двора». Примечательное исключение из данного правила — *sit-tans*, *ситтаны* (обычно переводятся как «документальные свидетельства»), которые состояли из последовательных отчетов глав всех населенных пунктов о подконтрольной им территории, земельных участках, высеянных на них культурах и прежде всего обо всех источниках ежегодно выплачиваемых в государственную казну доходов. По сути, это реестр доходов, в котором особое внимание уделено самым прибыльным землям: орошаемым рисовым полям, в год дающим один или два урожая.

[139] *Trager F. N., Koenig W. J.* Op. cit. P. 77–78.

[140] Термин принадлежит Роберту Элсону: // *El son R.* International Commerce, the State, and Society: Economic and Social Change // *Cambridge History of Southeast Asia/* Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. 2. The Nineteenth and Twentieth Centuries. P. 131.

[141] *Carniero R.L* A Theory of the Origin of the State // *Science.* 1970. № 169. P. 733–738.

[142] *Geertz C.* Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 24.

[143] *Thongchai Winichakul.* Siam Mapped: A History of the Geo-Body of a Nation. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 164.

[144] *Andaya B. W.* Political Development between the Sixteenth and the Eighteenth Centuries// *Cambridge History of Southeast Asia /* Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. I. From Early Times to 1800. P. 402–459, особенно 422–423. Понятие *Dato / Data* в малайском мире означает «господин с вассалами». Бирманские чиновники выше уровня деревенских старост нередко назначались получателями местных доходов (часто упоминаются города — пожиратели доходов, или *thu-sa*). Это был не уровень правителей района, поскольку местные доходы обычно распределялись долями между множеством высокопоставленных сановников. Причем данное право обычно не передавалось по наследству. Кроме того, чиновники, управлявшие конкретным населенным пунктом или извлекавшие из него доходы, сохраняли право распоряжаться его жителями или собирать с них налоги даже после того, как те уезжали жить в другое место. Британцы были крайне удивлены, обнаружив, что жители одного населенного пункта приносили клятву верности или платили налоги сразу нескольким господам.

[145] *Kathirithamby-Wells J.* The Age of Transition: The Mid-eighteenth Century to Early Nineteenth Centuries // *Cambridge History of Southeast Asia/* Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. I. From Early Times to 1800. P. 883–884.

[146] *Reid A.* Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1993. Vol. 2. Expansion and Crisis. P. 108.

[147] Ibid. P. 129.

[148] См., например, прекрасные доказательства, собранные Кеничи Киригайя (*Kenichi Kirigaya*. The Age of Commerce and the Tai Encroachments on the Irrawaddy Basin, draft paper. 2008. June); а также модели взаимоотношений центра и периферии в работе Нобору Ишикавы (*Noboru Ishikawa*. Centering Peripheries: Flows and Interfaces in Southeast Asia. Kyoto University: Center for Southeast Asian Studies. 2008. December [= JSPS Global COE Program. Kyoto Working papers on Ares Studies № 10. Series 7. // In Search of Sustainable Humanosphere in Asia and Africa. Subseries 8]).

[149] *Lieberman V. B.* Strange Parallels... Vol. I. P. 88.

[150] Амар Сиамвалла обращает внимание на усилия государственных центров, расположенных в Мандалае, Бангкоке и Ханое, по предотвращению массовой миграции населения в южные дельты рек вне сферы их контроля (*Amar Siamwalla*. Land, Labour, and Capital in Three Rice-growing Deltas of Southeast Asia, 1800–1840. Discussion paper № 150. Yale Economic Growth Center, 1972. July). В грубых терминах «транспортной экономики» практически всегда имеет смысл перемещать людей на плодородные земли, а не продукты плодородных земель в столицу. Людей перемещать проще, чем зерно: они передвигаются самостоятельно, а после переселения производят излишки, которые уже не нужно перевозить на большие расстояния.

[151] См., например: *Tilly C.* Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1990. Ch. 5; *Black J.* European Warfare, 1660–1815. New Haven: Yale University Press, 1994. P. 9–15; *Fox RW.* History in Geographical Perspective: The Other France. New York: Norton, 1971. Ch. 2. Англия, конечно, яркое исключение. Ее успехи как в первую очередь морской державы, считает Блэк, опирались на полученные от торговли огромные богатства, которые позволяли стране оплачивать участие других вместо себя во многих битвах.

[152] Цит. по: *Akin Rabibhadana*. The Organization of Society in the Early Bangkok Period, 1782–1873. Cornell University Thailand Project. Interim Report Series № 12. 1969. July. P. 16–18.

[153] The Glass Palace Chronicle of the Kings of Burma/Trans, by Pe MaungTin, G. H. Luce/ Text Publication Fund of the Burma Research Society. Oxford: Oxford University Press, Humphrey Milford, 1923. P. 177.

[154] *Akin Rabibhadana*. Op. cit. P. 16–18.

[155] The Glass Palace Chronicle... P. 177, 150.

[156] См., например, длинный список вассалов королевы Тирусандеви: Ibid. P. 95.

[157] Правитель Палембанга в 1747 году отметил: «Подданному очень легко найти господина, но господину сложно найти подданного». Проясняющую ситуацию дискуссию и набор пословиц по теме (включая некоторые уже процитированные выше) см.: *Reid A.* «Closed» and «Open» Slave Systems in Precolonial Southeast Asia // Slavery, Bondage, and Dependency in Southeast Asia/Ed. by A. Reid. New York: St. Martin's, 1983. P. 156–181, особенно

157-160.

[158] *Thucydides*. The Peloponnesian War/Trans, by R. Warner. New York: Penguin Books, 1972. Например, стр. 67, 96, 221, 513 и 535. Фукидид всячески восхваляет спартанского военачальника Брасида, который путем переговоров добился мирной капитуляции городов, что увеличило налоговые поступления и ресурсы рабочей силы Спарты без человеческих жертв с ее стороны.

[159] *Elvin M.* Op. cit. P. 104. Цитата из свитка Гуанси конца IV века до н. э.

[160] *Ibid.* Цитата из книги «The Book of the Lord of Shang».

[161] *Herbst J.* States and Power in Africa: Comparative Lessons in Authority and Control. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 18.

[162] *Kopytoffl.* The African Frontier: The Reproduction of Traditional African Societies. Bloomington: Indiana University Press, 1987. // P. 40. Превосходное эссе Копытоффа проясняет многие моменты в жизни страдающих от недостатка рабочей силы политических систем.

[163] *Ibid.* P. 62, 53.

[164] *Ibid.* P. 62.

[165] *O'Connor Я. А.* Rice, Rule, and the Tai State // State Power and Culture in Thailand / Ed. by E.R Durrenberger. New Haven, 1996 (= Yale Southeast Asia Series. Monograph № 44). // P. 68-99, цит. со стр. 81.

[166] *Thant Myint. W* The Crisis of the Burmese State and the Foundations of British Colonial Rule in Upper Burma. Ph.D. diss. Cambridge University, 1995. P. 46-47.

[167] Больше информации по этой теме приведено в моей работе: *Scoff J.* Seeing Like a State: How Certain Schemes for Improving the Human Condition Have Failed. New Haven: Yale University Press, 1998. См. особенно главы 1 и 2.

[168] Ситтаны содержат свидетельства агроэкологической специализации этнических групп. Так, карены, проживавшие в Хантавади/Пегу, в основном были подсечно-огневыми земледельцами и собирателями, которые платили налоги как с производства меда и серебра, так и с небольших зерновых урожаев. См.: *Toshikafsu Ifo.* Karens and the Kon-baung Polity in Myanmar// Acta Asiatica. 2007. № 92. P. 89-108.

[169] *Furnivall J. S.* The Fashioning of Leviathan: The Beginnings of British Rule in Burma / Ed. by G. Wijeyewardene. Canberra: Department of Anthropology, Research School of Pacific Studies, Australian National University, 1991 (1-е изд.: 1939). P. 116.

[170] Здесь может быть полезна простая аналогия с пчеловодством. Еще примерно столетие назад сбор меда был достаточно сложным предприятием. Даже если пчелиные рои содержались в соломенных ульях, сбор меда обычно предполагал, что пчел выкуривали из

ульев огнем или дымом и нередко при этом уничтожали весь рой. Создание больших ульев и медовых сот привело к формированию разнообразных моделей пчеловодства, которые менялись от улья к улью, усложняя сбор урожая и делая его слишком затратным. Современный пчелиный улей, наоборот, призван решить проблемы пчеловода. Приспособление, называемое изолятором для матки, отделяет нижнюю часть улья с расплодом от находящихся наверху основных запасов меда, что не дает матке попасть в другие помещения и отложить там яйца сверх определенной нормы. Соты аккуратно организованы в вертикальных рамках, от девяти до десяти штук на улей, что позволяет легко, рамка за рамкой, извлекать мед, воск и прополис. Сбор урожая меда производится по результатам наблюдения за «пчелиным пространством» — расстоянием между рамками (примерно девять с половиной миллиметров), которое пчелы оставляют свободным, не строя соты между ними. С точки зрения пчеловода современный улей — организованное, «подотчетное» ему пространство, позволяющее инспектировать состояние роя и матки, оценивать урожай меда (обычно по весу), увеличить или уменьшить его размер посредством стандартных запасных частей, переносить улей на новое место и прежде всего забирать ровно то количество меда (в умеренном климате), чтобы сохранить рою шанс успешно перезимовать. И ровно так же как пчеловод совершает набег на улей, когда тот переполнен медом, военные вторжения были приурочены к конкретным сезонам и совпадали с началом сухого сезона и созреванием урожая — для грабежей и обеспечения армии питанием. Фукидид отмечал, что вторжения начинались тогда, когда вдоль пути следования армии созревал урожай и что неверный расчет, то есть слишком раннее, пока злаки еще не созрели, нападение грозило смертельной опасностью. В случае карательной операции вторгшаяся армия могла также сжигать поля с созревшим урожаем (что было невозможно, если речь шла о корнеплодах), таким образом вынуждая враждебное население бежать или оставляя его без средств к существованию (*Thucydides*. Op. cit. P. 173, 265, 267). Не развивая данную аналогию дальше, чем она того заслуживает, подчеркнем еще раз: концентрация и единообразие монокультурного земледелия — в нашем случае поливного рисоводства — обеспечивают налоговым сборщикам и военным вербовщикам примерно то же, что современный улей — пчеловоду.

[171] *Hardy A.* Red Hills: Migrants and the State in the Highlands of Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2003. P. 288. Харди цитирует одновременно работу на вьетнамском языке авторства Май Хак Унга и, среди прочих, Масайю Шираиши: *Masaya Shiraishi*. State, Villagers, and Vagabonds: Vietnamese Rural Society and the Phan BaVanh Rebellion//Senri Ethnological Studies. 1984. № 13. P. 345-400.

[172] Цит. по: *Hardy A.* Op. cit. P. 240-255. В книге Харди представлен хороший обзор французской политики, как и в работе Оскара Салеминка: *Salemink O.* The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: // A Historical Contextualization, 1850-1990. London: Routledge-Curzon, 2003. См. также: *Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the Southeast Asian Massif*/ Ed. by J. Michaud. Richmond, England: Curzon, 2000; *McElwee P.* Becoming Socialist or Becoming Kinh: Government Policies for Ethnic Minorities in the Socialist Republic of Vietnam//*Civilizing the Margins: Southeast Asian Government Policies for the Development of Minorities* / Ed. by C. R. Duncan. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P. 182-221. Описание переселенческой политики злосчастного сайгонского режима см.: *Stan B-H Tan.* Dust beneath the Mist: State and Frontier Formation in the Central // Highlands of Vietnam, the 1955-1961

Period. Ph.D. diss. Australian National University, 2006.

[173] *Empire at the Margins: Culture and Frontier in Early Modern China*/ Ed. by P. K. Crossley, H. Siu, D. Sutton. Charlottesville: University of Virginia Press, 2006. См. особенно статьи Джона Хермана, Дэвида Фора, Дональда Саттона, Энн Сет, Винг-хой Чана, Хелен Сиу и Луи Живея.

[174] *Evans G. Central Highlands of Vietnam // Indigenous Peoples of Asia*/ Ed. by R. H. Barnes, A. Gray, B. Kingsbury. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995 (= Association of Asian Studies. Monograph № 48).

[175] *Tapp N. Sovereignty and Rebellion: The White Hmong of Northern Thailand*. Singapore: Oxford University Press, 1990. P. 38. См. также: *Geddes W. R. Migrants of the Mountains: The Cultural Ecology of the Blue Miao [Hmong Njua] of Thailand*. Oxford: Clarendon, 1976. P. 259.

[176] *Tapp N. Op. cit.* P. 31, 34.

[177] Эта особенность материковой части Юго-Восточной Азии воспроизводится на юге малайского мира. Султаны Перака (Малайзия) постоянно настаивали, чтобы проживавшие на равнинах, но высоко мобильные семаи создавали постоянные поселения. В Сараваке правительство Малайзии неизменно стремилось «заставить пунанов следовать нормам земледельческих народов». «Прогресс и развитие предполагали стандартизацию по модели крестьянства: рисоводство в масштабах самообеспечения». См.: *Tribal Communities in the Malay World: Historical, Cultural, and Social Perspectives*/ Ed. by G. Benjamin, C. Chou. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 47; *Denton R. K., Endicott K, Gomes A., Hooker M. B. Malaysia and the Original People: A Case Study of the Impact of Development on Indigenous Peoples, Cultural Survival Studies in Ethnicity and Change*. Boston: Allyn and Bacon, 1997; *Leary J. D. Violence and the Dream People: The Orang Asli and the Malayan Emergency, 1948–1960*. Athens: Ohio University Center for International Studies, 1995 (= Monographs in International Studies, Southeast Asian Studies № 95); *Sellato B. Nomads of the Borneo Rainforest: The Economics, Politics, and Ideology of Settling Down*/Trans. by S. Morgan. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 171–173.

[178] *Malseed K. «We Have Hands the Same as Them»: Struggles for Local Sovereignty and Livelihoods by Internally Displaced Karen Villagers in Burma*. Unpublished research paper/ Karen Human Rights Group, 2006. P. 9.

[179] *Wolters O. W. History Culture, and Region in Southeast Asian Perspectives*/ Rev. ed. Ithaca: Cornell University Press; Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1999. Разные стр., но особенно 58–67.

[180] *Empire at the Margins...* См. особенно статью: *Siu H., Liu Zhiwei. Lineage, Market, Pirate, and Dan: Ethnicity in the Pearl River Delta*. P. 285–331. Авторы полагают, что процесс, в ходе которого народ дань превратился в народ хань, типичен для начала государственного строительства в рамках Ханьской империи.

[181] *Wolters O. W Op. cit.* P. 86.

[182] Тайская языковая семья включает в себя огромное количество народов, проживающих на территории от севера Вьетнама до северо-востока Индии. На востоке Бирмы (в шанских государствах), большей части северного Таиланда и на юге провинции Юньнань это в основном занимающиеся поливным рисоводством, формирующие государственные структуры и исповедующие буддизм народы. Именно об этих тайцах я и веду речь. Однако по всему региону рассеяны другие тайские народы (иногда их называют «горные тайцы»), которые не исповедуют буддизм, занимаются подсечно-огневым земледелием и живут без каких бы то ни было государственных структур.

[183] Wyatt D. Цит. по: Wolters O. W Op. cit. P. 128п10.

[184] Lieberman V. B. Strange Parallels... Vol. I. P. 271-273, 318-319.

[185] Ibid. P. 319. Мне кажется, Либерман придает слишком большое значение этническому и религиозному сознанию. Скорее всего, идентичности были весьма подвижны, их носители говорили на двух или больше языках и, вероятно, в большей степени идентифицировали себя с местом рождения или жительства, чем с некой лингвистической или этнической общностью.

[186] Heather P. The Fall of the Roman Empire: // A New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 201. С помощью этого примера Хизер стремится показать, что римляне на кельтской периферии своей империи, несмотря на незначительную численность, могли тем не менее культурно доминировать.

[187] Condominas G. Op. cit. P. 65-72.

[188] Ibid. P. 41.

[189] Вскользь упоминается в статье Мэнди Садан: *Sac/an M. Translating gumlau: History, the «Kachin», and Edmund Leach // Social Dynamics in the Highlands of Southeast Asia: Reconsidering Political Systems of Highland Burma by E. R. Leach / Ed. by F. Robinne, // M. Sadan. Leiden: Brill, 2007 (= Handbook of Oriental Studies, section 3, Southeast Asia). P. 76.*

[190] Leach E The Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure, 1954. Boston: Beacon Press, 1968. P. 39.

[191] «В тайской социальной системе только вожди и свободные крестьяне владели полями поливного рисоводства, не-тайцы не могли их иметь» [Condominas G. Op. cit. P. 83).

[192] Весьма проницательный анализ представлен в книге: *Friedman J. Dynamique et transformations du systeme tribal, l'exemple des Katchins // L'homme. 1975. № 15. P. 63-98.* Возникавшие на юго-западе Китая многочисленные мелкие тайские княжества всегда располагались на плодородном плоскогорье, пусть и на достаточно большой высоте. Такие плоскогорья по-китайски назывались *bazi*, что можно перевести как «небольшая долина» или «равнина на горном плато». Я благодарен Шаншан Ду за объяснение этих терминов.

[193] Малайское государство, если сравнивать государственные образования доколониальной Юго-Восточной Азии с точки зрения их потребности в рабочей силе, наверное, особый случай. Оно было исключительно открытым, плюральным, легко поглощающим окружающие народы, поскольку механизм их ассимиляции базировался в большей степени на принятии подданства, чем на общей культурной идентичности. Практически все, что нужно было делать, — говорить на малайском (торговый язык, как суахили), исповедовать ислам и стать подданным малайского государства. Присоединение к этому колоссальному по своим человеческим ресурсам государству не исключало насилия. Малакка и другие малайские государства контролировали большую часть невероятно прибыльной рабовладельческой торговли в регионе. Хотя классические малайские государства обычно были торговыми портами, служа связующим звеном между лесными продуктами и международной торговлей, самым дорогостоящим грузом в трюмах кораблей были пленники, которых продавали или удерживали в рабстве. Насколько космополитическим малайское государство было в начале XVI века (незадолго до португальского завоевания), хорошо отражено в утверждении Томе Пиреша, что на улицах Малакки можно услышать восемьдесят четыре языка. Она не только соперничала и, пожалуй, превосходила Венецию и Константинополь своим разнообразием, но и была социально-политической системой, благоволящей к талантам. Величайший из правителей Малакки, султан Мансур, назначил управлять своими финансами «короля язычников» из Индии, который принял ислам и стал родоначальником известной династии придворных советников. Тот же султан возвысил одного из своих рабов-немусульман из Палембанга, который, в свою очередь, основал мощную династию Лаксамана. Как подчеркивает Рид, чужаки могли быстро стать своими и занять видное положение. «Некоторые иностранные торговцы, исповедующие ту же религию и говорящие на том же языке, могли очень быстро войти в состав местной аристократии, хотя все желающие могли сделать то же самое в рамках одного поколения, если соглашались принять господствующую религию и культуру». Как и тайское рисовое государство, малайский тип государственности, *negeri*, был эффективной центростремительной демографической машиной. Одним из показателей ее успешности является тот факт, что большинство малайцев, выражаясь современным языком, были «малайцами иностранного происхождения»: бенгальцами/яванцами/китайцами/минангкабау-малайцами и т. д. Даже самые ранние поселения малайского мира, скорее всего, формировались из разнообразных этнических источников для использования торговых возможностей. Таким образом, каждый малайский город обладает собственным культурным своеобразием, в значительной степени обусловленным особенностями поглощенного им местного населения, // не говоря уже о рабах и торговцах, которых он также вобрал в себя. В этом смысле малайскость — скорее приобретенный статус (иногда по принуждению!): в меньшей степени этническая идентичность, чем набор минимальных культурных и религиозных критериев членства в торговом государстве и его иерархии. Малайская идентичность еще более подвижна, чем тайская, но основу каждой составляло признание себя подданным государства, обладавшего всеми возможностями для поглощения максимального количества человеческих ресурсов.

[194] См.: *Aung-Thwin M. Irrigation in the Heartland of Burma: Foundations of the Precolonial Burmese State*. DeKalb: Northern Illinois University, Center for Southeast Asian Studies. 1990 (= Occasional paper № 15); *Reid A. Southeast Asia in the Age of Commerce... Vol. I*. P. 20, 22.

[195] *Lieberman V. B. Strange Parallels... Vol. I. P. 90.*

[196] Ibid. Здесь мне также кажется, что Либерман ретроспективно приписывает идентичности, которые, учитывая би- и даже трилингвальность и пространственную мобильность, были куда более размытыми, чем обозначено в представленном списке. Либерман приводит его практически всегда, когда пишет об идентичности бирманцев и монов в XVIII веке: *Lieberman V. B. Ethnic Politics in Eighteenth-Century Burma// Modern Asian Studies. 1978. № 12. // P. 455-482.*

[197] *Lieberman V. B. Strange Parallels... Vol. I. P. 114.*

[198] См., например: *ThantMyintU. Op. cit. P. 35.*

[199] *Reverend Father Sangermano. A Description of the Burmese Empire/Trans, by W. Tandy. Rome: John Murray, 1883.*

[200] *Lieberman V. B. Ethnic Politics in Eighteenth-Century Burma...*

[201] Речь может идти и идет об исторических предпосылках культурных различий, которые сегодня рассматриваются одновременно как принципиально важные и очень древние. Так, Эрнест Геллнер утверждает, что многие говорящие сегодня на арабском языке регионы Северной Африки состоят «в значительной степени из арабизированных берберов» (*Gellner E. Saints of the Atlas. London: Weidenfeld and Nicolson, 1969. P. 13*). Николас Тапп, рассуждая о юго-западном Китае, заявляет, что «процесс синизации/китаизации... был не столько обусловлен вторжением в юго-западный Китай ханьцев с севера, сколько стал результатом превращения в китайцев коренных народов, особенно проживающих на равнинах». Тапп пишет: «Таким образом, множество „китайцев“ в этом регионе не были потомками, в биологическом смысле, группы северных ханьцев, а, скорее, решили играть роль китайцев, когда это стало им выгодно» (*Tapp N. Op. cit. P. 172*).

[202] Скотт цитирует «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса.

[203] *O'Connor R. A. Agricultural Change and Ethnic Succession... Разные стр.*

[204] *Reid A. Introduction // Slavery, Bondage, and Dependency in Southeast Asia... P. 27.*

[205] *Gibson T. Raiding, Trading, and Tribal Autonomy in Insular Southeast Asia//An Anthropology of War/Ed. by J. Hess. New York: Cambridge University Press, 1990. P. 125-145.*

[206] Эта проблематика хорошо описана в прекрасной статье: *Bowie K. Slavery in Nineteenth-Century Northern Thailand: Archival Anecdotes and Village Voices // State Power and Culture in Thailand / Ed. by E.P Durrenberger. New Haven: Yale University Press, 1996 (= Southeast Asia Studies. Vol. № 44). P. 100-138.*

[207] Ibid. P. 110.

[208] С 1500 по 1800 год в регионе наблюдался постоянный приток рабов из Африки, многие из них были искусными ремесленниками и моряками, которые, двигаясь на восток, пересекали Индийский океан. Этот малоизвестный факт о работорговле за пределами Атлантического океана был открыт совсем недавно.

[209] *Bowie K.* Op. cit. Цитируется работа: *Colquhoun A. R.* Amongst the Shans. London: Field and Tuer, 1885. P. 257-258.

[210] Островная часть Юго-Восточной Азии — аналогичный случай с двумя исключениями. Во-первых, морские экспедиции за рабами полностью опустошали небольшие острова и береговые линии, захватывая пленников и вынуждая остальных жителей отступать вглубь страны, нередко вверх по течению рек или в горы. На пляжах обычно возводились сторожевые вышки, чтобы предупреждать жителей побережья о пиратах-работорговцах. Во-вторых, мусульманам запрещалось угонять в рабство других мусульман, хотя этот запрет часто нарушался. Насколько мне известно, роль данного запрета как причины обращения в ислам еще не изучена, хотя это должен был быть сильный стимул. Матарам начала XVII века следовал материковому запрету; он уничтожал мятежные государства-данники (например, Панджанг, Сурабая) и переселял их население в Матарам. Он совершал набеги на горные районы. «Будучи заселены немусульманами, горы Тенгер были санкционированными источником рабов... Между 1617 и 1650 годами военные силы Матарам совершали неоднократные набеги на горные территории... за рабами» [*Hefner R. W.* The Political Economy of Mountain Java: An Interpretative History. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 37).

[211] *Gazetteer of Upper Burma and the Shan States / Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by J. P. Hardiman.* Rangoon: Government Printing Office, 1893. Vol. I. Parti. P. 432.

[212] Т. Гибсон в работе «Набеги, торговля и племенная автономия» хорошо показал, как работал этот принцип в островной части Юго-Восточной Азии. Он описывает бундов (Филиппины) как пример общества, на которое велась охота, и ибанов как организованное сообщество охотников на рабов. Прекрасное описание морского рабства представлено в работе: *Warren J. F.* The Sulu Zone, 1768-1898: The Dynamics of External Trade, Slavery, and Ethnicity in the Transformation of a Southeast Asian Maritime State. Singapore: Singapore University Press, 1981.

[213] *Crosthwaite C.* The Pacification of Burma. London: Edward Arnold, 1912. P. 318.

[214] *Condominas G.* Op. cit. P. 53.

[215] *Salemink O.* Op. cit. P. 28; *Evans G.* Tai-ization: Ethnic Change in Northern Indochina // *Civility and Savagery: Social Identity in Tai States / Ed. by A. Turton.* Richmond, England: Curzon, 2000. P. 263-289, цитата со стр. 4. См. также: *Izikowitz K. G.* Lamet: Hill Peasants in French Indochina. Gothenburg: Ethnografiska Museet, 1951. P. 29.

[216] *Kunstadter P.* Ethnic Group, Category, and Identity: Karen in North Thailand // *Ethnic Adaptation and Identity: The Karen and the Thai Frontier with Burma / Ed. by C. F. Keyes.* Philadelphia: ISHI, 1979. P. 154.

[217] *Izikowitz K. G.* Op. cit. P. 24.

[218] *Von Geusau L. A.* Akha Internal History: Marginalization and the Ethnic Alliance System// *Civility and Savagery: Social Identity in Tai States* / Ed. by A. Turton. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 122–158. На островной части Юго-Восточной Азии большинство, если не все те группы, что назывались «горными племенами», сегодня обладают культурной памятью, для которых характерен сильный страх перед похищением и рабством. Все, что мы знаем о пенанах/пунанах и мокенах (народах, живущих на лодках, или «морских пиратах» западного берега Бирмы), говорит о том, что избегание похищения составляет основу их образа жизни. Наиболее документально подтвержденный пример — так называемые оранг-асли (семай, семанги, джакуны, батеки, сенои, темуаны), на которых активно охотились до 1920-х годов. У них были причины спастись бегством в годы Второй мировой войны и последовавшей за ней вооруженной партизанской борьбы против английских колонизаторов: они могли быть захвачены теми, кто желал превратить их в запасных солдат, следопытов и носильщиков или, чего они, собственно, и боялись, принудительно согнать их на одну территорию и поселить в охраняемых лагерях. Многие из этих групп придумали способы тайной меновой торговли и были предельно осторожны, торгуя с жителями равнин, всячески скрывая путь назад, к своему поселению в лесу, чтобы за ними не смогли проследить работоторговцы.

[219] *Glass Palace Chronicle: Excerpts Translated on Burmese Invasions of Siam* / Compiled and annotated by Nai Thein // *Journal of the Siam Society*. 1911. № 8. P. 1–119, особенно стр. 15.

[220] Сложно сказать, что нам дают цифры, приведенные, например, в Хронике Стеклянного Дворца. В отчете о вторжении в Сиам утверждается, что более чем полумиллионная армия выступила из Хантавади. Данное утверждение, судя по нашим знаниям о досовременных войнах, откровенно нелепо. Вероятно, это пример того «космологического бахвальства», которое будет рассмотрено позже. В другом источнике говорится о чуть более позднем вторжении в Чиангмай, в котором якобы участвовала армия в 630 тысяч человек, из которых 120 тысяч прислал король Авы и его шанские данники, еще 120 тысяч — Хантавади, 120 — Проме, 150 — Анаврата, еще 120 — неуказанные города. Совпадающие цифры, конечно, придуманы специально и отражают, как я подозреваю, результат некоторого симбиоза дипломатии, традиций ведения хроник и астрологически благоприятных чисел (*Journal of the Siam Society*. 1908. № 5. P. 1–82, особенно стр. 20, 32).

[221] *Renard R. D.* Kariang: History of Karen-Tai Relations from the Beginnings to 1923. Ph.D. diss. University of Hawai'i, 1979. P. 143–144.

[222] См.: *Trager F. N., Koenig W. J.* Op. cit; *Lieberman V. B.* *Burmese Administrative Cycles: Anarchy and Conquest, 1580–1760*. Princeton: Princeton University Press, 1984.

[223] *Lee J. Z.* *The Political Economy of a Frontier Region: Southwest China, 1250–1800*. Cambridge: Harvard University Press, 2000.

[224] *Koenig W. J.* *The Burmese Polity, 1752–1819: Politics, Administration, and Social Organization in the Early Kon-baung Period*. Ann Arbor: University of Michigan, 1990 (= *Papers on South and Southeast Asian Studies*. // № 34). P. 160.

[225] Полнейшая информация представлена в работе: *Lieberman V. B. Burmese Administrative Cycles...* P. 152–177.

[226] *Koenig W. J.* Op. cit. P. 224.

[227] Цит. no: *Kirsch A. T. Cosmology and Ecology as Factors in Interpreting Early Thai Social Organization // Journal of Southeast Asian Studies.* 1984. № 15. P. 253–265.

[228] *Lang ham-Carter R. R. The Burmese Army // Journal of the Burma Research Society.* 1937. № 27. P. 254–276.

[229] Король Таксин (1768–1782) ввел татуирование подданных короны, чтобы предотвратить их захват принцами и знатными сановниками в качестве «частной собственности». Принятые в целом в тайском обществе приемы «маркировки» представлены в прекрасной статье: *Pingkaew Laungaramsri. Contested Citizenship: Cards, Colours, and the Culture of Identification.* Manuscript, 2008.

[230] *Koenig W. J.* Op. cit. Особенно глава 5 «Чиновники».

[231] *Lieberman V. B. Strange Parallels...* Vol. I. P. 61; *Wo/ters O. W* Op. cit. P. 141.

[232] Цит. no: *Ma/seed K.* Op. cit. P. 14.

[233] Ibid.

[234] Эта аргументация тщательно и убедительно проработана в книге: *Lieberman V. B. // Burmese Administrative Cycles...* См. также: *Koenig W. J.* Op. с it; *Akin Rabibhadana.* Op. cit.

[235] *Lieberman V. B. Strange Parallels...* Vol. I. R156.

[236] *Thant Myint U.* Op. cit. P. 5.

[237] *Andaya B. W.* Op. cit. P. 447.

[238] На ранних стадиях формирования государственности, когда численность его населения была меньше и он имел легкий доступ к сухопутным границам, Китай столкнулся с теми же дилеммами. См. обсуждение способов контроля населения в Ханьской империи в работе: *Ebery P. B. The Cambridge Illustrated History of China.* Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 73–75.

[239] Более детально см.: *Scoff J. The Moral Economy of the Peasant: Subsistence and Rebellion in Southeast Asia.* New Haven: Yale University Press, 1976, особенно глава 4.

[240] Нет ясного и рационального объяснения и внезапному решению генерала Тана Шве в 2006 году перенести столицу Бирмы из Янгона в отдаленный Нейпидо.

[241] Эти притязания были прежде всего космологическими; они формировали язык дискурса монархической власти. Отсюда комическое противостояние мелких соседних государств, чьи монархи имели вселенские амбиции, хотя господствовали лишь над несколькими деревнями за пределами того, что каждый из них воспринимал как стены своего дворца. В Бирме и Таиланде брахманические знания, особенно астрология, все еще оказывают серьезное влияние на общество и его элиты, включая военных правителей Бирмы. См., например: *Kirsch A. T. Complexity in the Thai Religious System: An Interpretation*//*Journal of Asian Studies*. 1972. № 36. P. 241–266. Кирш утверждает, что широко распространенный брахманизм и поклонение натам и пхи/фи (nat/phi) призваны символизировать «посюсторонний», мирской компонент буддийской традиции Тхеравады, в целом, сфокусированной на идее спасения. См. также: *Ni Ni Hlaing. History of the Myanmar Ponna*, M.A. thesis. University of Mandalay, 1999.

[242] Ф. К. Лиман (Чит Хлаинг) отмечает, что тайские и лаосские государства были «галактическими» в том смысле, что верховному правителю в принципе подчинялись все мелкие царьки — по модели бога Индры, у которого было тридцать два девата (мелких божества), хотя Бирма была более единым имперским государством (из личного разговора в январе 2008 года).

[243] Основное исключение из этого правила — Ханьская империя, которая не учитывала религиозный критерий для инкорпорирования подданных: человек просто должен был признать конфуцианство государственной религией.

[244] *Pelley P. M. Post-Colonial Vietnam: New Histories of the National Past*. Durham: Duke University Press, 2002. P. 89. Дуронг объясняет, почему мяо/хмонги, жившие на больших высотах, считались самыми нецивилизованными.

[245] *Geusau von L. A. Akha Internal History: Marginalization and the Ethnic Alliance System // Civility and Savagery: Social Identity in Tai States/ Ed. by A. Turton*. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 122–158, цитата со стр. 141–142.

[246] Например, в Великобритании говорят, что студенты «восходят» в Оксфорд или Кембридж, даже если они спускаются с уэльских или шотландских холмов.

[247] Первоначально, конечно, использованная терминология обозначала бегство Мохаммеда в Медину из Мекки, но со временем стала обозначать миграцию и принятие нового образа жизни, таким образом, // в случае берберов речь шла о переходе к оседлости.

[248] *Havelock E. L. The Muse Learns to Write: Reflections on Orality and Literacy from Antiquity to the Present*. New Haven: Yale University Press, 1986. P. 105.

[249] Можно вспомнить определение дома в стихотворении Роберта Фроста «Смерть батрака»: «Дом — значит место, где нас принимают, когда приходим мы» [пер. М. Зенкевича].

[250] *Hardy A. Red Hills: Migrants and the State in the Highlands of Vietnam*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2003. P. 25.

[251] В эпоху правления династии Конбаун бродяжничество ассоциировалось с бегством из королевских придворных служб (*ahmudan*) в частное услужение, а потому имело под собой внятные налоговые и административные основания (из личной беседы с Лиманом (Чит Хлаингом) в январе 2008 года).

[252] *Khoo Thwe Pascal*. *From the Land of the Green Ghosts*. London: Harper Collins, 2002. // P. 184–185.

[253] Цит. по: *Giersch C. P.* *Qing China's Reluctant Subjects: Indigenous Communities and Empire along the Yunnan Frontier*, Ph.D. thesis. Yale University, 1998. P. 75.

[254] Возможно, вследствие того, что центры рисовых государств были окружены сообществами собирателей и подсечно-огневых земледельцев, бирманские короли называли свои земли окруженными «кольцом огня» (*Andaya B.* *The Flaming Womb: Repositioning Women in Early Modern Southeast Asia*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2006. P. 25).

[255] Цит. по: *Walker A. R.* *Merit and the Millennium: Routine and Crisis in the Ritual Lives of the Lahu People*. Delhi: Hindustan Publishing, 2003. P. 69–71, 88 и все последующие. См. также: *Glahn von R.* *The Country of Streams and Grottoes: Expansion, Settlement, and the Civilizing of the Sichuan Frontier in Song Rimes*. Cambridge: Harvard University Press, 1987.

[256] Бирманский эквивалент «сырого» (китайского слова *shang*) — *lu sein* (*co* ©&), // а для «приготовленного» (китайского слова *shu*) — */и s eg* (*co* sjm). Первый можно перевести как «новичок» и «незнакомец», второй — как «приготовленный» или «зрелый».

[257] Гонсало Агирре Бельтран описывает те же процессы в Новом Свете, где население уходило от испанской колонизации в отдаленные горные районы (*Beltran G. A.* *Regions of Refuge*. Washington, DC, 1979 [= *Society of Applied Anthropology Monograph Series № 12*]. P. 87).

[258] Ни почитание своих (по отцовской линии) предков, по сути, частный внутрисемейный ритуал, ни публичный конфуцианский кодекс поведения не могли и претендовать на подобную роль.

[259] *Giersch C. P.* *Op. cit.* P. 125–130.

[260] *Blum S. D.* *Portraits of «Primitives»: Ordering Human Kinds in the Chinese Nation*. Oxford: Rowman and Littlefield, 2001. Опрос, проведенный Блам среди ханьцев в Куньмине, показал, что кочевой образ жизни, проживание в горных районах, невыращивание поливного риса, хождение босиком и географическая отдаленность ассоциируются одновременно со статусом меньшинства и отсутствием цивилизации и развития, что, в свою очередь, воспринимается как соперничество с ханьцами. Были обозначены «фольклорные» меньшинства, например дайцы, которые находятся якобы «на пути» к превращению в ханьцев, и противоположные им ва, которые считаются крайне нежелательными и «сырейшими из сырых». Сложнее всего оказалось определить статусные позиции народов хуэй (мусульман) и занг (тибетцев), которые, почти как евреи на заре становления современной Европы, были грамотны и цивилизованны, но отказались от ассимиляции.

[261] *O'Connor R. A. Agricultural Change and Ethnic Succession in Southeast Asian States: // A Case for Regional Anthropology // Journal of Asian Studies. 1995. № 54. P. 968–996, цитата со стр. 986.*

[262] Как мы уже увидели, рисовое государство, будучи государством рабочей силы, не могло позволить себе избирательность в выборе объектов для поглощения в качестве своих подданных. Предполагалось, что постепенно горные народы ассимилируются к образу жизни в долинах. Что касается царского двора, то тут монархи радушно принимали индусов, португальцев, армян и китайцев как цивилизованных иностранцев и не предпринимали особых попыток их обращения.

[263] Литература по этой теме весьма обширна и в то же время запутанна. Схематичное описание рассматриваемых практик представлено в книге: *Bronson B. Exchange at the Upstream and Downstream Ends: Notes toward a Functional Model of the Coastal State in Southeast Asia // Economic Exchange and Social Interaction in Southeast Asia: Perspectives from Prehistory, History, and Ethnography/ Ed. by K. Hutterer. Ann Arbor: Center for Southeast Asian Studies, University of Michigan, 1977.* Здесь мы сфокусировались на взаимоотношениях жителей верховий и низовий рек, поскольку они максимально схожи с системой обменов между центральными и периферийными районами государства. Тем не менее следует отметить, что прибрежные государства (*pasisir*) нередко выступали пунктом сбора продукции сообществ мореплавателей (известных как *оранг-лауты*, или морские цыгане) в той же мере, как и горных товаров.

[264] *Fienardfi D. The Role of the Karens in Thai Society during the Early Bangkok Period, 1782–1873 // Contributions to Asian Studies. 1980. № 15. P. 15–28.*

[265] *Salemink O. The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: A Historical Contextualization, 1850–1990. London: Routledge-Curzon, 2003. P. 259–260.*

[266] *Lehman F. K. [Chit Hiding] Burma: Kayah Society as a Function of the Shan-Burma-Karen Context // Contemporary Change in Traditional Society/ Ed. by J. H. Steward. Urbana: University of Illinois Press, 1967. Vol. I. P. 1104, особенно 22–24.*

[267] Дж. Дж. Скотт приводит более полный список того, что в начале века импортировалось в Кенгтунг в Восточном Шане, из различных соседних с ним государств. // Из Бирмы: дешевые ткани из Манчестера и Индии, ковры, бархат, атлас, анилиновые красители, зеркала, спички, керосин, сгущенное молоко, цветная бумага, свечи, мыло, графитные карандаши, эмалированная посуда. Из Западных Шанских штатов: все виды железных орудий, лакированные шкатулки, рыбный паштет и листья для скрутки сигар. Из Китая: соль, соломенные шляпы, медные и железные горшки, шелк, атлас, принадлежности для курения опиума, натуральные красители, чай, свинец, пистоны. См.: *Gazetteer of Upper Burma and the Shan States / Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by J. P. Hardiman. Rangoon: Government Printing Office, 1893. Vol. I. Part 2. P. 424.*

[268] Большинство авторов работ по истории малайского мира за последние два десятилетия согласны с этой интерпретацией. См., например: *Sellato B. Nomads of the Borneo*

Rainforest: The Economics, Politics, and Ideology of Settling Down/Trans, by S. Morgan. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994; *Drakard J.* A Malay Frontier: Unity and Duality in a Sumatran Kingdom. Studies on Southeast Asia. Ithaca: Cornell Southeast Asia Program, 1990; *Bros/us J. P.* Prior Transcripts: Resistance and Acquiescence to Logging in Sarawak// Comparative Studies in Society and History. 1997. № 39. P. 468–510; *Hoffman C. L.* Punan Foragers in the Trading Networks of Southeast Asia // Past and Present in Hunter Gatherer Studies / Ed. by C. Shrire. Orlando: Academic Press, 1984. P. 123–149. Хоффман утверждает, как мне кажется, весьма убедительно, что пунаны — это общее название множества групп, чьи связи с их торговыми партнерами в низовьях рек намного прочнее, чем друг с другом. И хозяйственные практики пунанов формировались с учетом их роли в коммерческих обменах, а не наоборот. Иными словами, они коммерческие спекулянты, надеющиеся на выгодную сделку.

[269] *Renard R. D.* Kariang: History of Karen-Tai elations from the Beginnings to 1923. Ph.D. diss. University of Hawai'i, 1979. P. 22.

[270] Практически повсеместно в регионе традиция «культы отцов-основателей» признает ритуальное (а не политическое) первенство первых поселенцев/тех, кто расчистил землю, от чьих взаимоотношений с духами природы зависит благоденствие и плодородие местности. См.: *Lehman F. K.* The Relevance of the Founders' Cults for Understanding the Political Systems of the Peoples of the Peoples of Northern Southeast Asia and its Chinese Borderlands // Founders' Cults in Southeast Asia: Ancestors, Polity, and Identity/ Ed. by N. Tannenbaum, C. A. Kammerer. New Haven: Council on Southeast Asian Studies, 2003 (Monograph № 52). P. 15–39.

[271] См., например: *Tribal Communities in the Malay World: Historical, Cultural, and Social Perspectives* / Ed. by G. Benjamin, C. Chou. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 50; *Sellato B.* Op. cit. P. 29, 39; *Scoff W. H.* The Discovery of the Igorots: Spanish Contacts with the Pagans of Northern Luzon / Rev. ed. Quezon City: New Day, 1974. P. 204.

[272] Банальный, но показательный современный пример: наклейку на автомобильном бампере с текстом «горжусь, что я американец» можно понять только как ответ на невысказанное, но подразумеваемое утверждение «стыжусь того, что я американец», причем без второго высказывания у первого просто нет причин для появления.

[273] *Laffimore O.* The Frontier in History // *Studies in Frontier History: Collected Papers, 1928–1958.* P. 469–491, цитаты со стр. 472–475. Латтимор, видимо, упускает из виду поразительные масштабы миграции безгосударственного населения из южных районов Китая у Желтой реки (Хуанхэ) на запад и юго-запад. Наиболее поразительный, но вряд ли единственный, пример — мяо. См.: *Wiens H. J.* China's March toward the Tropics: A Discussion of the Southward Penetration of China's Culture, Peoples, and Political Control in Relation to the Non-Han Chinese Peoples of South China in the Perspective of Historical and Cultural Geography. Hamden, Conn.: Shoe String, 1954.

[274] Как уже отмечалось, Латтимор говорит о северной части Великой Китайской стены. Информация о стенах мяо представлена в пронизательной статье Магнуса Фискесье [*Fiskesjo M.* On the «Raw» and the «Cooked» Barbarians of Imperial China// *Inner Asia.* 1999. № 1. P. 139–168). И вновь важно вспомнить, что ханьская культура сама была сплавом множества

элементов. Поскольку безусловно подразумевалось, что ханьцы преобразовывали природу, тогда как варвары «жили в ней», Мэн-цзы говорил, что слышал, будто китайцы меняли варваров, но никогда не знал о варварах, меняющих китайцев. Последнее утверждение Фискесье убедительно опровергает (Ibid. P. 140).

[275] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape: Mien (Yao) Upland Communities and Histories in State-Client Settings. Ph.D. diss. Cornell University, 1996. P. 231.

[276] *Dove M.* On the Agro-Ecological Mythology of the Javanese and the political Economy of Indonesia//Indonesia. 1985. № 39. P. 1136, цитата со стр. 35.

[277] Tribal Communities in the Malay World... P. 44.

[278] *Wheafley P.* The Golden Kheronese: Studies in the Historical Geography of the Malay Peninsula before A.D 1500. Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1961. P. 186.

[279] *Coedes G.* The Indianized States of Southeast Asia/Trans. by S. B. Cowing. Honolulu: East-West Center, 1968. P. 33. Что действительно широко распространилось, так это брахманические ритуалы, астрология в форме народных гаданий и истории из эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата». Ф. К. Лиман (Чит Хлаинг), наоборот, убежден, что буддийская космология, благодаря индийским торговцам, могла очень быстро обрести широкую популярность среди народа, поэтому любой претендент на королевскую власть понимал выгодность заимствования ритуалов буддийских/индуистских монархий (из личного разговора в январе 2008 года). Другие ученые, например Уолтере и Уитли, уверены, что космология изначально привлекла внимание амбициозных лидеров как способ подтверждения их притязаний на власть посредством своеобразного театрализованного самогипноза и лишь позже проникла в народную культуру.

[280] *Wolfers O.* History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspective. Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 1982. P. 64.

[281] *Ricklefs M.C* Jogjakarta under Sultan Mangkubumi, 1749–1792. London: Oxford University Press, 1974.

[282] *Pollack S.* India in the Vernacular Millennium: Literature, Culture, Polity // Daedalus. 1998. № 197. P. 41–75.

[283] *Wolfers O.* History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspective / Rev. ed. Ithaca: Cornell University Press; Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 1999. P. 161.

[284] Ibid. Цитируется фраза Яна Маббетта из книги: *Mabbeff I., Chandler D.* The Khmers. Oxford: Blackwell, 1995. P. 26.

[285] *Wolfers O.* History, Culture, and Region... 1999. P. 12, n. 45. Цитируется работа: *Chandler D.* A History of Cambodia. Boulder: Westview, 1992. P. 103.

[286] О феномене прибрежных равнин см.: *Wheaf/ey P.* Op. cit. P. 294.

[287] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape... P. 133.

[288] *Mitton G. E.* [Lady Scott] Scott of the Shan Hills: Orders and Impressions. London: John Murray, 1936. P. 246. Бамбук, благодаря своим водонепроницаемым свойствам и прочности, широко использовался как емкость для хранения официальных писем, в том числе и чиновниками равнинных государств.

[289] *Leach E.* The Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure. Cambridge: Harvard University Press, 1954. P. 281.

[290] *Collis M.* Lords of the Sunset. London: Faber and Faber, 1938. P. 83. См. также сопоставимое описание шанского дворца в Монгмите (p. 203) и Кенгтунге (p. 277).

[291] *Leach E.* Op. cit. P. 286.

[292] *Lehman F. K.* [Chit H/aing] Op. cit. Vol. I. P. 15–18.

[293] *Leach E.* Op. cit. P. 112–114.

[294] *Geusau von L. A.* Op. cit. P. 151.

[295] *Ebrey P. B.* The Cambridge Illustrated History of China. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 67.

[296] Цит. по: *Pelley P. M.* Op. cit. P. 92. См. также: *Taylor K.* On Being Muonged // Asian Ethnicity. 2001. № 1. P. 25–34. Тейлор отмечает, что первые французские этнографы считали, что муонги — это протокинь. См. также: *Salemink O.* Op. cit. P. 285.

[297] *Pelley P. M.* Op. cit. P. 92. Сколь бы странным ни казалось это утверждение, но в начале XX века среди американских ученых было принято считать горное население Аппалачей «нашими современными предками» [*Billings D., B/ee C.* The Road to Poverty: The Making of Wealth and Hardship in Appalachia. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 8).

[298] Цит. по: *Ebrey P. B.* Op. cit. P. 57.

[299] *Leach E.* Op. cit. P. 39; *O'Connor Я. Л.* Op. cit. P. 974–975.

[300] Цит. по: *Lieberman V. B.* Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, с 800–1830. Cambridge: Cambridge University press, 2003. Vol. I. Integration on the Mainland. P. 431; цитируется *Chandler D.* Op. cit. P. 126, 130. Метафора перины, видимо, получила свой горный аналог в поговорке качинов: «Камень не станет тебе подушкой, как ханьцы не могут быть твоими друзьями». Цит. по: *Zhushent Wang.* The // Jingpo Kachin of the Yunnan Plateau. Tempe: Arizona State University Press, 1997 (= Program for Southeast Asian Studies, Monograph Series). P. 241.

[301] См.: *Faure D.* The Yao Wars in the Mid-Ming and Their Impact on Yao Ethnicity // Empire at the Margins: Culture and Frontier in Early Modern China/ Ed. by R. K. Crossley, H. Siu, D. Sutton.

Charlottesville: University of Virginia Press, 2006. P. 171–189; *Ebrey P. B.* Op. cit. P. 195–197.

[302] *Woodside A.* Territorial Order and Collective Identity Tensions in Confucian Asia: China, Vietnam, Korea// *Daedalus*. 1998. № 127. // P. 206–207. Сравните с аргументацией Джона Стюарта Милля, почему баски или бретонцы должны желать стать гражданами цивилизованной Франции, а не «корпеть в своих скалах в качестве полудикого остатка прежних времен, вращаться в узком кругозоре собственных понятий без всякого участия в общем мировом движении» [*Mill J. S.* *Utilitarianism, Liberty, and Representative Government*. London: Everyman, 1910. P. 363–364 [*Милль Дж. С.* *Рассуждения о представительном правлении*. Челябинск: Социум, 2006. С. 321]]. Цит. по: *Hobsbawm E. J.* *Nations and Nationalism since 1780 / 2nd ed.* Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 34. Я хотел бы выразить мою глубочайшую благодарность Шаншан Ду за детальное объяснение истории и принципа функционирования системы *tusi* (старост) на юго-западе Китая (из личного общения в июле 2008 года).

[303] Цит. по: *Wiens H. J.* Op. cit. P. 219.

[304] *Ibid.* P. 251–252.

[305] Против этого лицемерия протестует Флори, измученный герой романа Джорджа Оруэлла «Дни в Бирме»: «Дорогой доктор, а в чем же здесь наши цели кроме воровства? Ведь все столь очевидно. Чиновник держит бирманца за горло, пока английский бизнесмен обшаривает у того карманы» [*Orwell C* *Burmese Days*. New York: Harcourt-Brace, 1962. P. 39–40 [Пер. В. М. Домитеевой]].

[306] *Tapp N.* *Sovereignty and Rebellion; The White Hmong of Northern Thailand*. Singapore: Oxford University Press, 1990. P. 38.

[307] Понятие «социальные ископаемые» заимствовано из книги: *Fiskesjo M.* *Rescuing the Empire: Chinese Nation-Building in the 20th Century*// *European Journal of East // Asian Studies*. 2006. № 5. P. 15–44. Как отмечает Фискесье, поглощение подобных сообществ ускорялось прежде всего за счет демографического заполнения миллионами ханьских поселенцев высокогорных районов.

[308] Я полагаю, что среди бесчисленных языковых групп, рассеянных по всей Зомии, можно обнаружить некий условный культурный водораздел, по северную и восточную стороны которого государственные образования были втянуты в орбиту влияния ханькитайской цивилизации, а по южную и западную — буддизма Тхеравады и санскритской культуры. Вероятно, по мере того как династии и государства набирали силу или, наоборот, приходили в упадок, эта условная граница менялась, но если где-то сферы влияния двух цивилизаций совпадали, доступная горным народам культурная и политическая зона для маневра существенно расширялась.

[309] *Leach E.* Op. cit. P. 39; *O'Connor R. A.* Op. cit. P. 974–975.

[310] *Lieberman V. B.* Op. cit. Vol. I. P. 114.

[311] *Fiskesjo M.* Op. cit. P. 143, 145, 148. Я в большом долгу у Фискесъё за его точный и пронизательный анализ данной терминологии в рамках хань-китайского искусства государственного строительства.

[312] *Ebrey P. B.* Op. cit. P. 56.

[313] *Csete A.* Ethnicity, Conflict, and the State in the Early to Mid-Qing: The Hainan Highlands, 1644–1800// *Empire at the Margins...* P. 229–252, цитата со стр. 235.

[314] Например, документ XV века, описывая народ на границе провинции Юньнань и Бирмы, утверждает, что эти варвары «возрадуются тому дню, когда все префектуры и округа в их землях будут подсчитаны и они *наконец* будут управляться чиновниками [династии Мин]». Цит. по: *Herman J. F.* The Cant of Conquest: Tusi Offices and China's Political Incorporation of the Southwest Frontier//*Empire at the Margins...* P. 135–168, цитата со стр. 145, курсив автора.

[315] *Fiskesjo M.* Op. cit. P. 153.

[316] *Gaare D.* The Yao Wars in the Mid-Ming. См. также: *Faure D.* The Lineage as a Cultural Invention: The Case of the Pearl River Delta// *Modern China.* 1989. № 15. P. 4–36. Яо утверждают, что владеют специальным разрешением китайского императора, зафиксированным в указе, который они бережно хранят: он освобождает их от барщинного труда и налогов и признает за ними право свободно перемещаться по всей их территории.

[317] *Diamond N.* Defining the Miao: Ming, Qing, and Contemporary Views // *Cultural Encounters on China's Ethnic Frontiers/* Ed. by S. Harrell. Seattle: University of Washington Press, 1995. P. 92–119.

[318] *The Man Shu...* P. 37.

[319] *Wing-hoi Chan.* Ethnic Labels in a Mountainous Region: The Case of the *She* Bandits// *Empire at the Margins...* P. 255–284. Чан утверждает, что этногенез известного странствующего народа хакка может быть объяснен схожим образом. *She* также обозначает горные поля, где выращивается суходольный рис, а потому данное «этническое» имя одновременно описывает и способ существования, и «горное» место обитания.

[320] *Tribal Communities in the Malay World...* P. 36.

[321] *Lowenhaupt Tsing A.* In the Realm of the Diamond Queen: Marginality in an Out-of-the Way Place. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 28. Подсечно-огневое земледелие у горного хребта Мератус также описывается как тип сельского хозяйства, который пока-еще-не-был-упорядочен (*pertanian yang tidak teratur*).

[322] *Keesing F. M.* The Ethno-history of Northern Luzon. Stanford: Stanford University Press, 1962. P. 224–225.

[323] *Gellner E.* Saints of the Atlas. London: Weidenfeld and Nicholson, 1969. Ch. 1.

[324] *Beck L.* Tribes and the State in 19th- and 20th-century Iran//Tribes and State Formation in the Middle East/ Ed. by P. Khoury, J. Kostiner. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 158-222.

[325] *Bronson B.* The Role of Barbarians in the Fall of States //The Collapse of Ancient States and Civilizations/ Ed. by N. Yoffee, G. L. Cowgill. Tucson: University of Arizona Press, 1991. P. 203-210, цитата со стр. 200. Большая часть параграфа посвящена проработке аргументации Бронсона.

[326] Этот и два следующих параграфа написаны с привлечением данных великолепной книги: *Burns T. S.* Rome and the Barbarians, 100 BC-AD 400. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003.

[327] *Driscoll S. T.* Power and Authority in the Early Historic Scotland: Pictish Symbol Stones and other Documents // State and Society: The Emergence and Development of Social Hierarchy and Political Centralization / Ed. by J. Gledhill, B. Bender, M. T. Larsen. London: Routledge, 1988. P. 215.

[328] *Burns T. S.* Op. cit. P. 182. Куда более мрачный образ римской экспансии, чем таковая могла казаться варварам, предстает перед нами благодаря словам, которые Тацит вкладывает в уста побежденного британского вождя Калгака: «Грабежу, кровопролитию и разбою дают они лживое имя империи; они сеют опустошение и называют его миром». Цит. по: Ibid. P. 169.

[329] Цит. по: *Giersch C. P.* Q'ing China's Reluctant Subjects: Indigenous Communities and Empire along the Yunnan Frontier. Ph.D. diss. Yale University, 1998. P. 97.

[330] Empire at the Margins... Введение.

[331] *Wing-hoi Chan.* Op. cit. P. 278.

[332] *Sutton D. S.* Ethnicity and the Miao Frontier in the Eighteenth Century // Empire at the Margins... P. 469-508, цитата со стр. 493.

[333] Та же тесная взаимосвязь между прямым ханьским правлением и цивилизованным статусом прослеживалась в дельте Жемчужной реки (Чжуцзян). Сам факт регистрации домохозяйства (помещения его на карту) «трансформировал идентичности его членов с чужаков (yi) на простолюдинов (min)... В периоды династических кризисов не редки были ситуации, когда домохозяйства отказывались от своего статуса официально зарегистрированных, чтобы не платить налоги и не нести воинские повинности. Их члены становились бандитами, пиратами и чужаками, судя по отчетам чиновников» (*Siu H. F., Zhiwei Liu.* Lineage, Marketing, Pirate, and Dan // Empire at the Margins... P. 285-310, цитата со стр. 293).

[334] Цит. по: *Woodside A.* Op. cit. P. 213. Свидетельства того, что вьетнамцам было свойственно перемещаться на нагорья и ассимилироваться в культурах местных сообществ, см.: *Taylor K.* Op. cit. P. 28.

[335] См.: New York Times. 2004. July 23; The Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. Washington, DC: Government Printing Office, 2004. P. 340, 368 [http://www.gpoaccess.gov/911/index.html].

[336] Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the Southeast Asian Massif / Ed. by J. Michaud. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 11. Далее Мишо отмечает, что горные народы время от времени начинали собственные проекты государственного строительства.

[337] Партизанское сопротивление непосредственно в зоне государственной экспансии редко было успешным в долгосрочной перспективе, если только у партизан не было мощных государственных союзников. Французская военная поддержка, например, позволила многим группам коренных американцев некоторое время противостоять экспансии английских колонистов.

[338] *Beltran G. A. Regions of Refuge*. Washington, D.C., 1979 (= Society of Applied Anthropology Monograph Series № 12). P. 23, 25. Если в горной местности обнаруживались ценные ресурсы, как, например, серебряные месторождения в Потоси, то она захватывалась.

[339] *Ibid.* P. 39.

[340] *Schwartz S., Salomon F. New Peoples and New Kinds of People: Adaptation, Adjustment, and Ethnogenesis in South America Indigenous Societies (Colonial Era) // The Cambridge History of Native Peoples of the Americas / Ed. by S. Schwartz, F. Salomon. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 443–502, цитата со стр. 448. См. также недавнюю попытку обобщить нашу демографическую трактовку Конкисты, которая сфокусирована на подобных миграциях и социальной структуре, в работе: Mann C. C. 1491: New Revelations of the Americas before Columbus. New York: Knopf, 2005. Хотя эти демографические факты вызывают жаркие дискуссии, очевидно, что численность населения Нового Света была больше, чем ранее предполагалось. Речь вряд ли идет о пустом континенте — возможно, он даже был «полностью заселен». В этой связи важно отметить, что если вызванный эпидемией демографический коллапс был так драматичен, как нам сегодня кажется, то собирательство и подсечно-огневое земледелие могли стать принципиально более выгодной агроэкологической стратегией в условиях наличия свободных земель, обещая более высокую отдачу на единицу труда по сравнению с оседлым земледелием. Джаред Даймонд утверждает то же самое об австралийском «аборигенном» населении: изначально оно плотно населяло самые плодородные регионы континента (например, речную систему Муррей — Дарлинг на юго-востоке), а затем было вынуждено переместиться в засушливые районы, которые не интересовали европейцев [*Diamond J. Guns, Germs, and Steel: The Fate of Human Societies*. New York: Norton, 1997. P. 310; *Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь*. М.: АСТ, 2010. С. 395–396]).*

[341] *Schwartz S., Salomon F. Op. cit.* P. 452.

[342] *Ibid.* Более подробное описание бегства населения из испанских поселений в Андах, в которых их принуждали жить, см.: *Wightman A. M. Indigenous Migration and Social Change: The Forasteros of Cuzco, 1570–1720*. Durham: Duke University Press, 1990; *Rowe J. H. The Incas under*

Spanish Colonial Institutions// Hispanic American Historical Review. 1957. № 37. P. 155–199.

[343] *Mann C. C.* Op. cit. P. 225.

[344] *Schwartz S., Salomon F.* Op. cit. P. 460.

[345] *White R.* The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 1, 14. Здесь также в перемещениях людей эпидемии играли ключевую роль наряду с войнами конкурентов по государственному строительству.

[346] См. замечательную работу: *Lucassen L., Willems W., Cottaar A.* Gypsies and Other Itinerant Groups: A Socio-historical Approach. Centre for the History of Migrants, University of Amsterdam. London: Macmillan, 1998.

[347] Ibid. P. 63. Неудивительно, что подобные преследуемые группы часто объединялись, чтобы грабить поселения этой зоны по мере притока беженцев. В ответ местные власти начинали травлю и убивали цыган и других бродяг. Авторы зафиксировали подобные преследования цыган (богемиан) во Франции, которых отлавливали для работ на галерах.

[348] Прослеживаются интересные параллели между «коридором вне закона» и так называемым коридором ва в сердце территорий между верховьями рек Меконг и Салуин/Нуцзян, который обладал дополнительным преимуществом исключительной изрезанности водными потоками: *Fiskesjo M.* The Fate of Sacrifice and the Making of Wa History. Ph.D. thesis. University of Chicago, 2000. P. 51.

[349] Здесь я полностью доверяю прекрасному описанию Роберта Хефнера: *Hefner R. W.* The Political Economy of Mountain Java: An Interpretive History. Berkeley: University of California Press, 1990. Более подробный культурологический анализ представлен в его же ранней работе: *Idem.* Hindu Javanese: Tengger Tradition and Islam. Princeton: Princeton University Press, 1985.

[350] *Hefner R. W.* The Political Economy... P. 9.

[351] Ibid. P. 182. Слово *ngoko* обозначает неформальный стиль яванского языка, в котором отсутствуют какие-либо специальные формы, применяющиеся при обращении подчиненного к вышестоящему и наоборот.

[352] В отличие от Зомии, раскол в горах Тенгер не имел этнического подтекста. Как отмечает Хефнер, если бы горы Тенгер были более изолированы в течение более длительного времени, различия могли быть «этнизированы». Однако жители этого горного региона, наоборот, считают себя яванцами: одеваются как яванцы (хотя нарочно избегают показной роскоши), говорят на яванском (но не используют статусно нагруженные обращения в деревнях). Они называют себя *wong dipipd* — (горными) яванцами, то есть особой подгруппой этого народа. Хефнер полагает, что и другие относительно недавно поглощенные государствами автономные народы в островной части Юго-Восточной Азии сохранили отчетливое восприятие себя как особого, нередко более эгалитарного общества, хотя подобная самобытность необязательно обретает форму ярко выраженных этнических

черт (из личной беседы в феврале 2008 года). См., например: *Cederroth S. The Spell of the Ancestors and the Power of Mekkah: A Sasak Community on Lombok. Goteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1981; Rossler M. Striving for Modesty: Fundamentals of Religion and Social Organization of the Makassarese Patungtung. Dordrecht: Floris, 1990.*

[353] *Keesing F. M. The Ethnohistory of Northern Luzon. Stanford: Stanford University Press, 1976. P. 4.* Этот и следующий параграфы в значительной степени основаны на аргументации Кисинга.

[354] Вильям Генри Скотт мыслит в том же направлении: «Подобные *reducciones*, естественно, требовали помещения рассеянных племен и полуоседлых земледельцев в поселения, где к ним могли... иметь постоянный доступ духовенство, сборщики дани и ответственные за строительство дорог» (*Scoff W. H. The Discovery of the Igorots: Spanish Contacts with the Pagans of Northern Luzon / Rev. ed. Quezon City: New Day, 1974. P. 75*).

[355] *Keesing F. M. Op. cit. P. 2, 304.* Такая точка зрения в целом совпадает с исторической концепцией Скотта, изложенной им в книге: *Scoff W. H. Op. cit. P. 69–70.*

[356] Кисинг дополняет собственную аргументацию, допуская, что существовали и иные причины бегства в горы: поиск золота, желание собирать и продавать горные продукты или скрыться от междоусобиц, войн и эпидемий долин. Впрочем, он подчеркивает, что основополагающей причиной бегства была созданная испанцами колониальная система трудовых повинностей. Эта точка зрения высказывается и Скоттом в «Открытии игоротов», причем он пишет не только о Северном Лусоне, но о Филиппинах в целом (см. стр. 69–70).

[357] *Keesing F. M. Op. cit. P. 3.*

[358] Кульминационным событием для яо/мьенов стало поражение в битве в Великом Виноградном ущелье в Гуанси в 1465 году. Победители послали восемьсот пленников в Пекин для обезглавливания. Вскоре после, в 1512 году, ученый-солдат Ван Янмин предложил возродить политику династии Юань — «использования варваров для управления варварами», политику косвенного управления, которая стала известна как система туей (*tusi*).

[359] *Giersch C. P. A Motley Throng: Social Change on Southwest China's Early Modern Frontier, 1700–1880 // Journal of Asian Studies. 2001. № 60. P. 67–94, цитата со стр. 74.*

[360] Ричард фон План убедительно показывает, что группы без лидерской верхушки реже поднимали восстания, чем более централизованные «племена», например дай или и, способные организовать широкомасштабное сопротивление. Однако из этого совершенно не следует, что их было легче поглотить, — они более склонны к рассеиванию и бегству, чем к борьбе за свои территории. На самом деле, чем более централизована и иерархизирована социальная структура группы, тем она нормативно более схожа с жителями долин и тем проще ей приспособиться к равнинной культуре: *The Country of Streams and Grottoes: Expansion Settlement, and the Civilizing of the Sichuan Frontier in Song Times/Council on East Asian Studies, Harvard University Cambridge: Harvard University Press, 1987. P. 213.* См. также: *F/vin M. The Retreat of the Elephants: An Environmental History of China. New Haven: Yale*

University Press, 2004. P. 88. Элвин отмечает, что «эмиграция» — нередко единственный путь избежать барщины и подчинения.

[361] *Wiens H. J. China's March toward the Tropics: A Discussion of the Southward Penetration of China's Culture, Peoples, and Political Control in Relation to the Non-Han-Chinese Peoples of South China in the Perspective of Historical and Cultural Geography. Hamden, Conn.: Shoe String, 1954. P. 186.* Мне кажется, более правдоподобна противоположная убеждению Вьенса точка зрения, согласно которой многие современные горные народы когда-то очень давно были жителями долин, но стали крестьянами в горах вследствие адаптации. Нужно также подчеркнуть, что на большем протяжении своей истории хань-китайцы продолжали экспансию на юг и юго-запад, испытывая, в свою очередь, давление монгольских армий с севера.

[362] *Wiens H. J. Op. cit. P. 69.*

[363] *Ibid. P. 81-88, 90.* Эта фраза резко контрастирует с обычно спокойным и беспристрастным авторским тоном Вьенса на всем протяжении книги.

[364] *Ibid. P. 317.*

[365] Те, кто предпочитал остаться, часто поглощались прибывающим горным сообществом точно так же, как ханьцы ассимилировали все те группы, что захватывали.

[366] *Backus C. The Nan-chao Kingdom and Tang China's Southwestern Frontier. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.* С момента публикации книги Бэкуса «тайскость» Наньчжао серьезно оспаривается (из личной беседы с Жаном Мишо в апреле 2008 года).

[367] Цит. по: *Wyatt D. Thailand: A Short History. New Haven: Yale University Press, 1986. // P. 90.*

[368] Время от времени расширяющиеся военные рисовые государства в горах вынуждали другие горные народы бежать в долины в низинах. Начиная с XIII века тайская группа ахом согнала население соперничающего с их государством королевства Димаса на равнины, где то в итоге растворилось в бенгальском большинстве. Сами ахомы позже покорили народы долины Брахмапутры и восприняли индо-ассамскую культуру. См. прекрасную статью: *Ramirez P. Politico-Ritual Variation on the Assamese Fringes: Do Social Systems Exist?// Social Dynamics in the Highlands of Southeast Asia: Reconsidering «Political Systems of Highland Burma» by E. R. Leach / Ed. by // F. Robinne, M. Sadan. Leiden: Brill, 2007 (= Handbook of Oriental Studies. Section 3 «Southeast Asia»). P. 91-107.*

[369] *Gazetteer of Upper Burma and the Shan States/ Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by J. P. Hardiman. Rangoon: Government Printing Office, 1893. 5 vols.* Эпиграф к этому параграфу взят из книги: *Reverend Father Sangermano. A Description of the Burmese Empire/Trans, by W. Tandy. Rome: John Murray, 1883. P. 81, курсив мой.*

[370] Это в полной мере подтверждается указами XVII века, рекомендующими воинам в походе «не убивать птиц и зверей, чтоб съесть», «не промышлять грабежами и разбоем», «не приставать к девушкам и замужним молодым женщинам» (*Royal Orders of Burma, A.D.*

1598–1885 / Ed. by Than Tun. Kyoto: Center for Southeast Asian Studies, 1983. Part I. A.D. 1598–1648. P. 87).

[371] *Elson R. E. International Commerce, the State, and Society: Economic and Social Change // The Cambridge History of Southeast Asia/ Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. 2. The Nineteenth and Twentieth Centuries. P. 164.*

[372] Одним из первых историков, кто счел подобную практику широко распространенной формой политического протеста, был Майкл Адас. См. его новаторский подход в книге: *Adas M. From Avoidance to Confrontation: Peasant Protest in Pre-colonial and Colonial Southeast Asia// Comparative Studies in Society and History. 1981. № 23. P. 217–247.*

[373] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part 2. P. 241.*

[374] *Scott J. G. [Shway Voe] The Burman: His Life and Notions. New York: Norton, 1963. P. 243.*

[375] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part I. P. 483.*

[376] Наиболее сопоставимые исторические условия, упоминания о которых мне встречались, — зона бегства в регионе Великих озер в Северной Америке XIX века, пронизательно и тщательно описанная Ричардом Уайтом в книге: *White R. Op. cit.*

[377] *Wheatley P. The Golden Kheronese: Studies in the Historical Geography of the Malay Peninsula before a.d. 1500. Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1961. P. xxiv.*

[378] Но не вне зоны контроля других структур власти, таких как враждующие группировки, бандиты и работорговцы, использующих отсутствие управления, чтобы захватывать незащищенное население.

[379] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part 2. P. 508. Эпиграф к этому параграфу взят из книги: The Glass Palace Chronicle of the Kings of Burma/Trans, by Pe MaungTin, G. H. Luce, issued by the Text Publication Fund of the Burma Research Society. Oxford: Oxford University Press; London: Humphrey Milford, 1923. P. 177.*

[380] Или, иначе говоря, нынешний и постоянный статус налогоплательщика был основным и определяющим индикатором превращения в этнического бирманца, тайца или китайца. Я убежден, что только в таком контексте обретает смысл факт трепетного отношения мьен/яо к неким императорским свиткам, в которых император даровал им вечную свободу от налогового и барщинного бремени всех ханьских подданных и право по собственному разумению перемещаться в горах. Огромное значение для этнического самоопределения мьен/яо имел именно такой формат неподданства. См., например, прекрасное исследование: *Jonsson H. Mien Relations: Mountain People and State Control in Thailand. Ithaca: Cornell University Press, 2005. Жан Мишо предполагает, что мьен/яо много лет назад могли быть вытеснены на запад из провинции Хунань жившими на побережьях ханьцами: Michaud J. Historical Dictionary of the Peoples of the Southeast Asian Massif. Latham, Maryland: Scarecrow Press, 2006. P. 264.*

- [381] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape: Mien (Yao) Upland Communities and Histories in State-Client Settings. Ph.D. diss. Cornell University, 1996. P. 274.
- [382] *Salemink O.* The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: A Historical Contextualization, 1850–1990. London: Routledge-Curzon, 2003. P. 298. См. также: *Sedentarization and Selective Preservation among the Montagnards in the Vietnamese Central Highlands//Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the Southeast Asian Massif / Ed. by J. Michaud.* Richmond, England: Curzon, 2000. P. 138–139.
- [383] Пример подобного перехода приведен в описании Инь Шао-тингом деангов, занимающихся подсечно-огневым земледелием в провинции Юньнань: *Yin Shao-ting.* Yunnan Swidden Agriculture in Human-Ecological Perspective/Trans, by M. Fiskesjo. Kunming: Yunnan Educational Publishing, 2001. P. 68.
- [384] *Tilly C.* Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1990. P. 14, ch. 3. Первый эпиграф к этому параграфу взят из книги: *Lang H. J.* Fear and Sanctuary: Burmese Refugees in Thailand. Ithaca: Cornell Southeast Asia Program Publications, 2002 (= Studies in Southeast Asia № 32). P. 79. Сравните его с высказыванием народа буги с острова Сулавеси: «Мы будто птицы, сидящие на дереве. Когда дерево падает, мы слетаем с него и ищем другое большое дерево, где можем расположиться». Цит. по: *Andaya L.* Interactions with the Outside World and Adaptation in Southeast Asia Society, 1500–1800 // The Cambridge History of Southeast Asia / Ed. by N. Tarling. Vol. 1. P. 417. Второй эпиграф взят из книги: *Scoff J. G.* [*Shway Yoe*] Op. cit. P. 533.
- [385] *Reid A.* Economic and Social Change, 1400–1800//The Cambridge History of Southeast Asia / Ed. by N. Tarling. Vol. 1. P. 460–507, особенно стр. 462.
- [386] *Keefon CHI.* King Thibaw and the Ecological Rape of Burma: The Political and Commercial Struggle between British India and French Indo-China in Burma, 1878–1886. Delhi: Mahar Book Service, 1974. P. 3.
- [387] *Black J.* European Warfare, 1600–1815. New Haven: Yale University Press, 1994. // P. 99; *Crevald van M.* Supplying War: Logistics from Wallenstein to Patton. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. Цит. по: *Tilly C.* Coercion, Capital, and European States. P. 81. См. также: *Feeding Mars: Logistics in Western Warfare from the Middle Ages to the Present / Ed. by J. A. Lynn.* Boulder: Westview, 1993.
- [388] Feeding Mars... P. 21.
- [389] *Koenig W. J.* The Burmese Polity, 1752–1819: Politics, Administration, and Social Organization in the Early Kon-baung Period. Ann Arbor, 1990 (= Center for South and Southeast Asian Studies. University of Michigan Papers on South and Southeast Asian Studies. № 34). P. 34.
- [390] Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part 2. P. 231; Part I. P. 281.
- [391] *Renard R. D.* Kariang: History of Karen-Tai Relations from the Beginnings to 1923. Ph.D. diss. University of Hawai'i, 1979. P. 78, 130 и далее.

[392] *Jarric c/и P. Histoire des choses plus memorabies advenues tant ez Indes Orientales que autres pais de la descouverte des Portugois, en l'establissement et progres de la foy crestienne et catholique. Bordeaux, 1608). Vol. I. P. 620–621. Цит. no: Reid A. Economic and Social Change... P. 462.*

[393] *Glass Palace Chronicle: Excerpts Translated on Burmese Invasions of Siam / Compiled and annotated by Nai Thein // Journal of the Siam Society. 1911. № 8. P. 1–119, цитата со стр. 43.*

[394] *Scott J. G. [Shway Ybe] Op. cit. P. 494. Мятежи были намного опаснее, а потому менее распространены, чем дезертирство, хотя и они случались. См. краткое описание мятежа монов в бирманской армии в ходе кампании 1772 года против тайцев в книге: Koenig W. J. Op. cit. P. 19. По-моему, это замечательный пример армии, которая решила, что с нее достаточно, не захотела больше принимать участие в войне и начала отступать. Конфедерация в войне между штатами распалась в значительной степени в результате дезертирства. Одной из наиболее вдохновляющих вещей, встретившихся мне в жизни, стала большая скульптура из папье-маше, изображающая убегающего человека, — «Памятник дезертирам двух мировых войн», созданный немецкими анархистами вскоре после падения Берлинской стены и провезенный на бортовом грузовике по городам бывшей Германской Демократической Республики. Местные власти выдворяли скульптуру из одного города за другим, пока на короткое время ее не оставили в покое в Бонне.*

[395] Большинство рекрутов в подобных армиях вербовались насильственно, а потому были готовы воспользоваться любой возможностью дезертировать. Джереми Блэк сообщает, что уровень дезертирств из саксонской пехоты в 1717–1728 годах составил 42 % (*Black J. Op. cit. P. 219*).

[396] Это особенно соответствует действительности в ситуациях, когда войска отходят достаточно далеко от дома. Поучительно в этом отношении описание Фукидидом распада возглавляемых Афинами сил в Сицилии: «С тех пор как мы потеряли превосходство над врагом, наши слуги бегут к неприятелю; часть наемников, насильно завербованная во флот, сразу же стала разбегаться по разным городам Сицилии; // другая же, соблазнившись сначала высоким жалованьем и больше стремясь обогатиться, нежели воевать, увидев, что неприятельский флот и остальные боевые силы, вопреки ожиданию, готовы сопротивляться нашим, начала либо переходить к неприятелю, либо бежать кто куда может (*а Сицилия велика*)» (*Thucydides. The Peloponnesian War/Trans, by R. Warner. New York: Penguin, 1972. P. 485, курсив мой [Фунидид. История. П.: Наука, 1981. С. 316]*).

[397] *Khin Mar Swe. Ganan: Their History and Culture. M.A. thesis. University of Mandalay, 1999.*

[398] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part I. P. 205–207.*

[399] *Ethnic Adaptation and Identity: The Karen on the Thai Frontier with Burma / Ed. by // C. F. Keyes. Philadelphia: ISHI, 1979. P. 44.*

[400] *Lehman F. K. [Chit Hlaing] Empiricist Method and Intensional Analysis in Burmese Historiography: William Koenig's The Burmese Polity, 1752–1819, a Review Article // Crossroads: An Interdisciplinary Journal of Southeast Asian Studies. 1991. № 6. P. 77–120, особенно стр. 86.*

[401] *Renard R. D.* Op. cit. P. 44.

[402] *Geusau L. A. von.* Akha Internal History: Marginalization and the Ethnic Alliance System. Ch. 6 // *Civility and Savagery: Social Identity in Tai States*/Ed. by A. Turton. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 130.

[403] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 2. P. 282–286.

[404] *Ibid.* P. 49.

[405] Как отметил путешественник по Шанским штатам в конце XVII века, «из того, что нам стало известно, можно сделать обоснованный вывод: рассеяние горных племен в горных районах вблизи Зимме (Чиангмай) в значительной степени обусловлено тем, что в прежние времена на них систематически охотились, как на диких зверей, и поставляли на рабовладельческий рынок» (*Co/guhoun A. R.* Amongst the Shans. London: Field and Tuer, 1885. P. 257).

[406] На западе Индии набеги горных племен на долины были столь широкомасштабными, что к началу XIX века только 1836 из прежних 3492 деревень все еще были населены, а о существовании 97 из них мало кто мог вспомнить: *Ajay Skaria.* Hybrid Histories: Forests, Frontiers, and Wildness in Western India. Delhi: Oxford University Press, 1999. // P. 130. Я не нашел ни одного перечня добычи в бирманских материалах, но список награбленного в ходе набегов горных племен на равнины Западной Индии показателен: 77 волов, 106 коров, 55 телят, 11 буйволиц, 54 латунных и медных горшка, 50 предметов одежды, 9 одеял, 19 железных плугов, 65 топоров, украшения и зерно (*Ibid.* P. 132).

[407] Серьезный анализ рабства на Зондском шельфе представлен в книге: *Tagliacozzo F.* Ambiguous Commodities, Unstable Frontiers: The Case of Burma, Siam, and Imperial Britain, 1800–1900//*Comparative Studies in Society and History.* 2004. № 46. P. 354–377.

[408] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 2. P. 315.

[409] Ва были хорошо известны своими частокольными укреплениями, призванными сдержать «охотников за головами» и работорговцев: *Fiskesjo M.* Op. cit. P. 329. Существовал и морской вариант захватов и торговли рабочей силой в островной части Юго-Восточной Азии. Ряд народов, особенно малайцы, иллану, буги и баджао, опустошали морские поселения по всему архипелагу, захватывая рабов для собственных нужд или на продажу. В результате, чтобы избежать порабощения, слабые морские сообщества отступали вглубь прибрежных территорий, перемещались в верховья рек или садились в лодки и становились морскими кочевниками. Оранглауты (морские люди), живущие в основном на лодках и занимающиеся (морским) собирательством, — морской аналог небольших горных групп, которые отступали к горным хребтам. Так, считается, что джакуны (живущие в лесах и лингвистически связанные с «морскими кочевниками») на самом деле поступили таким образом: часть сбежала в горы, другие пересели на лодки. См. в этой связи проясняющую происходившее книгу: *Sopher D. E.* The Sea Nomads: A Study Based on the Literature of the Maritime Boat People of Southeast Asia. Singapore: Lim Bian Han, 1965 (= *Memoirs of the National Museum* № 5); *Frake C. O.* The Genesis of Kinds of People in the Sulu Archipelago// *Language and*

Cultural Description: Essays by Charles O. Frake. Stanford: Stanford University Press, 1980. P. 311–332.

[410] *Hardy A.* Red Hills: Migrants and the State in the Highlands of Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2003. P. 29.

[411] *Salemink O.* Op. cit. P. 37.

[412] См.: *Culas C., Michaud J.* A Contribution to the Study of Hmong (Miao) Migration and History// *Hmong/Miao in Asia/* Ed. by // N. Tapp, J. Michaud, C. Culas, G. Y. Lee. Chiang Mai: Silkworm, 2004. P. 61–96; *Michaud J.* From Southwest China to Upper Indochina: An Overview of Hmong (Miao) Migrations// *Asia-Pacific Viewpoint.* 1997. № 38. P. 119–130. Конечно, источником наиболее полных сведений о миграциях с юго-запада Китая в материковую часть Юго-Восточной Азии (особенно Вьетнам, Лаос и Таиланд) в XIX и XX веках является сборник «Бурные времена и несокрушимые народы» под редакцией Жана Мишо, особенно главы, написанные Кристианом Куласом и Мишо.

[413] См. проницательный анализ жизни «небольших приграничных держав» в книге: *Sturgeon J.* Border Landscapes: The Politics of Akha Land Use in China and Thailand. Seattle: University of Washington Press, 2005.

[414] *Fiskesjo M.* Op. cit. P. 370.

[415] Чарльз Кростуэйт приводит пример подобного участия претендентов на княжеский трон в восстаниях вскоре после завоевания Верхней Бирмы британцами. Шанский правитель, чья верховная власть в его районе была подтверждена британцами, захватил несколько соседних районов и был отстранен. После этого к нему присоединились «два сына князя Хметайи, представителя многочисленного потомства короля Миндона... На их сторону встал благородный лидер партизан Шве Ян, подняв их знамя в районе Авы... Старший [сын] Со Наинг сбежал в Хсенви, но, не получив там помощи, отступил в горы, крайне труднодоступную местность на границе Тонпенга и Монгмита»: *Crosthwaite C.* The Pacification of Burma. London: Edward Arnold, 1912. P. 270.

[416] См.: *Mendelson E. M.* The Uses of Religious Skepticism in Burma// *Diogenes.* 1963. // № 41. P. 94–116; *Lieberman V. B.* Local Integration and Eurasian Analogies: Structuring Southeast Asian History, c 1350–1830// *Modern Asian Studies.* 1993. № 27. P. 513.

[417] Прослеживается интересная параллель между богатыми французскими католическими аббатствами в долинах и бедным духовенством, проживающим в сельскохозяйственных районах, во времена Французской революции. Первые, в силу своей алчности и неспособности помочь неимущим, уплачивающим церковную десятину, были объектом народного гнева (поджогов и грабежей), тогда как бедное, маргинальное сельское духовенство пользовалось популярностью и в конечном счете стало важнейшим участником контрреволюционного мятежа в Вандее: *Tilly C.* The Vendee. Cambridge: Harvard University Press, 1964.

[418] Литература по этому вопросу обширна. См., например: *Tambiah S. Buddhist Saints of the Forest and the Cult of Amulets*. New York: Cambridge University Press, 1984; *Tiyavanich K. Forest Recollections: Wandering Monks in Twentieth-Century Thailand*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1997. Лесные секты и скиты стали «продолжением раннебуддийской практики „ухода от мира“... самодистанцирования от общества в целях достижения строгой дисциплины разума и тела, как требует восьмеричный путь» (*Ileto R. Religion and Anti-colonial Movements// Cambridge History of Southeast Asia... Vol. 2. P. 199*). См. также важное исследование Гийомом Розенбергом современных харизматичных лесных монахов Бирмы: *Rozenberg G. Renoncement et puissance: La quete de la saintete dans la Birmanie contemporaine*. Geneva: Editions Olizane, 2005.

[419] *Mendelson E. M. Sangha and State in Burma: A Study of Monastic Sectarianism and Leadership / Ed. by J. P. Ferguson*. Ithaca: Cornell University Press, 1975. P. 233. Более современный и исключительно проницательный анализ «святости» лесных монахов и их окружения см.: *Rozenberg G. Op. cit.*

[420] *Mendelson E. M. Op. cit. P. 233*. См. также: *Lehman F. K. [Chit Hlaing] Op. cit. P. 90*. Лиман пишет о монахах и их орденах, которые попадали в немилость и спасались в «отдаленных городах и деревнях».

[421] *Leach E. The Political Systems of Highland // Burma: A Study of Kachin Social Structure. // Cambridge: Harvard University Press, 1954. // P. 30.*

[422] То есть скорее на восточном берегу реки // Салуин, чем на западном: *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part I. P. 320.*

[423] *Lindner B. Land of Jade: A Journey through // Insurgent Burma*. Edinburgh: Kiscadale and // White Lotus, 1990. P. 279. Сопоставимое описание шан-буддийского инакомыслия столетием ранее см. в книге: *Colquhoun A. R. Amongst the Shans*. London: Field and Tuer, 1885. P. 103.

[424] *Tilly C Contention and Democracy in Europe, 1650–2000*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 168 и далее.

[425] *Canfield R. L. Faction and Conversion in a Plural Society: Religious Alignments in the Hindu-Kush*. Ann Arbor: University of Michigan, 1973 (= *Museum of Anthropology, University of Michigan, № 50*). Цитата со стр. 13. // Я глубоко обязан этой монографии, к которой мое внимание привлек Томас Барфилд, и проницательным выводам и подробнейшим описаниям этнографических деталей, представленных в ней.

[426] Поскольку подобные болезни выкашивали наименее устойчивых к их возбудителям, то оказались эндемическими для местного населения. Когда им повстречались иммунологически неискушенные (пусть изначально и гораздо более здоровые) жители Нового Света, уровень смертности оказался просто чудовищным. Следует назвать и еще один страшный бич городского населения — огонь. Досовременные города строились из легковоспламеняющихся материалов, свет и приготовление пищи в них обеспечивались открытым огнем, а потому они регулярно горели, и исторические хроники полны упоминаний о разрушительных пожарах в юго-восточно-азиатских городах. См., например:

Reid A. Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1993. Vol. 2. Expansion and Crisis. P. 91; Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part 2. P. 1 — описание Амарapura; Koenig W. J. Op. cit. P. 34–35 — описание пожаров в Амарapura и Рангуне. Эпиграф к этому параграфу взят из книги: Diamond J. Guns, Germs, and Steel. New York: Norton, 1997. P. 195 [Даймонд Дж. Указ. соч. С. 244–245]. Параграф основан на аргументах Даймонда об эпидемических заболеваниях.

[427] *Reid A. Southeast Asia in the Age of Commerce... Vol. 2. P. 291–298.* Здесь Рид объединяет последствия засухи и последующего голода с заболеваниями. Взаимосвязь засухи и голода очевидна, но эпидемии часто случаются и без вспышек голода.

[428] *Henley D. Fertility, Food, and Fever: Population, Economy, and Environment in North and Central Sulawesi, 1600–1930. Leiden: KITLV, 2005. Глава 7 и стр. 286.*

[429] *Scott W. H. Op. cit. P. 90.* Скотт не сообщает, как часто бегущие игороты приносили особой эпидемию или как часто они сталкивались с уже заблокированными проходами.

[430] Майкл Онг-Твин в своем по всем остальным параметрам прекрасном исследовании ирригации в сердце Бирмы в период существования государства Паган так упорно подчеркивает это преимущество, что забывает о проблемах, порождаемых скученностью населения и монокультурным земледелием: *Aung-Thwin M. Irrigation in the Heartland of Burma: Foundations of the Precolonial Burmese State. DeKalb: Council of Southeast Asian Studies of Northern Illinois University, 1990. P. 54.*

[431] *Nai Thein. Op. cit. P. 53.*

[432] *Thant Myint-U. The Making of Modern Burma. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 43.*

[433] *Koenig W. J. Op. cit. P. 43.*

[434] *Keeton C. Hi. Op. cit.*

[435] *Lieberman V. B. Strange Parallels... Vol. I. P. 163, 174, 318–319.*

[436] В широком смысле концентрация населения в центре государства, которую также можно назвать «управление», — основная причина голода, пожаров и эпидемий, не говоря уже о войнах. Все они, таким образом, по крайней мере отчасти — эффект государства. Все королевские указы, предписывающие последовательность шагов, которые должны были предпринимать все жители столицы, чтобы быть готовыми предотвратить пожар и потушить его в случае возникновения, — свидетельство озабоченности государства. См.: *Royal Orders of Burma... Part 3. P. xiv, 49–50.*

[437] Представьте, например, что Новый Орлеан каждые двадцать — тридцать лет переживал бы срочную эвакуацию, наподобие вызванной ураганом «Катрина». В подобных обстоятельствах множество кризисных процедур глубоко укоренилось бы в коллективной памяти жителей города.

[438] *Lieberman V. B. Strange Parallels... Vol. I. P. 369, 394, 312.*

[439] *Aung-Thwin M. Op. cit. P. 34.*

[440] Такая модель поведения достаточно подробно описана для китайских деревень в работе: *Skinner G. W. Chinese Peasants and the Closed Community: An Open and Shut Case // Comparative Studies in Society and History. 1971. № 13. P. 270-281.*

[441] И вновь горы буквально и в то же время метафорически обозначают зону сопротивления государству.

[442] *Nai Thein. Op. cit. P. 17.* Эпиграф к этому параграфу взят из книги: *Scott W.H Op. cit. P. 141.*

[443] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part I. P. 148.*

[444] *Hardy A. Red Hills... P. 134.*

[445] *Mitton G. £. [Lady Scott] Scott of the Shan Hills: Orders and Impressions. London: John Murray, 1930. P. 182.* Скотт старается изо всех сил воспроизвести склонность ва к «охоте за головами».

[446] *Smith M. Burma: Insurgency and the Politics of Ethnicity. London: Zed, 1991. P. 349.*

[447] Социолингвисты рассматривают это как аналог того, что в изоляции мигранты, особенно оторванные от своей исторической родины, могут сохранять древние диалекты в течение длительного времени после того, как они утратили свою изначальную культуру. Квебекский французский, бургундский голландский и аппалачский английский — яркие тому примеры.

[448] *Crosthwaite C. Op. cit. P. 116.*

[449] *Smith M. Op. cit. P. 231.*

[450] В марте 2006 года я попробовал совершить с другом путешествие на мотоциклах к южным границам Пегу-Йома, к востоку от города Таравади. Менее чем через два часа пути дорога стала настолько песчаной, что мы не смогли передвигаться дальше на мотоциклах и вынуждены были пойти пешком. Мы встретили несколько запряженных волами телег с дровами и углем, спускающихся с гор. После полудня пути мы дошли до поселения, состоявшего из восьми или девяти грубо сделанных домов. Многие из деревьев во дворах издали казались увешанными белой марлей. Мы быстро поняли, что на белую марлю были похожи москитные сетки. Все жители деревни спали на деревьях после того, как слоны с гор вломились в их небольшие амбары и сожрали все молодые саженцы бананов. Слонам, в не меньшей степени, чем повстанцам, были очевидны преимущества такого расположения поселения для набегов.

[451] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Parti. P. 133.*

[452] *Elvin M. Op. cit.* P. 190.

[453] *Shih Nai-an. Water Margin /Trans, by J. H. Jackson. Cambridge: C&T, 1976, первоначально работа была опубликована в Шанхае.*

[454] *Thesiger I/K. The Marsh Arabs. Harmondsworth: Penguin, 1967. P. 99.* Араш Хазени в превосходной диссертации, посвященной династии Каджаров в Иране XIX века, отмечает, что поверженный военачальник Бахитари вместе с семьей укрылся на этих болотах вблизи реки Шатт-эль-Араб: *Khazeni A. Opening the Land: Tribes, States, and Ethnicity in Qajar Iran, 1800–1911. Ph.D. diss. Yale University, 2005.*

[455] Представьте, например, огромные Припятские болота (занимают сотню тысяч квадратных километров на территории Польши, Беларуси и северо-запада Украины), грандиозные планы по осушению которых вынашивали нацисты, или Понтийские болота вблизи Рима, в конце концов осушенные Муссолини. Я думаю, что это не просто совпадение, что схожий цивилизационный дискурс сложился по отношению к безгосударственным жителям болот и безгосударственным горным народам. Их считали примитивными, даже выродившимися людьми, которых можно спасти/исправить лишь посредством радикального изменения их окружающей среды или полного перемещения всего «племени».

[456] См., например: *Rimini R. The Second Seminole War (ch. 16) // Andrew Jackson and His Indian Wars. New York: Viking, 2001. P. 272–276.* Интересная вариация предположения, что некоторые группы на Малайском полуострове избегали малайского государства и рабства, устремляясь в горы, тогда как остальные садились в свои лодки — так бежали в болота индейцы чероки, и лишь небольшое их число «укрылось на самых высоких горных вершинах» Северной Каролины.

[457] *Simpson B. The Great Dismal: A Carolinians Swamp Memoir. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1990. P. 69–73.*

[458] *Upmeyer M. Swamped: Refuge and Subsistence on the Margin of the Solid Earth. Term paper for graduate seminar «The Comparative Study of Agrarian Societies». Yale University, 2000.*

[459] *Stan B-H Tan. Dust beneath the Mist: State and Frontier Formation in the Central Highlands of Vietnam, the 1955–61 Period. Ph.D. diss. Australian National University, 2006.*

[460] *Smith M. Op. cit.*

[461] *Sopher D. E. Op. cit. P. 42–43.*

[462] Хорошие обзоры пиратства представлены в работах: *Warren J. Sulu Zone, 1768–1868: The Dynamics of External Trade, Slavery, and Ethnicity in the Transformation of a Southeast Asian Maritime State. Kent Ridge: Singapore University Press, 1981; Tarling N. Piracy and Politics in the Malay World: A Study of British Imperialism in Nineteenth-Century Southeast Asia. Melbourne: FW Cheshire, 1963.* Более развернутое описание морской контрабанды, пиратства и моря как зоны сопротивления государству дано в книге: *Tagliacozzo E. Secret Trades, Porous Borders: Smuggling and States along a Southeast Asian Frontier, 1865–1915. New Haven: Yale University*

Press, 2005.

[463] *Lattimore O.* Nomads and Commissars: Mongolia Revisited. Oxford: Oxford University Press, 1962. P. 35.

[464] *Fiskesjo M.* Rescuing the Empire: Chinese Nation-Building in the 20th Century // *European Journal of East Asian Studies*. 2006. № 5. P. 15–44, цитата со стр. 38.

[465] В своем исследовании «Восстание мяо» Роберт Дженкс пришел к выводу, что ханьцев здесь было существенно больше, чем меньшинств. В интересах властей было не признавать этот факт, потому что если варвары предположительно поднимали восстания по причинам, не связанным с качеством управления, то единственным объяснением бунтов ханьцев могло быть плохое управление, а ответственность за него понесли бы административные власти провинций (*Jenks R. D.* *Insurgency and Social Disorder in Guizhou: The «Miao» Rebellion, 1854–1873.* Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 4). Весьма точная оценка участия ханьцев в восстании мяо в конце XVIII века представлена в работе: *McMahon D.* *Identity and Conflict in a Chinese Borderland: Yan Ruyi and Recruitment of the Gelao during the 1795–97 Miao Revolt*// *Late Imperial China*. 2002. № 23. P. 53–86.

[466] *Tribal Communities in the Malay World: Historical, Cultural, and Social Perspectives/ Ed. by G. Benjamin, C Chou.* Singapore: // Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 34. Более детальное описание см.: *Benjamin G.* *The Malay World as a Regional Array.* Работа, представленная на международном семинаре «Looking Back, Striding Forward» (International Workshop on Scholarship in Malay Studies). Лейден, 26–28 августа 2004 года.

[467] *Tapp N.* *Sovereignty and Rebellion: The White Hmong of Northern Thailand.* Singapore: Oxford University Press, 1990. P. 173–177.

[468] *Turbulent Times and Enduring Peoples...* P. 41.

[469] *Shanshan Du.* *Chopsticks Only Work in Pairs: Gender Unity and Gender Equality among the Lahu of Southwest China.* New York: Columbia University Press, 2002. P. 115.

[470] *Ethnic Adaptation and Identity: The Karen on the Thai Frontier with Burma / Ed. by C. F. Keyes.* Philadelphia: ISHI, 1979. P. 30–62. Как объясняет Кис, подобный грубо наведенный лоск вряд ли должным образом учитывает сложнейшие особенности каренской диаспоры. Каренни (красные карены), наверное, основное исключение, поскольку сами замахнулись на государственное строительство, заимствовав черты шанского искусства формирования государственности и заработав себе репутацию наводящих ужас работорговцев, промышляющих набегами.

[471] Более детальный и тщательный исторический анализ позволил бы обозначить постоянные колебания от принятия до избегания в зависимости от конкретных политических и экономических условий. Безгосударственные народы могли, в благоприятствующих тому обстоятельствах, стремиться к более тесным взаимосвязям с равнинными государствами, точно так же как подданные государств в неблагоприятных условиях могли покинуть равнинное государство. Те возможности, которые мы обозначили

ранее, не следует воспринимать исключительно как «раз и навсегда сделанный выбор». На всей морской территории Юго-Восточной Азии проживают многочисленные сообщества, сущностной характеристикой которых является избегание поглощения равнинными государствами. Сенои и семанги, представители рассеянных оранг-асли в Малайзии, выстраивали свои жизненные практики таким образом, чтобы не стать крестьянами. На Сулавеси ва бежали в самые отдаленные внутренние районы острова, чтобы избежать насильственного переселения, после того как остров стал голландской колонией. Пенаны Саравака, любимцы экологов, выступающих против вырубки лесов, обладают долгой историей собирательства, призванного позволить им жить за пределами равнинных государств, при этом выгодно с последними торгуя. Многие подобные группы имеют репутацию избегающих любых контактов с жителями равнин, возможно, вследствие длительного опыта набегов за рабами на их поселения. Вот как свиток династии Мин «Описание сотни варварских народов» характеризует народ ва: «По природе своей они мягки и слабы и боятся властей». См. по этому поводу: *Denton Я. К., Endicott К., Gomes А., Hooker М. В. Malaysia and the Original People: A Case Study of the Impact of Development on Indigenous Peoples, Cultural Survival Studies in Ethnicity and Change. Boston: Allyn and Bacon, 1997; Atkinson J. M. The Art and Politics of Wana Shamanship. Berkeley: University of California Press, 1989; Brosius P. Prior Transcripts, Divergent Paths: Resistance and Acquiescence to Logging in Sarawak East Malaysia//Comparative Studies in Society and History. 1997. № 39. P. 468–510; Yin Shao-ting. Op. cit. P. 65.*

[472] *Geusau von L. A. Op. cit. P. 134.*

[473] *Ibid. P. 135.*

[474] Информация приводится по детальным отчетам Правозащитной организации каренов — Karen Human Rights Group (далее — KHRG): *Peace Villages and Hiding Villages: Roads, Relocations, and the Campaign for Control of Toungoo District. KHRG report 2000–05. 2000. October 15.*

[475] *Ibid. P. 24.* Работа военных носильщиков была особенно опасной. Они нередко уставали до изнеможения на маневрах, их казнили, лишь бы они не вернулись обратно домой, их заставляли идти впереди бирманских войск через территории, которые могли быть заминированы, иногда их принуждали надевать военную форму и идти перед войсками, чтобы вызвать огонь повстанцев на себя. Носильщиков захватывали везде, где скапливалось население: в зонах передислокации войск, в деревнях, // на рынках, в видеосалонах, на автобусных станциях, паромных переправах и т. д.

[476] *Free Fire Zones in Southern Tenasserim. KHRG report 97–09.1997. August 20. P. 7.*

[477] Неудивительно, что санитарные условия и водоснабжение в зонах переселения часто представляли серьезную угрозу для здоровья. В этом смысле они воспроизводили эпидемиологические опасности жизни в государственных центрах в целом.

[478] *Free Fire Zones... P. 7, 10.*

[479] Вопрос о том, было ли только и исключительно собирательство во влажных тропических лесах эффективной стратегией выживания, рассмотрен целым рядом экспертов в номере журнала *Human Ecology*, полностью посвященном этой проблеме (№ 19 за 1991 год). В конечном счете ответ, видимо, положительный.

[480] *Abuses and Relocations in the Pa'an District*. KHRG report 97-08. 1997. August 1. P. 8. Эти сельские жители надеялись, что смогут вернуться на свои поля и вырастить новый урожай.

[481] Первые колониальные описания скрывающихся деревень, которые «обычно искусно спрятаны и их так же трудно найти, как священное яйцо Амона», см.: *Gazetteer of Upper Burma and the Shan States / Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by J. P. Hardiman*. Rangoon: Government Printing Office, 1893. P. 195, 416. Vol. 1. Part 2. Британская кампания в начале XX века по умиротворению в Качинских горах была необычайно похожа на современное бирманское военное управление в районах проживания национальных меньшинств. Британские войска сжигали враждебные деревни, уничтожали все запасы зерновых и урожай, вводили системы сбора дани и принудительного труда, настаивали на подписании официальных актов о подчинении и конфискации оружия (*Ibid.* Vol. 1. Part 1. P. 336)

[482] *Glass Palace Chronicle: Excerpts Translated on Burmese Invasions of Siam / Compiled and annotated by Nai Thein // Journal of the Siam Society*. 1908. № 5. P. 1-82; 1911. № 8. P. 1-119, цитата со стр. 74-75. Описывается поход Анохраты против Линцина (Вьентьяна) в XVII веке.

[483] *Geertz C. Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali*. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 23.

[484] *Jenks R. D. Insurgency and Social Disorder in Guizhou: The «Miao» Rebellion, 1854-1873*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 11, 21, 131.

[485] См., например: *Tribal Communities and the Malay World: Historical, Cultural, and Social Perspectives / Ed. by G. Benjamin, C. Chou*. Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 2002, особенно главу 2 «On Being Tribal in the Malay World». P. 7-76.

[486] *Tribal Communities and the Malay World...* Позиция Беньямина относительно «родоплеменного строя» в целом находит все большую поддержку среди антропологов и историков и заключается в том, что, по сути, государства сами создают племена. Он пишет: «Согласно этому взгляду все зафиксированные историками и этнологами племенные общества являются вторичными образованиями, характеризующимися позитивными шагами, предпринятыми ими для предотвращения своего поглощения государственным аппаратом (или его далеко простирающимися щупальцами), хотя племена часто пытались замалчивать тот факт, что их образ жизни был сформирован присутствием государства или же всем тем, что можно обозначить как усложняющий жизнь эффект государства» (*Ibid.* P. 9). См. также: *Andaya L. A. Orang Asli and Malayu in the History of the Malay Peninsula // Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 2002. № 75. P. 23-48.

[487] Прекрасный обзор особенностей кочевого образа жизни в целом см. в книге: *Barfield T. J. The Nomadic Alternative*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1993.

[488] *Irons W.* Nomadism as a Political Adaptation: The Case of the Yomut Turkmen // *American Ethnologist*. 1974. № 1. P. 635–658, цитата со стр. 647.

[489] *Rambo A. T.* Why Are the Semang? Ecology and Ethnogenesis of Aboriginal Groups in Peninsular Malaysia// *Ethnic Diversity and the Control of Natural Resources in Southeast Asia*/ Ed. by A. T. Rambo, K. Gillogly, K. Hutterer. Ann Arbor: Center for South and Southeast Asia, 1988. P. 19–58, цитата со стр. 25. Аналогичную характеристику пунанов/пенанов Саравака см. в книге: *Hoffman C. L.* Punan Foragers in the Trading Networks of Southeast Asia// *Past and Present in Hunter-Gatherer Studies* / Ed. by C. Shrire. Orlando: Academic Press, 1984. P. 123–149.

[490] *The Man Shu (Book of the Southern Barbarians)* / Trans, by G. H. Luce, ed. by G. R. Oey. Ithaca: Cornell University 1961 (= Southeast Asia Program. Data paper № 44). P. 35.

[491] *Christian D.* Maps of Time: An Introduction to Big History. Berkeley: University of California Press, 2004. P. 186. Археологические доказательства бесспорны. «Джон Коатсворт пишет: „Биоархеологи увязали сельскохозяйственный переход со значительным сокращением пищевого рациона и ростом заболеваний, переутомлением и насилием в районах, где найденные костные останки позволяют сравнить благополучие человека до и после изменений“. Почему кто-то предпочитает образ жизни, основанный на столь мучительном выращивании, сборе и обработке небольшого набора травяных семян, когда настолько проще собирать растения или охотиться на животных, отличающихся большим разнообразием и многочисленностью, а также легкостью приготовления» (Ibid. P. 223). Приведенный обзор подкрепляет тезис Эстер Бозеруп, что оседлое зерновое земледелие стало результатом болезненно сложной адаптации к перенаселению и малоземелью (*Boserup E.* The Conditions of Agricultural Growth. Chicago: Aldine-Atherton, 1972). Археологические доказательства подтверждают описание Маршаллом Салинсом общества собирателей как «первоначально общества изобилия» (*Sahlins M.* Stone Age Economics. London: Tavistock, 1974. P. 1).

[492] *Scoff W. H.* The Discovery of the Igorots: Spanish Contacts with the Pagans of Northern Luzon / Rev. ed. Quezon City: New Day, 1974. P. 90.

[493] *Barker G.* Footsteps and Marks: Transitions to Farming in the Rainforests of Island Southeast Asia. Yale University, September 26, 2008. Paper prepared for the Program in Agrarian Studies. P. 3. Эпиграф к этому параграфу приводится по книге: *Khazeni A.* Opening the Land: Tribes, States, and Ethnicity in Qajar Iran, 1800–1911. Ph.D. diss. Yale University, 2005. P. 377. Хотя поэма заканчивается мечтами о государственном завоевании, типичными для военизированных кочевых скотоводов (в данном случае бахтияри в Иране), я хотел бы привлечь внимание к взаимосвязи оседлого земледелия с угнетением. Я благодарен Казени за помощь в моих изысканиях и за высказанные им в диссертации проницательные догадки.

[494] *Clasfres P.* Society against the State: Essays in Political Anthropology / Trans, by R. Hurley. New York: Zone, 1987. Первоначально работа была опубликована под названием «La société contre l'état» (Paris: Editions de Minuit, 1974).

[495] Имеющиеся сегодня доказательства позволяют утверждать, что Новый Свет был гораздо более густонаселен до Конкисты, чем предполагалось ранее. Теперь мы знаем, по большей части благодаря археологическим находкам, что сельское хозяйство велось в большинстве регионов, где это было технически возможно, и что численно население Нового Света могло превосходить население Западной Европы. Развернутый обзор имеющихся доказательств см. в книге: *Mann C. C. 1491: New Revelations of the Americas before Columbus*. New York: Knopf, 2005.

[496] *Holmberg A. R. Nomads of the Longbow: The Siriono of Eastern Bolivia*. New York: Natural History, 1950.

[497] Воссозданную историю племени сирiono, основанную частично на детальном исследовании близкородственной им группы, см. в статье: *McLean Sfearman A. The Yukui Connection: Another Look at Siriono Deculturation // American Anthropologist*. 1984. № 83. P. 630-650.

[498] *Clasfres P. Elements of Amerindian Demography // Society against the State*. P. 79-99. Переход от оседлого сельского хозяйства к охоте и собирательству мог происходить и в Северной Америке, где схожий демографический коллапс существенно увеличил площадь пригодных для этого земель, а европейские металлические орудия, огнестрельное оружие и лошади сделали собирательство менее трудоемким. См.: *The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991, разные стр.

[499] Прекрасный обзор представлен в книге: *Maroon Societies: Rebel Slave Communities in the Americas / Ed. by R. Price; 2nd ed.* Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979.

[500] *Yin Shao-fing. People and Forests: Yunnan Swidden Agriculture in Human-Ecological // Perspective / Trans, by M. Fiskesjo*. Kunming: Yunnan Education Publishing House, 2001. P. 351.

[501] *O'Connor R. A. A Regional Explanation of the Tai Muang as a City-State // A Comparative Study of Thirty City-States/ Ed. by M. H. Hansen*. Copenhagen: Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 2000. P. 431-447, цитаты со стр. 434. Обосновывая свою позицию, О'Коннор также ссылается на работы: *Condominas C. From Lawato Mon, from Saa'to Thai: Historical and Anthropological Aspects of Southeast Asian Social Spaces / Trans, by S. Anderson et al*. Canberra: Australian National University, 1990 (= An Occasional Paper of Anthropology in Association with the Thai Yunnan Project, Research School of Pacific Studies). P. 60; *Durrenberger E. P., Tannenbaum N. Analytical Perspectives on Shan Agriculture and Village Economics*. New Haven: Yale University Southeast Asian Monographs, 1990. P. 4-5.

[502] *Michaud J. Historical Dictionary of the Peoples of the Southeast Asian Massif*. Lanham, Md.: Scarecrow, 2006. P. 180.

[503] См., например: *Wiens H. J. China's March toward the Tropics: A Discussion of the Southward Penetration of China's Culture, Peoples, and Political Control in Relation to the Non-Han-Chinese Peoples of South China in the Perspective of Historical and Cultural Geography*. Hamden, Conn.: Shoe String, 1954. P. 215; *Breman J. The VOC's Intrusion into the Hinterland: Mataram*, unpublished

paper. К политическим и налоговым преимуществам подсечно-огневого земледелия следует добавить склонность подсечно-огневых земледельцев к использованию новых торговых и обменных возможностей. Бернард Селлато отмечал также большую безопасность и адаптивность подсечноогневого земледелия, изучая ситуацию на Борнео: оно обеспечивало более надежное и разнообразное питание, легко вписывалось в «коммерческий сбор» дорогостоящих лесных продуктов. В целом Селлато убежден, что «гибкость этой системы земледелия, в конце концов, позволяет более эффективно реагировать на возможности современного мира (кратковременной занятости, например), тогда как крестьяне, выращивающие рис, прикованы к своим полям» (*Sellato B. Nomads of the Borneo Rainforest: The Economics, Politics, // and Ideology of Settling Down / Trans, by S. Morgan. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 186.*

[504] Наиболее убедительное и детальное обоснование данного факта представлено в работе великого китайского агронома, сегодня доступной читателям и на английском: *Yin Shao-ting. Op. cit. См. особенно стр. 351–352.*

[505] *Christie J. W. Water from the Ancestors: Irrigation in Early Java and Bali //The Gift of Water: Water Management, Cosmology, and the State in Southeast Asia / Ed. by J. Rigg. London: School of Oriental and African Studies, 1992. P. 7–25. См. также: Lansing J. S. Priests and Programmers: Technologies of Power in the Engineered Landscape of Bali/Rev. ed. Princeton: Princeton University Press, 1991, 2007.*

[506] *Leach E. The Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure. Cambridge: Harvard University Press, 1954. P. 236–237.*

[507] Знаменитые догоны Бенина соответствуют этим критериям. Они бежали в горы и здесь, на каменистых почвах, создали оседлое земледелие, корзину за корзиной принося сюда с равнин землю. Вряд ли это было эффективно, но четко обозначало границу между свободой и пленом. Однако как только опасность нападений и захвата миновала, догоны вновь рассеялись и вернулись к подсечно-огневому земледелию.

[508] *Michaud J. Op. cit. P. 100.*

[509] На самом деле подсечно-огневое земледелие с этой точки зрения представляет собой более пространственно стабильный образ жизни, чем выращивание зерновых, поскольку в последнем случае высока вероятность подвергнуться набегам. Зерновые земледельцы, если их урожай и зернохранилища разграблены или сожжены, вынуждены покидать свое местожительство в поисках пищи. Подсечно-огневые земледельцы, наоборот, обычно имеют достаточно корнеплодов, сохранившихся в земле, а также различных вызревающих над поверхностью земли культур, поэтому им проще вернуться назад и прокормиться сразу после того, как непосредственная физическая опасность миновала.

[510] Впрочем, обратное необязательно верно. Как уже было отмечено ранее, поливное рисоводство практиковалось и на государственных, и на без государственных пространствах.

[511] *Dove M.* On the Agro-Ecological Mythology of the Javanese and the Political Economy of Indonesia // *Indonesia*. 1985. № 39. P. 1136, цитата со стр. 14.

[512] *Jonsson H.* Yao Minority Identity and the Location of Difference in the South China Borderlands // *Ethnos*. 2000. № 65. P. 56–82, цитата со стр. 67. В своей диссертации «Изменение социального ландшафта: горные общины мьенов (яо) и истории государственно-клиентелистских отношений», выполненной на базе Корнелльского университета в 1996 году, Йонссон описывает то же самое, но в несколько более культурологическом контексте: «Я полагаю, что проживание высоко в горах было обусловлено поглощением государством равнинных областей... Жители высокогорий, явно оказавшиеся вне государств и не разделявшие картину мира их населения, исходили из экологического разграничения долин и лесов таким образом, чтобы воспроизводить его в своей хозяйственной деятельности, и я предполагаю, что таков фундамент адаптации горных народов к земледелию в лесах — не непосредственно сама природа, а окружающая среда, сформированная государством» (р. 195).

[513] *Tapp N.* Sovereignty and Rebellion: The White Hmong of Northern Thailand. Singapore: Singapore University Press, 1990. P. 20. Цит. no: *Savina F. M.* Histoire des Miao. Hong Kong: Imprimerie de la Societe des Missions Etrangeres de Paris, 1930. P. 216.

[514] Подробное описание набора хозяйственных практик в подобных условиях требует искусной и тщательной этнографической работы. Первый подобный образчик в случае Юго-Восточной Азии — известная работа Гарольда Конклина: *Conklin H.* Hanunoo Agriculture: A Report on an Integral System of Shifting Cultivation in the Philippines. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1957. Сложно справедливо разделить свое восхищение между, с одной стороны, знаниями и умениями хануно'о, и, с другой, — исключительной наблюдательностью этнографа.

[515] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 2. P. 416. Скотт принимает во внимание, что горные народы осознают, выплачивая налоги и «выращивая урожай, что шаны слишком ленивы, чтобы работать самим», но позже пишет: «Налоги собираются под давлением и с большим трудом, порождая пассивное сопротивление; всегда существует риск, что население массово покинет свое местожительство» (*Ibid.*).

[516] В основе любого «цивилизационного» пищевого рациона всегда лежит зерновая культура — обычно какая-то одна, например пшеница, кукуруза, рис или рожь: это скрепляющий цивилизацию символ. Римлян удивляло в рационе варваров относительное отсутствие зерновых, в отличие от мясных и молочных продуктов [*Burns T.* Rome and the Barbarians, 100 BC-AD 400. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003. P. 129).

[517] Другой альтернативой, которая, однако, требовала высокого уровня государственного контроля, было сокращение разнообразия посредством принуждения деревни высаживать на отдельных полях назначенные государством сельскохозяйственные культуры, урожай которых чиновники потом могли конфисковать. Этот подход лег в основу «системы земледелия», введенной голландскими колонизаторами на острове Ява.

[518] *Mya Than, Nobuyoshi Nishizawa. Agricultural Policy Reforms and Agricultural Development// Myanmar Dilemmas and Options: The Challenge of Economic Transition in the 1990s / Ed. by MyaThan, J. L. H. Tan. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies. // P. 89–116, цитата со стр. 102. См. также описание поразительного случая, когда вождь деревни в годы политики Большого скачка в Китае посоветовал своим односельчанам высадить репу, потому что, в отличие от зерновых, ее урожай не облагался налогами и не изымался государством (Seybolt P. J. Throwing the Emperor from His Horse: Portrait of a Village Leader in China, 1923–1995. Boulder: Westview, 1996. P. 57).*

[519] Крестьяне, выращивающие зерновые, неоднократно подвергались набегам банд или нуждающихся в провизии армий и поэтому стали очень искусны в сокрытии урожая небольшими партиями в схронах; преимущество корнеплодов состоит в том, что они и так уже находятся в небольших тайниках под землей [*McNeill W. Frederick the Great and the Propagation of Potatoes // I Wish I'd Been There: Twenty Historians Revisit Key Moments in History / Ed. by B. Hoilinshead, T. K. Rabb. London: Pan Macmillan, 2007. P. 176–189.*]

[520] Джеффри Беньямин отмечает, что орангасли Малайзии предпочитают культуры, которые относительно нетрудозатратны (просо, клубневые, саговые пальмы, кокосы и бананы), поскольку они упрощают их мобильность. См.: *Benjamin G. Consciousness and Polity in Southeast Asia: The Long View// Local and Global: Social Transformation in Southeast Asia: Essays in Honour of Professor Syed Hussein Alatas / Ed. by R. Hassan. Leiden: Brill, 2005. P. 261–289.*

[521] Дискуссии по этой теме в отношении Нового Света суммированы в работе: // *Mann C. C. Op. cit. По поводу Юго-Восточной Азии — в книге: Sellato B. Op. cit. P. 119 и последующие. Более скептический взгляд отражен в работе: Dove M. R. The Transition from Stone to Steel in the Prehistoric Swidden Agricultural Technology of the Kantu' of Kalimantan, Indonesia // Foraging and Farming / Ed. by D. Harris, G. C. Hillman. London: Allen and Unwin, 1989. P. 667–677.*

[522] *Hoffman C. L. Op. cit.*

[523] *Ibid. P. 34, 143.*

[524] См.: *Adas M. Imperialist Rhetoric and Modern Historiography: The Case of Lower Burma Before the Conquest // Journal of Southeast Asian Studies. 1972. № 3. P. 172–192; Renard R. D. The Role of the Karens in Thai Society during the Early Bangkok Period, 1782–1873 // Contributions to Asian Studies. 1980. № 15. P. 15–28.*

[525] *Condominas G. Op. cit P. 63.*

[526] *Sellato B. Op. cit. P. 174–180.*

[527] *Leary J. D. Violence and the Dream People: The Orang Asli in the Malayan Emergency, 1848–1960. Athens, Ohio: Center for International Studies, 1995 (= Monographs in International Studies, Southeast Asian Studies, № 95). P. 63.*

[528] См.: Sweet D. Native Resistance in Eighteenth-Century Amazonia: The «Abominable Muras» in War and Peace // *Radical History // Review*. 1992. № 53. P. 49–80. Мурасы хозяйничали на двух с половиной тысячах квадратных километров сплетенных в лабиринт водных потоков, которые в ходе ежегодных наводнений меняли свои очертания и форму сплетений. Эти земли как магнит притягивали бегущих от португальской системы принудительного труда, и на самом деле слово «мура» не столько обозначало этническую идентичность, сколько было собирательным названием «преступивших закон». В сухой сезон мурасы высаживали быстро вызревающие культуры на влажных после наводнения почвах, а также кукурузу и маниоку.

[529] Пониманием сути основных дискуссий о корнеплодах и клубнеплодах, а также о кукурузе я обязан замечательным историческим исследованиям Петера Бумгаарда. См., в частности: *Boomgaard P. In the Shadow of Rice: Roots and Tubers in Indonesian History, 1500–1950//Agricultural History* 2003. № 77. P. 582–610; *Boomgaard P. Maize and Tobacco in Upland Indonesia, 1600–1940//Transforming the Indonesian Uplands: Marginality, Power, and Production/ Ed. by T. Murray Li. Singapore: Harwood, 1999. P. 45–78.*

[530] Саговые пальмы, в отличие от многих других растений, не занимают четкого положения на шкале между полностью одомашненными сельскохозяйственными культурами и встречающимися в природе дикими видами. Видимо, они были завезены на материк из Восточной Индонезии и распространились в пригодных для них географических зонах, где их к тому же заботливо выращивали. Саговые пальмы превосходят даже кассаву по калорийности продукта в пересчете на единицу труда.

[531] *Boomgaard P. In the Shadow of Rice... P. 590.*

[532] *Scott W. H. Op. cit. P. 45.*

[533] Я благодарен Александру Ли за то, что он суммировал крайне разрозненные данные, обеспечив возможность сопоставительного анализа.

[534] В этом параграфе я опираюсь на фундаментальный труд Петера Бумгаарда «Кукуруза и табак» (*Boomgaard P. Maize and Tobacco...*).

[535] *Ibid. P. 64.*

[536] *Ibid. P. 65.*

[537] *Hefner R. W. The Political Economy of Mountain Java. Berkeley: University of California // Press, 1990. P. 57.* Если подход Хефнера имеет более широкую область применения и если верно утверждение, что стальные орудия преобразовали подсечно-огневое земледелие, то изучать последнее с тем, чтобы сделать выводы о более ранних формах этой земледельческой системы, можно только с учетом множества оговорок.

[538] Кукуруза и картофель также позволили доминирующим этническим группам расселиться за пределами долин и колонизировать горы. Так, на юго-западе Китая ханское население, благодаря выращиванию кукурузы и картофеля, смогло подняться выше по

склонам гор; ненамного от него отстала и ханьская администрация. В результате неханьское население было вытеснено выше в горы и верховья рек. См.: *Diamond N. Defining the Miao: Ming, Qing, and Contemporary Views // Cultural Encounters on China's Ethnic Frontier / Ed. by S. Harrell. Seattle: University of Washington Press, 1995. P. 92–119, цитата со стр. 95; Fiskesjo M. On the «Raw» and the «Cooked» Barbarians of Imperial China // Inner Asia. 1999. № 1. P. 139–168, особенно стр. 142.*

[539] В этом разделе моим путеводителем стала замечательная работа Петера Бумгаарда «В тени риса» (*Boomgaard P. In the Shadow of Rice...*).

[540] Манн сообщает, что встретил женщину из бразильского Сантарема, утверждавшую, что когда положенный несколько лет назад асфальт был вскрыт, то под ним обнаружили плоды маниоки (*Mann C. C. Op. cit. P. 298*).

[541] Джеймс Хаген предупредил меня, что по крайней мере на Молуккском архипелаге дикие свиньи не особо разборчивы по отношению к клубням, которые выкапывают и поедают, поэтому говорить здесь о неких особых различиях, видимо, не стоит (в личной беседе в феврале 2008 года).

[542] *Edelman M. A Central American Genocide: Rubber, Slavery, Nationalism, and the Destruction of the Guatusos-Malekus // Comparative Studies in Society and History. 1998. № 40. P. 356–390, цитата со стр. 365.* Оценку развития и последующего свертывания свободной крестьянской экономики освобожденных рабов, зависимой от общественной собственности, в Соединенных Штатах после Гражданской войны, см. в работе: *Hahn S. Hunting, Fishing, and Foraging: Common Rights and Class Relations in the Postbellum South // Radical History Review. 1982. № 26. P. 37–64.*

[543] Соответствующая аргументация блестяще разобрана в статье: *O'Connor R. Rice, Rule, and the Tai State // State Power and Culture in Thailand / Ed. by E. R. Durrenberger. New Haven: Yale Southeast Asian Council, 1996 (= Southeast Asia Monograph № 44). P. 68–99.*

[544] *Lehman F. K. [Chit Hlaing] Burma: Kayah Society as a Function of the Shan-Burma-Karen Context // Contemporary Change in Traditional Society / Ed. by J. Steward. Urbana: University of Illinois Press, 1967. Vol. I. P. 1–104, цитата со стр. 59.* Следует отметить, что Лиман сравнивает политическую ситуацию, в которой кая сами себя позиционируют, // с солнечной системой: общества бирманцев, шанов и каренов выступают как одновременно притягивающие и отталкивающие кая планеты.

[545] *Lapidus I. Tribes and State Formation in Islamic History // Tribes and State Formation in the Middle East / Ed. by P. S. Khoury, J. Kostiner. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 48–73, цитата со стр. 52.*

[546] Известные исключения — хмонги, карены и качины: два последних племени были военизированы и обращены в христианство британским колониальным режимом. Единственным и самым поразительным примером стало великое восстание мяо (хмонгов) в Гуйчжоу, на юго-западе Китая, с 1854 по 1873 год. Отступление, конечно, сопровождалось оборонительными военными мерами.

[547] *Gellner E. Saints of the Atlas*. London: Weidenfeld and Nicholson, 1969. P. 41–49; *Yapp M. Tribes and States in the Khyber, 1838–1842*. Oxford: Clarendon, 1980; цит. по: *Tapper R. Anthropologists, Historians, and Tribespeople on the Tribe and State Formation in the Middle East//Tribes and State Formation...* P. 48–73, цитата со стр. 66–67.

[548] См. прекрасную работу: *Barkey K. Empire of Difference: The Ottomans in Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 155–167. Автор полагает, что сложные взаимоотношения османской власти с дервишескими орденами напоминают проблемы, с которыми сталкивались царские власти во взаимодействии со старообрядцами и униатами.

[549] *Beck L. Tribes and the State in 19th- and 20th-century Iran // Tribes and State Formation...* P. 185–222, цитаты со стр. 191, 192.

[550] *Laftimore O. On the Wickedness of Being Nomads // Studies in Frontier History: Collected Papers, 1928–1958*. London: Oxford University Press, 1962. P. 415–426, цитата со стр. 415.

[551] Р. Уайт пишет: «Совершенно ясно, что с социальной и политической точек зрения это был мир деревень... То, что мы называем племенами, народами и конфедерациями, представляло собой лишь свободные объединения деревень... Ничего, хотя бы отдаленно напоминающего государство, *spays d'en haut* (высоко в горах) не существовало» (*White R. Op. cit.* P. 16).

[552] *Schwartz S., Salomon F. New Peoples and New Kinds of People: Adaptation, Adjustment, and Ethnogenesis in South American Indigenous Societies (Colonial Era) // The Cambridge History of Native Peoples of the Americas / Ed. by S. Schwartz, F. Salomon*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 443–502, особенно стр. 460.

[553] *Irons W. Op. cit.; Khodarkovsky M. When Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771*. Ithaca: Cornell University Press, 1992.

[554] *Sahlins M. Tribesmen*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1968. P. 45–46, цитаты там же и со стр. 64.

[555] Убедительную иллюстрацию того, что интенсификация и свертывание сельского хозяйства в доколониальных Андах были политическими решениями, см.: *Erickson C. Archeological Approaches to Ancient Agrarian Landscapes: Prehistoric Raised-Field Agriculture in the Andes and the Intensification of Agricultural Systems*. Paper presented to the Program in Agrarian Studies. Yale University, February 14, 1997.

[556] *Leach F. Op. cit.* P. 171.

[557] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 2. P. 246.

[558] *Crosthwaite C. The Pacification of Burma*. London: Edward Arnold, 1912. P. 236, 287.

[559] *Kirsch A. T.* Feasting and Society Oscillation, a Working Paper on Religion and Society in Upland Southeast Asia. Ithaca: Southeast Asia Program, 1973 (= Data paper № 92). P. 32.

[560] *Leach E.* Op. cit. P. 171. В большинстве случаев политическое решение отделить себя от подданных государств и жителей долин предполагало и соответствующую культурную маркировку. См., например, описание Джеффри Беньямином эгалитаризма семангов и сенои как «реакции» на малайскую идентичность, что повлекло за собой «диссимилиацию» ее культурных маркеров (*Tribal Communities in the Malay World...* P. 24, 36).

[561] *Fiskesjo M.* The Fate of Sacrifice and the Making of Wa History. Ph.D. thesis. University of Chicago, 2000. P. 217.

[562] *Dessaint A.* Lisu World View//Contributions to Southeast Asian Ethnography. 1998. № 2. P. 27-50, цитата со стр. 29; *Dessaint A.* Anarchy without Chaos: Judicial Process in an Atomistic Society, the Lisu of Northern Thailand // Contributions to Southeast Asian Ethnography. № 12. Special issue «Leadership, Justice, and Politics at the Grassroots»/ Ed. by A. R. Walker. Columbus, Ohio: Anthony R. Walker, 2004. P. 15-34.

[563] *Dournes J.* Sous couvert des maitres // Archive Europeen de Sociologie. 1973. № 14. // P. 185-209.

[564] *Friedman J.* Dynamics and Transformation of a Tribal System: The Kachin Example// L'Homme. 1975. № 15. P. 63-98; *Friedman J.* System, Structure, and Contradiction: The Evolution of Asiatic Social Formations. Walnut Creek, Calif.: Altimira, 1979; *Nugent D.* Closed Systems and Contradiction: The Kachin in and out of History// Man. 1982. № 17. P. 508-527.

[565] Social Dynamics in the Highlands of Southeast Asia: Reconsidering the Political Systems of Highland Burma by E. R. Leach / Ed. by // F. Robinne, M. Sadan. Leiden: Brill, 2007 (= Handbook of Oriental Studies. Section 3 «Southeast Asia»). О недопонимании Личем понятий гумса и гумлао говорится прежде всего в статьях Ля По Марана и Чит Хлаинга: *Maran La Raw.* On the Continuing Relevance of E. R. Leach's Political Systems of Highland Burma to Kachin Studies (3166); *Chit Hlaing F. K. L. [F. K. Lehman]* Introduction «Notes on Edmund Leach's Analysis of Kachin Society and Its Further Applications» (XXI-LII).

[566] Ля По Маран в статье «Непреходящая актуальность...» показывает, что из множества элементов гумса только один (склеивающий племя в магмообразное единство) примерно соответствует той строгой иерархии, балансирующей на грани тирании, которую Лич связывает с системой гумса как таковой. Далее Маран утверждает, что на самом деле «гумлао» (гумлау) не существовало — скорее, можно говорить о более или менее демократичных вариациях гумса. Строго говоря, самые эгалитарные форматы гумса-гумлао фактически представляют собой совокупность конкурирующих друг с другом устраивающих пиршества олигархий, стать частью которых может любой, успешно заручившийся поддержкой достаточного числа сторонников. Лич со своей структуралистской концепцией совершил ошибку, предположив, что сочетание сегментированной системы родства с асимметричными моделями брачных союзов неизбежно формирует устойчивую структуру статусов и властной иерархии. Маран полагает, как и Чит Хлаинг [Лиман] в своем введении,

что это не соответствовало действительности. Корнелия Энн Каммерер показывает, что в целом ритуальная монополия и несимметричные брачные альянсы совместимы с высокой степенью эгалитаризма (*Kammerer C. A. Spirit Cults among Akha Highlanders of Northern Thailand // Founders' Cults in Southeast Asia: Ancestors, Polity, and Identity / Ed. by N. Tannenbaum, C. A. Kammerer. New Haven: Council on Southeast Asian Studies, 2003. Monograph № 52. P. 40-68*).

[567] Более авторитарные формы качинской иерархии, как подчеркивали Ньюджент и другие авторы, страдали отнюдь не только от внутренних проблем, связанных с притязаниями на власть низкостатусных родов и ничего не наследующих сыновей. Опиумный бум и последовавшая за ним борьба за новые опиумные земли, а также усилия британских властей по сокращению сборов (а не набегов) с караванной торговли и искоренению рабства как источников качинских доходов и рабочей силы, видимо, сыграли более решающую роль в разрушении иерархических форматов социальной организации качинов. См., например: *Boute V. Political Hierarchical Processes among Some Highlanders of Laos // Social Dynamics in the Highlands... P. 187-208*.

[568] Одна из причин, почему Лич систематически придавал слишком большое значение авторитарным чертам системы гумса, заключается в том, что когда вождь гумса представлялся шанам, то использовал характерные для шанских правителей княжеские титулы и манеру поведения. Тот же самый вождь гумса в своем племени мог иметь всего лишь несколько или вообще не иметь никаких подданных и не признаваться наследственным аристократическим правителем; видимо, Лич ошибочно принял бахвальство за реальное положение дел. См.: *Chit Hlaing F. K. [Lehman] Introduction*.

[569] С учетом юго-восточно-азиатского контекста идеология деревень гумлао и гумса напоминает самые эгалитарные (анабаптистские) секты Реформации и Английской революции. Для гумлао и гумса характерен тот же акцент на ритуальном равенстве, отвержение данничества, отказ от крепостной зависимости и свойственных ей форм обращений, поэтому идеи индивидуальной независимости и личных статусов в данном случае воплощались посредством пиршеств.

[570] *Gazetteer of Upper Burma... Vol. I. Part 2. P. 414*.

[571] Глубокий анализ системы пиршеств представлен в работе Томаса Кирша «Пиршества и социальные осцилляции», где он противопоставляет демократическое восприятие ритуальной автономии празднеств гумлао характерной для гумса автократической трактовке пиршеств как формы подтверждения иерархического неравенства родов. Демократизация пиршеств (по крайней мере первоначально) под влиянием производства опиума описана в работе: *Jonsson H. Rhetorics and Relations: Tai States, Forests, and Upland Groups // State Power and Culture... P. 166-200*.

[572] *Leach L. Op. cit. P. 198-207*.

[573] Пол Дюрренбергер, описывая племя лису, склоняется к более материалистической и, на мой взгляд, более убедительной трактовке причин возникновения различающихся по

степени своей иерархичности форм социальной организации: «В горах ЮгоВосточной Азии сложилась идеология чести и богатства, которая в определенных обстоятельствах могла быть трансформирована в систему социальных статусов и престижа. Там, где возможности разбогатеть и доступ к ценным товарам были ограничены, складывались иерархизированные форматы социальности; там, где эти возможности были общедоступны, — эгалитарные» [Durrenberger E. *Lisu Ritual: Economics and Ideology*// *Ritual, Power, and Economy: Upland-Lowland Contrasts in Mainland Southeast Asia*/ Ed. by S. D. Russell. Northern Illinois University, 1989 [= *Monograph Series on Southeast Asia, Center for Southeast Asian Studies. Occasional paper № 14*]. P. 63–120, цитата со стр. 114).

[574] *Leach L.* Op. cit. P. 199. Цитируется: *Expeditions among the Kachin Tribes of the North East Frontier of Upper Burma* / Compiled by General J. J. Walker from the reports of Lieutenant Eliot, Assistant Commissioner. *Proceedings R.G.S.* XIV.

[575] *Leach L.* Op. cit. P. 197–198. Цитируются: *Stevenson H. N. C.* *The Economics of the Central Chin Tribes.* Bombay, 1943; две работы Дж. Г. Хаттона: *Hutton J. H.* *The Agami Nagas.* London, 1921; *Idem.* *The Sema Nagas.* London, 1921; *Dewar T. P.* *Naga Tribes and Their Customs: A General Description of the Naga Tribes Inhabiting the Burma Side of the Paktoi Range* // *Census.* 1931. № 11, отчет и приложения.

[576] См. о каренах: *Lehman F. K.* [*Chit Hlaing*] *Burma...*

[577] Цит. по: *Smith M.* *Burma: Insurgency and the Politics of Ethnicity.* London: Zed, 1991. P. 84.

[578] *Leach L.* Op. cit. P. 234. Я скептически воспринимаю это утверждение, учитывая последствия подчинения — обложение данью, барщину и изъятие урожаев. В любом случае Лич не приводит никаких доказательств в подтверждение своего предположения.

[579] *Lehman F. K.* [*Chit Hlaing*] *The Structure of Chin Society: A Tribal People of Burma Adapted to a Non-Western Civilization.* Urbana: University Illinois Press, 1963 (= *Illinois Studies in Anthropology* № 3). P. 215–220.

[580] *Lehman F. K.* [*Chit Haing*] *Burma...* Vol. I. P. 19.

[581] *Jonsson H.* *Shifting Social Landscape...* P. 384.

[582] См., например: *Banforth V., Lanjuow S., Mortimer G.* *Burma Ethnic Research Group. Conflict and Displacement in Karenni: // The Need for Considered Responses.* Chiang Mai: Nopburee, 2000; *Zusheng Wang.* *The Jingpo Kachin of the Yunnan Plateau.* Tempe: Arizona State University, 1992 (= *Program for Southeast Asian Studies Monograph Series*).

[583] *Durrenberger L. P.* *Lisu: Political Form, Ideology, and Economic Action*// *Highlanders of Thailand* / Ed. by J. McKinnon, W. Bhruksasri. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1983. P. 215–226, цитата со стр. 218.

[584] Следует вспомнить о горных народах, которые либо распространяют, либо старательно поддерживают сложившиеся слухи о своей охоте за головами и канибализме,

чтобы таким образом держать в страхе и на расстоянии незваных гостей с равнин.

[585] *Walker A. L. Merit and the Millennium: Routine and Crisis in the Ritual Lives of the Lahu People.* Delhi: Hindustani Publishing, 2003. // P. 106; *Shanshan Du. Chopsticks Only Work in Pairs: Gender Unity and Gender Equality among the Lahu of Southwestern China.* New York: Columbia University Press, 2002.

[586] *Geusau von L. A. Akha Internal History: Marginalization and the Ethnic Alliance System // Civility and Savagery: Social Identity in Tai States / Ed. by A. Turton.* Richmond, England: Curzon, 2000. P. 122–158, цитата со стр. 140. В то же время акха, проживающие на средних высотах, старательно утверждают свое культурное превосходство над такими группами, как ва, палаунги и кхму.

[587] *Leach L.* Op. cit. P. 255. Юджин Тайк утверждает, что шаны тоже могли свободно перемещаться (*Thaike L. [Chao Tzang Yawngnhe] The Shan of Burma: Memoirs of a Shan Exile, Local History and Memoirs Series.* Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1984. P. 82). И они, безусловно, могли и часто так и поступали, сбегая отсобвы, которого считали угнетателем. Лич просто подчеркивает, что подсечноогневому земледельцу сбежать было куда проще.

[588] *Renard R. D. Kariang: History of Karen-Tai Relations from the Beginning to 1933.* Ph.D. diss. University of Hawai'i, 1979. P. 78. Другой пример XVII века, свидетельствующий, что карены стремились отделить отношения данничества от местной автономии, зафиксирован Чарльзом Кисом. Хотя официально деревни каренов были приписаны к королевству Чиангмай, «чиновникам никогда не позволялось входить в деревню — только разделить ритуальную трапезу со старейшинами деревни где-нибудь за ее пределами» (*Ethnic Adaptation and Identity: The Karen on the Thai Frontier with Burma/ Ed. by C. F. Keyes.* Philadelphia: ISHI, 1979. P. 49).

[589] *Bryant R. L. The Political Ecology of Forestry in Burma, 1824–1994.* Honolulu: University of Hawai i Press, 1996. P. 112–117.

[590] *Walker A. R. North Thailand as a Geo-ethnic Mosaic: An Introductory Essay//The Highland Heritage: Collected Essays on Upland Northern Thailand / Ed. by A. R. Walker.* Singapore: Suvarnabhumi, 1992. P. 1–93, цитата со стр. 50.

[591] *Ethnic Adaptation and Identity...* P. 143.

[592] *Walker A. R. Merit and the Millennium...* Примерно то же самое можно сказать о «вечно свободных» хмонгах. См.: *Geddes W. R. Migrants of the Mountains: The Cultural Ecology of the Blue Miao [Hmong Njua] of Thailand.* Oxford: Clarendon, 1976. P. 230.

[593] *Walker A. R. Merit and the Millennium...* P. 44. В полном соответствии со своей культурной и пространственной подвижностью, лаху ньи крайне небрежно относились к родословным и «не могли даже вспомнить имена своих дедов». Это, конечно, позволяло им сравнительно легко устанавливать или разрывать родственные связи. См.: *Walker A. R. North Thailand as a Geo-ethnic Mosaic...* P. 58. Подобные неглубокие родословные и небольшие, с подвижными

границами домохозяйства получили название «нововременных» и характерны для многих (но не для всех) маргинальных и стигматизированных групп. См.: *Bateman R. B. African and Indian: A Comparative Study of Black Carib and Black Seminole*// *Ethnohistory*. 1990. № 37. P. 1–24.

[594] *Geusau L. A. von. Akha Internal History: Marginalization and the Ethnic Alliance System // Civility and Savagery: Social Identity in Tai States / Ed. by A. Turton. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 122–158, цитата со стр. 131. Николас Тапп использует понятие «бесписьменные» по отношению к народам, которые не имеют своей системы письменности, но знают о существовании таковой и текстов. Несомненно, под это описание подходят все горные народы ЮгоВосточной Азии в обозримой исторической перспективе (Тапп N. *Sovereignty and Rebellion: The White Hmong of Northern Thailand. Singapore: Singapore University Press, 1990. P. 124).**

[595] *Geusau L. A. von. Op. cit. P. 131. Цитируется: Lewis P. Ethnographic Notes on the Akha of Burma. New Haven: HRA Flexbooks, 1969–1970. Vol. I. P. 35.*

[596] *Walker A. R. Merit and the Millennium: Routine and Crisis in the Ritual Lives of the Lahu People. Delhi: Hindustan Publishing, 2003. // P. 568. Уолкер полагает, что относительный успех миссионеров среди лаху связан с обещанием первых вернуть то, что лаху считали прискорбной утратой письменности и текстов.*

[597] *Fiskesjo M. The Fate of Sacrifice and the Making of Wa History. Ph.D. thesis. University of Chicago, 2000. P. 105–106.*

[598] *Rastdorfer J.-M. On the Development of Kayah and Kayan National Identity: A Study and a Bibliography. Bangkok: Southeast Asian Publishing, 1994.*

[599] *Fiskesjo M. Op. cit. P. 129.*

[600] Изабель Фонсека в своей работе, посвященной цыганам (рома/синти), воспроизводит болгарскую историю о том, как они утратили унаследованную грамотность и христианство, записав постулаты богом данной им религии на листьях капусты, которые съел осел. Румынская версия утверждает, что цыгане построили каменную церковь, а румыны — церковь из бекона и ветчины. Цыгане сторговались с румынами и обменялись с ними церквями, а затем съели их церковь. Помимо предлагаемых здесь богатых интерпретационных возможностей (вплоть до полных трансформаций!), эта история представляет собой уловку, демонстрируя одновременно множество характеристик цыган — жадность, недалёковидность, неграмотность, отсутствие веры в бога, торгашество и мастерство! (*Fonseca I. Bury Me Standing: // The Gypsies and Their Journey. New York: Knopf, 1995. P. 88–89).*

[601] *Evrard O. Interethnic Systems and Localized Identities: The Khmu subgroups (Tmoy) in Northwest Laos // Social Dynamics in the Highlands of Southeast Asia: Reconsidering the Political Systems of Highland Burma by E. R. Leach / Ed. by F. Robinne, M. Sadan. Leiden: Brill, 2007 (= Handbook of Oriental Studies. Section 3 «Southeast Asia»). P. 127–160, цитата со стр. 151.*

[602] *Scott J. G. [Shway Yoe] The Burman: His Life and Notions. New York: Norton, 1963 (1-е изд.: 1882). P. 443–444.*

[603] *Tapp N. Op. cit. P. 124–172.* Тапп ссылается на несколько других горных легенд об утрате письменности.

[604] Если бы некоторые тайские народы в долине Янцзы когда-то очень давно были грамотны и занимались государственным строительством, то их письменность была бы иной, чем в основном используемая сегодня — производная от санскрита, связанного с буддизмом Тхеравады.

[605] Даже в этом случае отсутствие письменных записей того периода не является решающим доказательством того, что письменность полностью исчезла, хотя очевидно, что практически все цели, для которых она ранее была необходима, утратили свое значение.

[606] *Heather P. The Fall of the Roman Empire: // A New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 441.*

[607] Тем не менее довольно часто бесписьменные народы хранят документы, которые якобы гарантируют им права на землю и свободы: например, известный императорский указ, дарующий мьянам право свободно перемещаться в горах и заниматься подсечно-огневым земледелием; копии царских указов у русских крестьян, убежденных, что таковые освобождают их от крепостной зависимости; испанские титулы на землю, которые первые сапатисты привезли в Мехико, чтобы отстаивать свои претензии к гасиендам.

[608] Так, яо/мьен обладают священным письменным соглашением с китайским императором и усеченным вариантом китайского письма, необходимого для занятий геомантией, заимствованной у китайцев. Суй, меньшинство, проживающее в китайской провинции Гуйчжоу, имеют пиктографическое письмо, которое используется для гаданий и ритуалов геомантии (*Michaud J. Historical Dictionary of the Peoples of the Southeast Asian Massif. Lanham, Md.: Scarecrow, 2006. P. 224.*)

[609] В начале XVII века португальцы столкнулись с одинаково высоким уровнем грамотности среди мужчин и женщин на юге Филиппин, Суматре и Сулавеси. Удивителен не только сам факт, что здешние народы были намного грамотнее португальцев в то время, но и то, что их грамотность никак не была связана с судами, текстами, налогообложением, торговым учетом, формальным школьным обучением, юридическими спорами или письменной историей. Фактически письменность служила исключительно целям устной традиции. Скажем, люди могли записать заклинание или любовное стихотворение (что по сути одно и то же!) на пальмовом листе, чтобы запомнить и продекламировать или же представить записанное любимому человеку как часть брачного ритуала. Это завораживающий пример письменности, которая абсолютно отделена от технологий государственного строительства, с которыми обычно ассоциируется. См.: *Reid A. Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1988. Vol. I. The Lands Below the Winds. P. 215–229.*

[610] Рой Харрис убедительно показывает, что письменность — это не просто «записанная» речь, а нечто совершенно иное. // См. его аргументацию в книгах: *Harris R. The Origin of Writing*. London: Duckworth, 1986; *Idem. Rethinking Writing*. London: Athlone, 2000. Я благодарен Джеффри Бенъямину, который привлек мое внимание к этим работам.

[611] Даже покрытые символами пиктские камни на севере Англии, до сих пор не расшифрованные, обладают этой характеристикой. Они явно создавались для обозначения постоянной территориальной власти. // В чем именно они убеждали своих современников, неясно, но чтобы оспорить значение символов, изображенных на камне, нужно было бы сотворить противоположный им по смыслу «текст» — другой пиктский камень с совершенно иным «содержанием».

[612] *Collins J., Blot R. Literacy and Literacies: Text, Power, and Identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 50 и последующие. Самой яркой из недавних попыток физически уничтожить историческую память стал подрыв силами Талибана в Бамиане (Афганистан) статуй Будды, возраст которых превышает две тысячи лет.

[613] Стремление стереть с лица земли все неудобные упоминания о человеке — в виде надписей или памятников — суть римской традиции *damnatio memoriae* (проклятия памяти), согласно которой по решению Сената уничтожались все записи и скульптурные изображения гражданина или трибуна, запятнавшего себя предательством или опозорившего Республику. Конечно, решение о *damnatio memoriae* было официальным, письменно фиксировалось и должным образом регистрировалось. Египтяне уничтожали картуши, изображавшие фараонов, если хотели стереть их имена из истории. Это напоминает советскую практику удаления с фотографий тех соратников Сталина, кто в результате конфликтов с ним пал жертвой репрессий в 1930-е годы.

[614] Формы, в которых в таком случае ведется учет, см.: *Trager F. N., Koenig W. J., with the assistance of Yi Yi. Burmese Sit-tans, 1764–1826: Records of Rural Life and Administration*. Tucson: University of Arizona Press, 1979 (= Association of Asian Studies monograph № 36).

[615] *Larsen M. T. Introduction «Literacy and Social Complexity» // State and Society: The Emergence and Development of Social Hierarchy and Political Centralization / Ed. by J. Gledhill, B. Bender, M. T. Larsen*. London: Routledge, 1988. P. 180. Оставшиеся 15 %, видимо, представляют собой перечни упорядоченных по некоторому принципу знаков, выступающие в качестве вспомогательного средства обучения грамоте.

[616] *Levi-Strauss C. Tristes Tropiques / Trans, by J. Weightman, D. Weightman*. New York: Atheneum, 1968. P. 291. Взаимосвязь письменности и становления государственности, на мой взгляд, следует воспринимать не столько как причинно-следственную, сколько как избирательное сродство. Как и в случае с поливным рисоводством, можно обнаружить как системы письменности без государств, так и, но намного реже, государства без систем письменности, хотя в целом они обычно идут рука об руку. // Я благодарен Тонгчаю Виничакулу, убедившему меня в этом.

[617] *Von Geusau L. A. Op. cit.* P. 133.

[618] Классическую иллюстрацию см. в книге: *Hill C. The World Turned Upside Down: Radical Ideas during the English Revolution*. Harmondsworth: Penguin, 1975. Более современный и страшный пример: красные кхмеры заключали в тюрьму и казнили как классовых врагов тех, кто умел читать и писать по-французски. Любопытный исторический пример — подозрительное отношение, а иногда и преследование образованных, грамотных ханьцев двумя основными неханьскими династиями Китая: монгольской / Юань и маньчжурской/Цин. См.: *Buckley Ebery P. The Cambridge Illustrated History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. Ch. 9.

[619] *Sadan M. J. History and Ethnicity in Burma: Cultural Contexts of the Ethnic Category «Kachin» in the Colonial and Postcolonial State, 1824–2004*. [Bangkok], 2005. P. 38. Цитируется: *Richards T. Archive and Utopia // Representations*. 1992. № 37. Special issue: Imperial Fantasies and Post Colonial Histories. P. 104–135, цитаты со стр. 108, 111.

[620] Явное исключение, когда рассказыванием историй, легенд и родословных занималась лишь небольшая, специализированная группа, будет рассмотрено ниже.

[621] *Havelock E. Л. The Muse Learns to Write: Reflections on Orality and Literacy from Antiquity to the Present*. New Haven: Yale University Press, 1986. P. 54. Хэвлок добавляет: «Публика контролирует исполнителя, поскольку он вынужден выступать таким образом, чтобы они [люди из публики] могли не только запомнить то, что услышали, но и отобразить это в своей повседневной речи... Язык греческого классического театра не только развлекал публику, но и поддерживал существование греческого общества... Этот язык — красноречивое свидетельство тех функциональных задач, для решения которых он был предназначен, средство обеспечения социальной коммуникации — не непринужденно-повседневной, а значимой в историческом, этническом и политическом смыслах» (стр. 93).

[622] Вот почему Сократ был убежден, что записывание его учения фактически уничтожает его смыслы и ценность, тогда как именно нестабильность, спонтанность и речевая импровизация вызывали у Платона серьезные подозрения по отношению к драме и поэзии.

[623] *Vansina J. Oral History as Tradition*. London: James Currey, 1985. P. 51–52. Классический источник сербского эпоса, из которого мы в основном черпаем наши знания о театрализованных представлениях в этом жанре, включая наши предположения о классическом греческом эпосе: *Lord A. The Singer of Tales*. New York: Atheneum, 1960.

[624] *Andaya B. W. To Live as Brothers: Southeast Sumatra in the Seventeenth and Eighteenth Centuries*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1993. P. 8.

[625] Ричард Янко отмечает, что «неграмотные боснийские барды» в 1950-е годы все еще воспевали деяния Сулеймана Великолепного 1550-х годов, а барды на острове Кеос помнили о крупном извержении вулкана на близлежащем острове Санторин (которое их не затронуло) в 1627 году до н. э. (*Janko R. Born of Rhubarb. Review of // M. L. West «Indo-European Poetry and Myth»*. Oxford: Oxford University Press, 2008 // *Times Literary Supplement*. 2008. February 22. P. 10.

[626] *Geusau L. A. von*. Op. cit. P. 132.

[627] Конечно, история декламировалась на языке пао (каренни), была переведена на бирманский, а затем на английский. Сложно понять, насколько история сегодня отличается от варианта 1948 года, но в принципе можно сравнить разные сохранившиеся версии, до сих пор исполняемые в горных районах, населенных пао, чтобы оценить региональные различия.

[628] *Leach L.* The Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure. Cambridge: Harvard University Press, 1954. P. 265–266.

[629] *Renard R. D.* Kariang: History of Karen-Tai Relations from the Beginnings to 1923. Ph.D. diss. University of Hawai'i, 1979.

[630] Знакомые с малайским миром могут отметить схожие вариации в разнообразных версиях классических историй о малайских братьях Ханг Туа и Ханг Джебате, имеющие резко противоположное политическое значение в том, что касается позиционирования по отношению к современному малайскому государству.

[631] У подсечно-огневых земледельцев был столь же богатый набор придерживающихся той же сельскохозяйственной технологии соседей, с которыми они сталкивались на протяжении своей долгой истории. Это своеобразный вид теневого сообщества, которое в случае необходимости или полезности может быть задействовано в новых выгодных торговых или политических союзах.

[632] *Vansina J.* Op. cit. P. 58. Игорь Копытофф отмечает, что в африканских «сообществах, не ведущих письменных записей, множество различных групп может претендовать на кровную принадлежность к царскому роду... Как говорят африканцы, „иногда рабы становились хозяевами, а хозяева— рабами“» (*Kopytoff I.* The African Frontier: The Reproduction of Traditional African Societies. Bloomington: Indiana University Press, 1987. P. 47).

[633] *Cummings W.* Making Blood White: Historical Transformations in Early Modern Makassar. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002.

[634] *Nieke M. R.* Literacy and Power: The Introduction and Use of Writing in Early Historic Scotland//State and Society... P. 237–252, цитата со стр. 245.

[635] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape: Mien (Yao) Upland Communities and Histories in State-Client Settings. Ph.D. diss. Cornell University, 1996. P. 136. P. Росалдо говорит примерно то же самое о кратких устных историях илонготов (*Rosaldo R.* Ilongot Headhunting, 1883–1974: A Study in Society and History. Stanford: Stanford University Press, 1980. P. 20).

[636] *Vansina J.* Op. cit. P. 115. Что в целом выглядит весьма спорно в этом случае, так это то, что рассеянный, маргинальный, децентрализованный, эгалитарный народ мог создать по этому поводу историю, по сути представлявшую собой тщательно сконструированный плач о поражении, преследованиях, предательстве и миграциях, аналогами которого обладают многие горные народы. Некоторые современные национальные нарративы, например Ирландии, Польши, Израиля и Армении, фактически подобными плачами и являются.

- [637] См. работу Р. Коселека, утверждающего, что историческое сознание — уникальный продукт эпохи Просвещения (*Kosseleck R. The Practice of Conceptual History: Timing, History, Spacing Concepts. Stanford: Stanford University Press, 2002*).
- [638] *Gazetteer of Upper Burma and the Shan States / Compiled from official papers by J. G. Scott, assisted by J. P. Hardiman. Rangoon: Government Printing Office, 1893. Vol. I. Part 1. P. 387.*
- [639] *Leach L. The Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure. Cambridge: Harvard University Press, 1954. P. 48.*
- [640] *Census of India, 1931. Rangoon: Government Printing and Stationery, 1933. Vol. II. Burma. Part I. Report. P. 173, 196.*
- [641] *Leach L. Op. cit. P. 46.*
- [642] *Census of India, 1931. Vol. II. Part I. P. 174; Green J. H. A Note on Indigenous Races in Burma. Appendix C // Ibid. P. 245–247, цитата со стр. 245. Грин полагает, что параметры тела и культурные особенности позволяют создать модель «этапов культурной эволюции».*
- [643] *Leach L. Op. cit. P. 49. См. также: Sopher D. E. The Sea Nomads: A Study Based on the Literature of the Maritime Boat People of Southeast Asia. Singapore: Lim Bian Han, 1965 (= Memoirs of the National Museum № 5). P. 176–183 (приводится схожая аргументация).*
- [644] Для написания этого параграфа я обращался к работам: *Diamond N. Defining the Miao: Ming, Qing, and Contemporary Views // Cultural Encounters on China's Ethnic Frontier/ Ed. by S. Harrell. Seattle: University of Washington Press, 1995. P. 92–116; Tapp N. The Hmong of China: Context, Agency, and the Imaginary. Leiden: Brill, 2003; Turbulent Times and Enduring Peoples: Mountain Minorities in the Southeast Asian Massif / Ed. by J. Michaud. Richmond, England: Curzon, 2000. Один из эпизодов обмена населением в горах — деревня яо, где большинство взрослых мужчин составляли выходцы из других этнических групп — приводится в работе: Tapp N. Sovereignty and Rebellion: The White Hmong of Northern Thailand. Singapore: Oxford University Press, 1990. P. 169.*
- [645] *Smith M. Burma: Insurgency and the Politics of Ethnicity. London: Zed, 1991. P. 143. Смит также указывает на выращивающую рис, говорящую только на одном, бирманском, языке и идентифицирующую себя как каренов группу, которая сражалась на стороне Каренского национального союза (КНС) и, видимо, была готова умереть во имя своей национальной борьбы (Ibid. P. 35).*
- [646] *Ethnic Adaptation and Identity: The Karen on the Thai Frontier with Burma / Ed. by C. F. Keyes. Philadelphia: ISHI, 1979. P. 6, 4.*
- [647] *Robinne F. Transethnic Social Space of Clans and Lineages: A Discussion of Leach's Concept of Common Ritual Language // Social Dynamics in the Highlands of Southeast Asia: Reconsidering the Political Systems of Highland Burma by E. R. Leach / Ed. by F. Robinne and M. Sadan. Amsterdam: Brill, 2008. // P. 283–297. В связи с этим возникает вопрос о пределах поглощения. До тех пор пока поглощаемые составляют лишь небольшую долю*

«принимающего» общества, видимо, речь идет о достаточно гладком процессе взаимной адаптации. В случае массового и резкого наплыва мигрантов в разгар войны или в голодные годы вполне можно ожидать, что принимающее сообщество будет стремиться сохранить и подчеркнуть свою самобытность. Так, вероятно, и случилось с племенем инта, проживавшим на озере Инле в Шанских штатах: оно, согласно легенде, образовалось из военных дезертиров, массово сбежавших сюда с юга.

[648] *Baruah S.* Confronting Constructionism: Ending India's Naga War// *Journal of Peace Research*. 2009. № 40. P. 321–338, цитата со стр. 324. Цит. по: *Jacobs J. et al.* The Nagas: The Hill People of Northeast India: Society, Culture, and the Colonial Encounter. London: Thames and Hudson, 2003. P. 23.

[649] *Tribal Communities in the Malay World: Historical, Cultural, and Social Perspectives/* Ed. by G. Benjamin and C. Chou. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2002. P. 21.

[650] *Leach E.* Op. cit. P. 244. Дж. Дж. Скотт, договариваясь о границах с китайскими чиновниками в начале века, пытался распутать ситуацию с племенами: «Выехал с генералом Лю, чтобы обозначить границу на равнине. Невозможно провести водораздел между сельскохозяйственными землями качинов и шанов. Поля разных племен перемешаны, как кубики с буквами в детской головоломке» (*Mitton G. E. [Lady Scott] Scott of the Shan Hills: Orders and Impressions.* London: John Murray, 1936. P. 262).

[651] *Moerman M.* Ethnic Identity in a Complex Civilization: Who Are the Lue // *American Anthropologist*. 1965. № 67. P. 1215–1230, цитаты со стр. 1219, 1223.

[652] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape: Mien (Yao) Upland Communities and Histories in State-Client Settings. Ph.D. diss. Cornell University, 1996. P. 44; позже работа была опубликована под названием «Mien Relations: Mountain People and State Control in Thailand» (Ithaca: Cornell University Press, 2005).

[653] *Hobsbawm E. J.* Nations and Nationalism since 1780 / 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 64 [*Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. С. 103].

[654] Следует отличать тайские муанги, или города-государства с обязательным центром рисоводства, от множества так называемых горных или «племенных» тайских образований, которые также могли исповедовать буддизм, но были горными народами, живущими преимущественно без каких бы то ни было государственных структур.

[655] *Leach E.* Op. cit. P. 32.

[656] *Condominas G.* From Lawato Mon, from Saa'to Thai: Historical and Anthropological Aspects of Southeast Asian Social Spaces / Trans, by S. Anderson et al. An Occasional Paper of Anthropology in Association with the Thai-Yunnan Project. Research School of Pacific Studies. Canberra: Australian National University, 1990. P. 41.

- [657] Замечательное исследование и анализ представлены в книге: *Slavery, Bondage, and Dependency in Southeast Asia* / Ed. by A. Reid. New York: St. Martin's, 1983.
- [658] *Leach E.* Op. cit. P. 221–222.
- [659] *Condominas G.* Op. cit. P. 69–72.
- [660] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 1. P. 478. Многие подобные браки фактически представляли собой союзы, призванные защитить правителя от других претендентов на власть.
- [661] *Leach E.* Op. cit. Ch. 7. P. 213–226. См. также аналогичный обзор превращения лису в шанов в работе: *Durrenberger E. P.* Lisu Ritual, Economics, and Ideology//Ritual, Power, and Economy: Upland-Lowland Contrasts in Mainland Southeast Asia / Ed. by S.D Russell. Northern Illinois University. 1989 (= Monograph Series on Southeast Asia. Occasional paper № 14). P. 63–120; более формальный анализ в русле политической экономии представлен в статье: *Friedman J.* Tribes, States, and Transformations // Marxist Analyses and Social Anthropology / Ed. by M. Bloch. New York: Wiley, 1975. P. 161–200.
- [662] См., например: *Marlowe D.* In the Mosaic: The Cognitive and Structural Aspects of Karen-Other Relationships // Ethnic Adaptation and Identity... P. 165–214; *Kunstadter P.* Ethnic Groups, Categories, and Identities: Karen in Northern Thailand // Ibid. P. 119–163.
- [663] *Kunstadter P.* Op. cit. P. 162.
- [664] *Palmer Haup K.* Creating the Zhuang: Ethnic Politics in China. Boulder: Lynne Rienner, 2000. P. 45.
- [665] *Leach E.* Op. cit. P. 39.
- [666] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape... P. 218.
- [667] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 1. P. 274.
- [668] См. все эти аспекты в работе: *O'Vonnor R. A.* Agricultural Change and Ethnic Succession in Southeast Asian States: A Case for Regional Anthropology // *Journal of Asian Studies.* 1995. № 54. P. 968–996.
- [669] См.: *Lieberman V. B.* Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, с 800–1830. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Vol. I. Integration on the Mainland; *Idem.* Reinterpreting Burmese History// *Comparative Studies in Society and History.* 1987. № 29. P. 94; *Idem.* Local Integration and Eurasian Analogies: Structuring Southeast Asian History, с 1350–1830 // *Modern Asian Studies.* 1993. № 27. P. 475–572.
- [670] *Wolters O. W.* History, Culture, and Region in Southeast Asian Perspectives/ Rev. ed. Ithaca: Cornell University Press; Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 1999. P. 52. Уолтерс специально исключил Вьетнам из своих обобщений.

[671] *Evans G.* Tai-ization: Ethnic Change in Northern Indochina//Civility and Savagery: Social Identity in Tai States/ Ed. by A. Turton. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 263–289.

[672] *Jonsson H.* Mien Relations... P. 158–159. См. также: *Idem.* Yao Minority Identity and the Location of Difference in South China Borderlands // *Ethnos.* 2000. № 65. P. 56–82.

[673] *Renard R. D.* Kariang: History of Karen-Tai Relations from the Beginning to 1933. Ph.D. diss. University of Hawaii, 1979. P. 18. Ренард рассматривает этот процесс на примере каренов и тайцев в провинции Ратбури в Таиланде.

[674] В этом случае остается без внимания вопрос, насколько подобные презентации принимаются властями. Многие немцы еврейского происхождения к 1930-м годам полностью ассимилировались в светской германской культуре и считали себя немцами, но к своему ужасу обнаружили, что в стране возобладали идеи нацистской «расовой науки».

[675] *Lehman F. K.* [*Chit Hlaing*] Ethnic Categories in Burma and the Theory of Social Systems // *Southeast Asian Tribes, Minorities, and Nations* / Ed. by P. Kunstadter. Princeton: Princeton University Press, 1967. P. 75–92. Цит. по: *Tapp N.* Sovereignty and Rebellion... // P. 172.

[676] *Leach F.* Op. cit. P. 287.

[677] Убедительные описания адаптивных способностей плюральных идентичностей в малайском мире см., например, в работе: *Lowenhaupt Tsing A.* In the Realm of the Diamond Queen: Marginality in an Out-of-the Way Place. Princeton: Princeton University Press, 1993; *Drakard J.* A Malay Frontier: Unity and Duality in a Sumatran Kingdom // *Studies on Southeast Asia.* Ithaca: Cornell University Press, 1990; *King V. T.* Question of Identity: Names, Societies, and Ethnic Groups in Interior Kalimantan and Brunei Darussalam // *Sojourn.* 2001. № 16. P. 1–36.

[678] Наиболее убедительная критика понятия «племя» в заданном контексте представлена в небольшой классической работе: *Fried M. H.* The Notion of Tribe. Menlo Park: Cummings, 1975.

[679] *Burns T. S.* Rome and the Barbarians, 100BC-AD400. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003. P. 103.

[680] *Diamond N.* Op. cit. R 100–102.

[681] *Salemink O.* The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: A Historical Contextualization, 1850–1990. London: Routledge-Curzon, 2003. P. 21–29.

[682] *Transforming the Indonesian Uplands: Marginality, Power, and Production*/ Ed. by T. Murray Li. Singapore: Harwood, 1999. P. 10.

[683] Результаты исследований этого процесса на Ближнем Востоке см. в книге: *Tapper R.* Frontier History of Iran: The Political and Social History of Shahsevan. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; *Regan F.* Frontiers of the State in the Late Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

[684] Цит. no: *Fried M. H.* Op. cit. P. 59.

[685] Данная точка зрения тщательно обоснована в работах: *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference* / Ed. by F. Barth. Long Grove, Ill, 1969 (Waveland, 1998). P. 9–38; *Leach F.* Op. cit.; *Lehman F. K. [Chit Hlaing]* Burma: Kayah ociety as a Function of the Shan-Burma-Karen Context // *Contemporary Change in Traditional Society* / Ed. by J. Steward. Urbana: University of Illinois Press, 1967. Vol. I. P. 1–104; *Keyes C. F.* Ethnic Adaptation... хотя Кис подчеркивает, что, будучи созданы, подобные группы формируют особую культуру, структурно противопоставляя себя другим группам (Ibid. P. 4).

[686] *Menning B. W.* The Emergence of a Military Administrative Elite in the Don Cossack Land, 1708–1836 // *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century* / Ed. by W. McKenzie Pinter, D. K. Rowney. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1980. P. 130–161, цитата со стр. 133.

[687] См. прекрасную повесть Льва Толстого «Казачи»: *Tolstoy L.* The Cossacks // *Idem.* The Cossacks and Other Stories. Harmondsworth: Penguin, 1960. P. 163–334. Толстой, в частности, пишет о терских казаках, называемых гребенскими, которые селились среди чеченцев.

[688] Казаки также служили в войсках Османской империи, см.: *Levy A.* The Contribution of the Zaporozhian Cossacks to Ottoman Military Reform: Documents and Notes // *Harvard Ukrainian Studies.* 1982. № 6. // P. 372–413.

[689] См. введение Ричарда Прайса к четвертой главе книги: *Price R.* Maroon Societies: Rebel Slave Communities in the Americas / 2nd ed. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979. P. 292–297.

[690] *Barth F.* Ecological Relationships of Ethnic Groups in Swat, North Pakistan // *American Anthropologist.* 1956. № 58. P. 1079–1089; *Hannan M. T.* The Ethnic Boundaries in Modern States // *National Development and the World System: Educational, Economical, and Political Change, 1950–1970* / Ed. by J. W. Meyer, M. T. Hannan. Chicago: University of Chicago Press, 1979. P. 253–275, цитата со стр. 260.

[691] *Richthofen F. von.* Letters [to the Shanghai General Chamber of Commerce] / 2nd ed. Shanghai, 1903 (репринт: Peking, 1914). // P. 119–120. Цит. no: *Lattimore O.* The Frontier in History // *Studies in Frontier History: Collected Papers, 1928–1958.* Oxford: Oxford University Press, 1962. P. 469–491, цитата со стр. 473, п. 2.

[692] *Lattimore O.* Op. cit. P. 473, п. 2.

[693] Разграничение народов «кая» и «каренни» (красных каренов) — артефакт политического процесса смены названий племен, весьма напоминающего ситуацию с разными названиями одной и той же страны — Мьянма и Бирма. Поскольку прежнее обозначение «каренни» стало ассоциироваться с восстанием против власти в Рангуне, то название «кая», на самом деле обозначающее преобладающую подгруппу каренни, стало использоваться вместо него, поскольку не несло в себе подобных негативных коннотаций. Таким образом, сегодня официальное название штата— Кая, хотя более корректно было бы

называть его Каренни. Я предпочитаю условное обозначение «каренни», аФ.К. Лиман (Чит Хлаинг), на чьи прекрасные работы я полагаюсь, использует словосочетание «кая в „Бирме“».

[694] *Lattimore O.* Op. cit. P. 35.

[695] *Chit Hlaing F. K. L. [Lehman F. K.] Some Remarks on Ethnicity Theory and Southeast Asia, with Special Reference to the Kayah and Kachin // Exploring Ethnic Diversity in Burma / Ed. by M. Gravers. Copenhagen: NIAS Press, 2007. P. 112.*

[696] Описание процессов этнизации, связанной прежде всего с контролем торговых возможностей и земли, см. в работе: *Beck L. Tribes and the State in 19th- and 20th-century Iran // Tribes and State Formation in the Middle East / Ed. by P. Khoury, J. Kostiner. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 185–222*; промышленяющие пиратством таусуги на архипелаге Сулу представлены в работе: *Warren J. F. The Sulu Zone, 1768–1898: The Dynamics of External Trade, Slavery, and Ethnicity in the Transformation of a Southeast Asian Maritime State. Singapore: Singapore University Press, 1981*; *Frake C. O. The Genesis of Kinds of People in the Sulu Archipelago // Language and Cultural Description: Essays by Charles O. Frake. Stanford: Stanford University Press, 1980. P. 311–332.* Проницательный анализ изобретения автохтонности в конце XX века см. в работе: *Jung C. The Moral Force of Indigenous Politics: Critical Liberalism and the Zapatistas. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.*

[697] Один из самых поразительных примеров этого процесса — бушмены Калахари, также известные как сан-хои, которые часто описывались как периферийные, дикие народы — сохранившиеся с зари человеческой истории пережитки каменного века. Хотя исторические факты все еще неоднозначны, сегодня очевидно, что подобное восприятие бушменов в корне ошибочно. Эдвин Уилмсен реконструирует историю бушменов Калахари как изначально обездоленного класса, объединяющего людей самого разного происхождения, который со временем был низведен до почти рабского труда и собирательства в группах в засушливых южноафриканских степях. Состоя из скотоводов, многие из которых принадлежали к народу тсвана, распавшемуся вследствие набегов похитителей крупного рогатого скота, эпидемий скота и войн, а также из беглых рабов и военных дезертиров (в свою очередь, многие из них были европейцами), бушмены пополняли ряды небольшого говорящего на языке сан сообщества собирателей, которые когда-то давно процветали благодаря торговле слоновой костью, перьями страусов и шкурами. См. классический труд Уилмсена: *Wilmsen F. Land Filled with Flies: A Political Economy of the Kalahari. Chicago: University of Chicago Press, 1989.* Некоторые противоречия данной концепции обозначены в рецензии Жаклин Солуэй на эту книгу, вышедшей в восемнадцатом номере журнала «Американский этнолог» в 1991 году (816–817). Важность агроэкологической ниши в определении этнической принадлежности очевидна. Не говорящие на языке сан, но имеющие домашний скот и занимающиеся собирательством (или работающие слугами) считаются сан-бушменами. Наоборот, говорящие на языке сан, владеющие домашним скотом и достаточно обеспеченные воспринимаются как представители народа тсвана. Поскольку две группы, используя выражение Уилмсена, являются «взаимопроникающими», для билингв, говорящих на языке сан, вполне привычно «сходить» за тсвана. Таким образом, сан-бушмены, по сути стигматизированный класс или даже каста, оказались низведены до

наименее востребованной хозяйственной ниши — собирательства, и идентификация сан-бушмена стала синонимом этой ниши. Условно говоря, краеугольным камнем этнической идентификации тсвана выступает стигматизация сан-бушменов. Конечным результатом применения понятий однородности и приемов стигматизации по отношению к разнородному населению стало «превращение» его в «исконный, коренной народ» (*Wilmsen E. Op. cit. P. 85, 108, 133*).

[698] *Wilmsen E. Op. cit. P. 275, 324*, последняя цитата приводится по книге: *Iliffe J. A Modern History of Tanganyika. Cambridge: Cambridge University Press, 1979*.

[699] Я благодарен Шаншан Ду за подробнейшее изложение истории развития системы туей, которая породила институт наследственных вождей с территориально четко обозначенными княжествами практически на всех юго-западных территориях Китая, особенно в бедных, недоступных районах на больших высотах. Данная система была почти полностью вытеснена прямым управлением (*gai tuigui liu* заменила туей мобильными чиновниками) с регистрацией домохозяйств и налогообложением в середине XVIII века под властью династии Мин (из личного общения в августе 2008 года).

[700] *Gluckman M. Order and Rebellion in Tribal Africa. London: Cohen and West, 1963*.

[701] *Anderson B. R. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / 2nd ed. London: Verso, 1991. // P. 167–169*.

[702] *Benjamin G. The Malay World as a Regional Array* Работа, представленная на международном семинаре «Looking Back, Striding Forward» (International Workshop on Scholarship in Malay Studies). Лейден, 26–28 августа 2004 года; *Tribal Communities in the Malay World...* См. также: *Salemink O. // Op. cit. P. 284* (о запрете зярай использовать плуг).

[703] Скажем, если бы вам нужно было ввести набор табу, чтобы предотвратить смешение группы с другими, в том числе в ходе ритуальных коллективных трапез, вряд ли вы смогли бы придумать что-то лучшее, чем традиционные идеи высших каст о неприкасаемых в Индии или же строжайшие законы ортодоксальных иудеев о кошерной пище.

[704] Эпиграф к этому параграфу взят из книги: *Fried M. Op. cit. P. 77*.

[705] *Keyes C. F. A People Between: The Pwo Karen of Western Thailand // Ethnic Adaptation and Identity... P. 63–80; Renard R. D. Op. cit.* В заданном контексте важно вспомнить, что на протяжении длительного времени, а особенно отчетливо в последние полстолетия, для каренов не было редкостью превращение в моно, бирманцев, тайцев, шанов и т. д.

[706] *Geusau L. A. von. Akha Internal History: Marginalization and the Ethnic Alliance System // Civility and Savagery... P. 122–158, особенно 133–134, 147–150*. По-моему, фон Гойзау сам женился на женщине из племени акха и был инкорпорирован в него ровно тем самым образом, что описал. См. также оценку Полом Дюрренбергером конкуренции домохозяйств яо/мьен: они стремились заполучить чужаков в целях достижения экономического и социального успеха (*Durrenberger E. P. The Economy of Sufficiency // Highlanders of Thailand / Ed. by // J. McKinnon, W Bhruksasri. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1983. P. 87–100*,

особенно 92–93).

[707] *Leach E.* Op. cit. P. 127–130. Социальные транзакции (позволим себе использовать данное словосочетание) перераспределяют продовольствие и товары, обеспечивая материальное равенство членов сообщества, но в то же время усугубляют статусные различия. Официально младший сын был основным наследником своего отца (имел исключительные права наследования), но все другие сыновья могли стать вождями, основав новое сообщество, перекупив ритуальные права у младшего брата или отвоевав их (только в том случае, если были способны силой отстоять свои претензии на власть) (*Ibid.* P. 157).

[708] *Ibid.* P. 164, 166, 167. См. также: *Robinne F.* Op. cit.

[709] Логика пиршеств и постоянных переходов между демократическим (гумлао) и автократическим (гумса) форматами социальной жизни среди горных народов блестяще схвачена и описана в работе: *Kirsch A. T.* *Feasting and Social Oscillation.* Ithaca: Southeast Asia Program, 1973 (= *A Working Paper on Religion and Society in Upland Southeast Asia. Data paper № 92*).

[710] *Lehman F. K.* [*Chit Hlaing*] Op. cit. Vol. I. // P. 17. Лиман отмечает, что в Китае и Индии, откуда, собственно, и были заимствованы идеологические модели равнинных государств, «существовал общепринятый сценарий захвата власти, в соответствии с которым узурпатор и его потомки со временем должны были институционализировать реальную или мнимую генеалогию, связывающую их либо с неким предком из королевского рода, либо с божеством» (*Ibid.*). Аналогичную ситуацию Клиффорд Гирц зафиксировал на Бали. Хотя здесь существовал жесткий принцип прямого родства, «генеалогии... постоянно подтасовывались, чтобы рационально объяснить текущие властные реалии» (*Geertz C.* *Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali.* Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 31).

[711] *Lindner R. P.* *Nomads and Ottomans in Medieval Anatolia* / Ed. by S. Halkovic. Bloomington: Research Institute of Inner Asian Studies, Indiana University, 1983 (= *Indiana University Uralic and Altaic Series. Vol. 144*). P. 33.

[712] Приведу один последний пример: Роберт Хармс показал в своем исследовании племени нуну в Конго, что «органическое единство модели родственных связей и личные манипуляции с этосом „большого человека“» находились в отношениях структурного противостояния. На практике это противоречие разрешалось посредством придумывания родословных, согласно которым «большой человек» якобы оказывался законным правопреемником, даже если реально его политическая позиция основывалась исключительно на наличном богатстве и политических соглашениях, а не на соответствующих генеалогических расчетах (*Harms R.* *Games against Nature: An Eco-Cultural History of the Nunu of Equatorial Africa.* Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 21).

[713] *Kirsch A. T.* Op. cit. P. 35.

[714] *Renard R. D.* Op. cit. Ch. 2, особенно стр. 332. Адаптируемость во многих случаях означала поглощение равнинными обществами. Вполне справедливо предположение, что

большинство «каренов» в течение тысячелетия ассимилировались в государствах долин, и этот процесс значительно ускорился в последние полстолетия.

[715] *Jonsson H. Shifting Social Landscape...* P. 238. Беньямин, описывая малайский мир, неизменно подчеркивает, что группы неоднократно обретали и утрачивали родоплеменной характер жизни (*Tribal Communities in the Malay World...* P. 31–34). Объяснение, почему и как квазиоседлая группа (чевонги) вернулась «обратно» в «племенное состояние», см.: *Howell S. «We People Belong in the Forest»: Chewong Recreations of Uniqueness and Separateness//Ibid.* P. 254–272.

[716] *Lehman F. K. [Chit Hlaing]* Op. cit. Vol. I. P. 254, 272.

[717] *Jonsson H. Mien Relations...* P. 19–34.

[718] Детальный анализ динамики подобного взаимодействия в Южной Азии представлен в прекрасной работе Сумит Гухи: *Sumit Guha. Environment and Ethnicity in India, 1200–1991.* Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

[719] Договоренности о прекращении огня, которые нынешняя военная диктатура в Бирме заключила со многими горными повстанцами, могут трактоваться аналогичным образом — как дарование вооруженной автономии и экономических возможностей в обмен на прекращение активных боевых действий. В малайском мире это почти исторический трюизм — утверждать, что население верховий рек играло настолько важную роль в жизни малайских прибрежных государств, что тем было жизненно необходимо грамотно выстраивать эти отношения. См. в этой связи, в частности: *Sellato B. Nomads of the Borneo Rainforest: The Economics, Politics, and Ideology of Settling Down / Trans. by S. Morgan.* Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. Более широко симбиоз горных/степных народов и соседних государственных центров на равнинах рассмотрен в статье: *Chapell D. A. Ethnogenesis and Frontiers // Journal of World History.* 1993. № 4. P. 267–275.

[720] Последним «равнинным» союзником каренов был, конечно, британский колониальный режим, в чьих войсках, наряду с качинами и чинами, они были излишне широко представлены. Карены притворялись «осиротевшим/беззащитным» народом, и отказ от них британцев лишь усилил их приверженность легенде о несчастной судьбе. О союзах каренов с равнинными королевствами см.: *Keyes C. F. Ethnic Adaptation...* Ch. 3. P. 63–80; *Gravers M. Cosmology, Prophets, and Rebellion among the Buddhist Karen in Burma and Thailand // Moussons.* 2001. № 4. P. 3–31; *Coward W. F., Jr. Tai Politics and the Uplands.* Draft paper. March 2001.

[721] *Baruah S.* Op. cit. Морские державы малайского мира также имели водных союзников-варваров. У Малакки были свои оранглауты, у народа буги — это были баджау и т. д.

[722] Как было отмечено ранее, Лич утверждает, что шанская культура и модель государственного строительства повсеместно сохраняют свой единообразный и стабильный характер. Однако если все мелкие шанские княжества формировались посредством стягивания в центр государства соседних горных народов, то каждое шанское государственное образование должно отличаться своеобразием, отражающим особенности поглощенных им горных народов, ровно так же как любое малайское государство несло на

себе отпечаток тех конкретных безгосударственных жителей верховий рек, которых оно поглотило.

[723] Различие двух цивилизационных последовательностей состоит в том, что ханьская модель отражает поглощение народов уже существующим государством, тогда как шанская является (или может выступить в подобном качестве) моделью создания государства.

[724] См. цитаты в: *Leach F.* Op. cit. P. 197, а также библиографию: P. 313–318. Первый и третий эпиграфы к этому параграфу заимствованы из книги: *Barfield T.* *Tribe and State Relations: The Inner Asian Perspective // Tribes and State Formation...* P. 153–182, цитаты соответственно со стр. 163 и 164; второй эпиграф взят из работы: *Izikowitz K. G.* *Lamet: Hill Peasants in French Indochina.* Gothenburg: Ethnografiska Museet, 1951. P. 113.

[725] О каренах см., например: *Lehman F. K.* [*Chit Hlaing*] Op. cit. Vol. I. P. 35–36; *Smith M.* Op. cit. P. 31, 432, n. 7; о ва — *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part. P. 493–519; о лаху — *Walker A. R.* *Merit and the Millennium: Routine and Crisis in the Ritual Lives of the Lahu People.* Delhi: Hindustan Publishing, 2003. P. 72; о каренни — вновь: *Lehman F. K.* [*Chit Haing*] Op. cit. Vol. I. P. 37–41.

[726] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 1. P. 363.

[727] *Leach F.* Op. cit. P. 199 — выдержки из справочника 1929 года «Советы молодым офицерам» («Advice to Junior Officers!»).

[728] *Gazetteer of Upper Burma...* Vol. I. Part 1. P. 370. Утверждение Скотта весьма разумно. Подобные сообщества были разрешены на территориях, где их признавали, поскольку считалось, что навязывание института дува может вызвать новый всплеск сопротивления. Более того, гумлао за пределами административных границ, но все еще на территории Британской Бирмы, оставили в покое — фактически предоставили им право жить собственной жизнью. См. также: *Route V.* *Political Hierarchical Processes among Some Highlanders of Laos // Social Dynamics in the Highlands...* P. 187–208. Ванина // Бут отмечает, что лаосский двор, а затем и французские колонизаторы предпочитали иметь дело с иерархическими, а не эгалитарными обществами, потому что первые напоминали их собственные государственные структуры и предоставляли им готовую систему управления.

[729] *Lehman F. K.* [*Chit Haing*] Op. cit. Vol. I. // P. 38. Этот параграф базируется на пронизательных наблюдениях Лимана.

[730] *Jonsson H* *Shifting Social Landscape...* P. 116–120; *Durrenberger F. P.* *Lisu Ritual, Economics, and Ideology...*; *Durrenberger F. P.* *Lisu: Political Form, Ideology, and Economic Action // Highlanders of Thailand...* P. 215–226.

[731] Классическая работа по этой теме: *Wolf F. R.* *Europe and the People without History.* Berkeley: University of California Press, 1982.

[732] *Durrenberger F. P.* *Lisu: Political Form...* // P. 218. Связаны с ними и традиции жестокости и дикости, в частности охота за головами, слухи о которой распускали отдельные

безгосударственные народы, чтобы воспрепятствовать государственным вторжениям на свою территорию. См., например: *Fiskesjo M.* On the «Raw» and the «Cooked» Barbarians of Imperial China// *Inner Asia*. 1999. № 1. P. 139–168, особенно 146; *Rosaldo R.* Ilongot Headhunting, 1883–1974: A Study in Society and History. Stanford: Stanford University Press, 1980. P. 155.

[733] Литература, посвященная малайскому миру, весьма обширна, но, вероятно, наиболее тщательный анализ различий и колебаний между иерархическими государственными и эгалитарными, лишенными верховной власти формами одновременно на уровне идеологии и в социальной практике представлен в работе Джейн Дракард «Малайский рубеж».

[734] *Montagne R.* Les Berberes et le Makhazen au Sud du Maroc. Paris: F. Alcan, 1930. Цит. по: *Gellner E.* Saints of the Atlas. London: Weidenfeld and Nicolson, 1969. P. 26.

[735] *Khodarkovsky M.* Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771. Ithaca: Cornell University Press, 1992. P. 47.

[736] *Gaare D.* The Yao Wars in the Mid-Ming and Their Impact on Yao Ethnicity // *Empire at the Margins: Culture and Frontier in Early Modern China* / Ed. by P. Kyle Crossley, H. Siu, D. Sutton. Charlottesville: University of Virginia Press, 2006. P. 171–189.

[737] *Geusau L. A. von.* Op. cit. P. 153.

[738] Мобильность многих занимающихся подсечно-огневым земледелием групп обеспечивается старательным поддержанием широко раскинутой в пространстве сети родственных и дружеских связей. Хмонги (ньюа) Северного Таиланда, например, заключают брачные союзы через огромные расстояния, что облегчает их перемещение на новые плодородные земли и гарантирует политическую безопасность. Историческая приверженность подсечноогневному земледелию сформировала вокруг них теневое сообщество прежде использовавших ту же сельскохозяйственную технологию соседей, которое может быть активизировано в случае необходимости. Уильям Роберт Геддес сравнивает эти социальные сети с «невидимыми телефонными линиями, связывающими домохозяйство с ближайшими и отдаленными территориями, и по каждой из них может прийти сообщение надежды, которое повлечет за собой миграцию» (*Geddes W. R.* // *Migrants of the Mountains: The Cultural Ecology of the Blue Miao [Hmong Njua] of Thailand*. Oxford: Clarendon, 1976. P. 233).

[739] Филипп Рамирес, описывая народ корби, проживавший в штате Ассам, отмечает, что любой политический выбор неизменно имел последствия для этнической идентичности. «Групповая идентичность всегда аскриптивна, детерминируема не только определенными культурными характеристиками, но и лояльностью политической власти и политическому порядку... Соответственно, культурная гетерогенность не мешает солидаризации группы в плане общей идентификации или социальных взаимоотношений» (*Ramirez P.* *Politico-Ritual Variations on the Assamese Fringes: Do Social Systems Exist?* // *Social Dynamics in the Highlands...* P. 91–107, цитаты со стр. 103–104).

[740] *Walker A. R.* Op. cit. P. 529.

[741] *Jonsson H. Shifting Social Landscape... P. 132.*

[742] Лингвист Роберт Бласт убежден, что все австронезийские охотники-собиратели в малайском мире когда-то давно были оседлыми земледельцами, которые знали технологии выращивания риса, но по собственной воле стали кочевниками. Цит. по: *Hoffman C. L. Punan Foragers in the Trading Networks of Southeast Asia // Past and Present in Hunter-Gatherer Studies/ Ed. by C. Shrire. Orlando: Academic Press, 1984. P. 123–149, цитата со стр. 133. См. также: Sopher D. E. Op. cit. P. 363–366.*

[743] *Jonsson H. Shifting Social Landscape... P. 124, 185–186.*

[744] См., в частности: *Silas C. Le messianisme Hmong aux XIXeme et XXeme siecles. Paris: Editions MSH, 2005. Строго говоря, хмонги — крупнейшая из четырех лингвистических подгрупп мяо и, безусловно, самый многочисленный народ в материковых государствах Юго-Восточной Азии.*

[745] *Wiens H. J. China's March toward the Tropics: A Discussion of the Southward Penetration of China's Culture, Peoples, and Political Control in Relation to the Non-Han-Chinese Peoples of South China in the Perspective of Historical and Cultural Geography. Hamden, Conn.: Shoe String, 1954. P. 66–91; Tapp N. Sovereignty and Rebellion: The White Hmong of Northern Thailand. Singapore: Oxford University Press, 1990. P. 151.*

[746] История яо/мьенов ненамного счастливее. Они были разбиты ханьскими войсками и иностранными воинскими подразделениями в битве в Великом Виноградном ущелье в Гуанси в 1465 году. Потребовалось 160-тысячное войско, чтобы разгромить их; 7300 яо были обезглавлены, 1200 взяты в плен (*Elvin M. The Retreat of the Elephants: An Environmental History of China. New Haven: Yale University Press, 2004. P. 226*).

[747] *W/ens H. J. Op. cit. P. 90.*

[748] *Jenks R. D. Insurgency and Social Disorder in Guizhou: The «Miao» Rebellion, 1854–1873. Honolulu: University of Hawai'i Press, 1994. P. 90; W/ens H. J. Op. cit. P. 90.*

[749] Хмонги ранее переселились на север Сиама и поднимали в 1796 и 1817 годах восстания против тайских экспедиций за рабами и административного контроля (так называемой политики каленого железа). См.: *Lieberman V. B. Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, с 800–1830. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Vol. I. Integration on the Mainland. // P. 300 и последующие. Уже к 1967 году слухи, что был рожден новый король хмонгов, привели к широкомасштабному оттоку беженцев в Лаос, пешком устремившихся ко двору короля (*Tapp N. Ritual Relations and Identity: Hmong and Others // Civility and Savagery: Social Identity in Tai States / Ed. by A. Turton. Richmond, England: Curzon, 2000. P. 84–103*).*

[750] Цит. no: *Gravers M. Cosmology, Prophets, and Rebellion among the Buddhist Karen in Burma and Thailand // Moussons. 2001. № 4. P. 3–31, цитата со стр. 13.*

[751] *Falla J. True Love and Bartholomew: Rebels on the Burmese Border. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 375.*

[752] В этом параграфе я полагаюсь на глубокие работы Микаэла Траверса, например: *Gravers M. Cosmology, Prophets, and Rebellion; Conversion and Identity: Religion and the Formation of Karen Ethnic Identity in Burma // Exploring Ethnic Diversity in Burma // Ed. by M. Gravers. Copenhagen: NIAS Press, 2007. P. 227–258; Idem. When Will the Karen King Arrive? Karen Royal Imaginary in Thailand and Burma. Рукопись 2008 года (28 стр.).*

[753] Цит. по: *Gravers M. When Will the Karen King Arrive?.. P. 7.*

[754] Эта информация заимствована из работ: *Gravers M. Cosmology, Prophets, and Rebellion...; Idem. When Will the Karen King Arrive?..; Stern T. Ariya and the Golden Book: // A Millenarian Buddhist Sect among the Karen // Journal of Asian Studies. 1968. № 27. P. 297–328; Glass Palace Chronicle: Excerpts Translated on Burmese Invasions of Siam / Compiled and annotated by Nai Thein // Journal of the Siam Society. 1908. № 5. P. 1–82; 1911. № 8. P. 1–119.*

[755] Как утверждает Гравере, значение слова «гве» является предметом широких дискуссий. Отсылки к «гве монов» и «гве шанов» в то же время позволяют думать, что это не этнический термин. Гравере полагает, что это понятие восходит к названию Гве Габаунг (Gwae Gabaung), горы, известной как зона бегства после падения Пегу. Многие мин лауны использовали приставку Гве.

[756] Моны, шаны и бирманцы встали под его знамена вместе с кая и пао (таунгту), двумя говорящими на языке каренни группами. Существует версия, согласно которой Тха Хла был сыном либо бирманского короля Паган Мина от наложницы, либо дяди Паган Мина, который поднял бунт и бежал. Если это соответствует действительности, то представляет собой типичный шаг любого претендента на трон или мятежного князя — искать поддержку на периферии, чтобы захватить власть (*Glass Palace Chronicle... № 8. P. 98*).

[757] Этот и следующие два параграфа основаны на работе: *Gravers M. Cosmology, Prophets, and Rebellion... P. 10–12.*

[758] *Stern T. Op. cit.*

[759] О важности милленаристских движений в каренской политике свидетельствует то, что в подробнейшем и всеохватывающем обзоре мятежа в Бирме после Второй мировой войны, написанном Мартином Смитом, есть специальное приложение «Милленаризм»: *Smith M. Burma: Insurgency and the Politics of Ethnicity. London: Zed, 1991. P. 426–428.*

[760] Описание милленаризма лаху основано практически полностью на изумительно богатом эмпирическом материале, пронизательной и хорошо известной книге: *Walker A. R. Merit and the Millennium: Routine and Crisis in the Ritual Lives of Lahu People. Delhi: Hindustan Publishing, 2003.* Этот замечательный труд, а также перевод эпоса лаху о происхождении, сделанный Уолкером (*Mvuh Hpa Mi Hpa: Creating Heaven, Creating Earth. Chiang Mai: Silkworm, 1995*), заслуживают гораздо большего признания и известности, чем то, которым пользуются сегодня.

[761] Цит. по: *Walker A. R. Merit and the Millennium... P. 80, вклейка 17.*

[762] Ibid. P. 78.

[763] Мужская часть дуального Гуй-ши отвечала за небо, женская — за землю. Поскольку мужчина ленивее женщины, земли оказалось слишком много, а неба — недостаточно. Гуй-ши исправил это, сжав землю так, что она острым холмом выступила в небо, и тем самым сбалансировал пропорции неба и земли. В результате земля покрылась неровностями — появились горы и равнины.

[764] *Walker A. R. Merit and the Millennium...* P. 505.

[765] Эти столкновения почти наверняка были спровоцированы характерными для периода холодной войны интригами Центрального разведывательного управления США при поддержке его сотрудника — миссионера Уильяма Янга, внука почитаемого лаху первого баптистского миссионера. См.: *McCoy A. The Politics of Heroin: C.I.A. Complicity in the Global Drug Trade / Rev. ed. Chicago: Lawrence Hill, 2003. P. 342–345, 372–374.*

[766] Оба восстания описаны в книге: *Walker A. R. Merit and the Millennium...* P. 524–533, цитата со стр. 524. Также весьма показательна характеристика, данная Уолкером пророку лаху, за которым он наблюдал во время полевой работы в 1970-е годы и чью жизнь исследовал также Сорот Сисисай, тайский ученый.

[767] *Peoples S. C., Campbell I. The Lahu: Paper Prepared for the Joint Commission of Baptists and Presbyterians to Consider the Mission Problems in the Kengtung Field. Chiang Mai: American Presbyterian Mission. Typescript, Chiang Mai Payab Archives, 1907. // Цит. no: Walker A. R. Merit and the Millennium...* P. 587.

[768] *Marx K Introduction to Contribution to Critique of Hegel's Philosophy of Right (1843).* Невозможно, читая «Манифест Коммунистической партии», вдруг не поймать себя на мысли, как поразительно он похож в нормативном и структурном отношении на христианскую эсхатологию: униженный мир угнетений и греха, нарастание кризиса, финальная битва добра и зла, торжество добра, идеальный мир и конец истории. Соответственно, привлекательность социализма для западного рабочего класса частично определялась тем, что он тщательно следовал милленаристскому нарративу христианства, с которым рабочие уже давно были знакомы.

[769] *Bloch M. French Rural History: An Essay in Its Basic Characteristics/Trans, by // J. Sondheimer. Berkeley: University of California Press, 1970. P. 169.*

[770] Анализ противоречий между основными направлениями буддизма в Таиланде см. // в статье: *Kirsch A. T. Complexity in the Thai Religious System: An Interpretation // Journal of Asian Studies. 1972. № 36. P. 241–266.*

[771] *Rozenberg G. Op. cit. P. 276.*

[772] Существуют однозначно «милленаристские ситуации», когда беспрецедентное прежде сочетание обстоятельств делает несостоятельными все предыдущие трактовки поведения, статуса, безопасности и того, как должно прожить достойную жизнь. Ричард Уайт

описывает подобную ситуацию среди коренных американцев. Характеризуя Тенсуатауа, известного пророка алгонкинов, он утверждает, что «деревни алгонкинов и белых в удаленных районах кишели провидцами, и, казалось, Бог самозабвенно разбрасывает повсюду свои откровения» (*White R. The Middle Ground: Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650–1815. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 503*). Один район даже назвал себя «Городом пророков» (*Ibid. P. 513*).

[773] Первую президентскую кампанию Франклина Рузвельта в 1932 году полезно рассмотреть с этой точки зрения. Он начал свой политический путь как консервативный демократ, однако, видя, какие огромные надежды возлагают на него безработные, он соответственно менял свои агитационные выступления по мере продвижения от одного населенного пункта к другому. Речи Рузвельта (не говоря уже о нем самом) все больше наполнялись обещаниями мирского спасения доверившихся ему. Мартин Лютер Кинг-младший следовал той же стохастической модели даже в рамках конкретных проповедей. См.: *Branch B. Parting the Waters: America in the King Years, 1954–1963. New York: Simon and Schuster, 1988*.

[774] Подобные различия в доколониальной Бирме и Сиаме подкреплялись законами о расходах, регулируемыми, какую одежду, дома и свиту могли иметь представители разных социальных групп.

[775] *Weber M. The Sociology of Religion / Trans, by E. Fischhoff. Boston: Beacon, 1963. P. 101* [*Вебер М. Социология религии // Он же. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 153*]. В опущенной части цитаты Вебер предполагал, что другие классы, например ремесленники, низший средний класс, низшее духовенство, могут даже в большей степени нуждаться в немедленном спасении, и к этой теме он позже вернулся.

[776] Я детально рассмотрел эту тему в статье: *Protest and Profanation: Agrarian Revolt and the Little Tradition // Theory and Society. 1977. № 4. P. 1–38, 211–246*, а также в книге «*Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts*» (New Haven: Yale University Press, 1990). Подробный исторический обзор того, как карнавалы превращались в восстания, см. в работе: *Le Roy Ladurie E. Carnival in Romans / Trans, by // M. Feney. Harmondsworth: Penguin, 1981*.

[777] *Weber M. Op. cit. P. 139, 180, 181* [*Вебер М. Указ. соч. С. 138, 179*]. Вебер использует понятие «аграрный коммунизм», но оно не вполне соответствует контексту, поскольку порождаемые им секты, хотя они и настаивали на народном местном контроле за распределением земель, все же защищали интересы традиционных мелких крестьянских хозяйств.

[778] Это объясняет, почему в периоды абсолютизма во Франции, когда монахи твердой рукой системно управляли провинциями страны и устанавливали повсеместно однотипный гражданский порядок, случались широкомасштабные восстания, нередко с явно милленаристскими мотивами. См.: *// Porchnev B. Les soulèvements populaires en France au XVIIeme siecle. Paris: Flammarion, 1972*.

[779] Этнографические детали жизни реального монаха-чудотворца и его окружения см. в статье: *Mendelson E. M.* Observations on a Tour in the Region of Mount Popa // France-Asie. 1963. № 179. P. 786–807; *Idem.* Messianic Buddhist Association in Upper Burma // Bulletin, School of Oriental and African Studies (SOAS). 1961. № 24. P. 560–580. Описание народного религиозного синкретизма представлено в работе: *Spiro M.* Burmese Supernaturalism: A Study in the Explanation and Reduction of Suffering. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1967.

[780] Здесь я полностью полагаюсь на недавнее исследование восьми известных лесных монахов, проведенное Гийомом Розенбергом (*Rozenberg G.* Op. cit.).

[781] Говорят, когда известного современного лесного монаха Саядо Таманья из народа пао спросили, к какому монашескому ордену он принадлежит, тот ответил: «Я не принадлежу ни к одной ветви (gaing) — только к ордену „ушедших-в-леса“» (*Rozenberg G.* Op. cit. P. 35).

[782] *Lewis I. M.* Ecstatic Religions: A Study of Shamanism and Spirit Possession / 2nd ed. London: Routledge, 1989. P. 91.

[783] Цит. по: *Scott G. J.* [Shway Voe] The Burman: His Life and Notions. New York: Norton, 1963 (1-е изд.: 1882). P. 118.

[784] *Andaya B. W.* Religious Development in Southeast Asia, 1500–1800 // The Cambridge History of Southeast Asia / Ed. by N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. I. From Early Times to 1800. P. 565.

[785] *Mendelson E. M.* Messianic Buddhist Association...

[786] *Spiro M.* Op. cit. P. 139.

[787] Мендельсон полагает, что многие наты олицетворяют убитых королевских родственников. Поскольку король часто оказывался узурпатором трона, превращение из мертвого родственника (который был слишком могущественным или «юным» для смерти, тем более преждевременной) в ната было способом умиловить его дух и убедить посредством своеобразного символического джиу-джитсу покровительствовать новому правителю. Сая Сан, в соответствии с этой традицией, в ходе восстания в 1930 году взывал к духу только что убитого его войсками англичанина, чтобы защитить своих сторонников (*Mendelson E. M.* Observations... P. 786).

[788] Ibid. P. 785.

[789] *Mendelson E. M.* Sangha and the State in Burma: A Study of Monastic Sectarianism and Leadership / Ed. by J. P. Ferguson. Ithaca: Cornell University Press, 1975. P. 207.

[790] Прекрасный обзор важного народного медитационного движения см. в работе: *Jordt I.* Burma's Mass Lay Meditation Movement: Buddhism and the Cultural Construction of Power. Athens: Ohio University Press, 2007.

[791] Варианты революционной деятельности, доступные в рамках существующего социального порядка (то есть не требующие внешних знаний об иных имеющихся возможностях), см. в моей работе: *Domination and the Arts of Resistance...* P. 77–82.

[792] *Lieberman V. B.* Op. cit. Vol. I. P. 328.

[793] Чарльз Тилли полагал, что география Швейцарии привела к протестантской Реформации, которая носила конфликтный характер и закончилась расколом между Цвингли (Базелем) и Кальвином (Женевой), а также борьбой с несогласными католиками (*Tilly C. Contention and Democracy in Europe, 1650–2000. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 169*).

[794] *Tapp N.* Ritual Relations and Identity... P. 91.

[795] *Foster G. M.* What Is Folk Culture? // *American Anthropologist*. 1953. № 55. P. 159–173, цитата со стр. 104.

[796] *Salemink O.* The Ethnography of Vietnam's Central Highlanders: A Historical Contextualization, 1850–1990. London: Routledge Curzon, 2003. P. 73–74.

[797] *Tapp N.* Ritual Relations and Identity...

[798] Исключением в Европе может считаться свободный го род-государство — модель, которая не получила распространения в Юго-Восточной Азии, если не считать малайский торговый порт ее частичным аналогом.

[799] См. интересную аргументацию по этим вопросам в статье: *Stange P.* Religious Change in Contemporary Southeast Asia // *Cambridge History of Southeast Asia*/Ed. by // N. Tarling. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. 2. The Nineteenth and Twentieth Centuries. P. 529–584. Важный аналогичный пример — принятие берберами суфизма в противовес арабской суннитской ортодоксии: они признают и усвоили всеобъемлющую исламскую культуру с ее акцентами на братстве и равенстве, но не приемлют арабское государство и его иерархию. См.: *Tribes and State Formation in the Middle East / Ed. by P. Houry, J. Kostiner.* Berkeley: University of California Press, 1990.

[800] *Leach E.* The Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure. Cambridge: Harvard University Press, 1954. P. 112–113.

[801] *Geertz C.* Negara: The Theatre State in Nineteenth-Century Bali. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 132. Относительно морской Юго-Восточной Азии Дж. Д. Легг отмечает, что М. К. Риклефс и К. К. Берг интерпретируют централистскую космологию яванской власти как функциональный противовес реальной диффузии власти (*Legge J. D.* The Writing of Southeast Asian History // *Cambridge History of Southeast Asia...* P. 1–50, особенно 33).

[802] Цит. no: *Autonomy, Coalition, and Coerced Coordination: Themes in Highland-Lowland Relations up through the Vietnamese American War*, мимеограмма, курсив мой.

[803] *Lehman T. K. [Chit Hlaing] Burma: Kayah Society as a Function of the Shan- Burma-Karen Context // Contemporary Change in Traditional Society / Ed. by J. Steward. Urbana: University of Illinois Press, 1967. Vol. I. P. 1104, цитата со стр. 34.*

[804] *Kulke H. The Early and Imperial Kingdom in Southeast Asian History // Southeast Asia in the 9th to 14th Centuries / Ed. by D. C. Marr, A. C. Milner. Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 1986. P. 1–22. Безусловно, это не должно удивлять европейцев: для них Римская империя и Священная Римская империя продолжали жить в виде идейных основ политических притязаний и юриспруденции еще долгое время после того, как вечный город превратился в руины в результате вражды военачальников (*Woodside A. The Centre and the Borderlands in Chinese Political Thinking // The Chinese State and Its Borders/ Ed. by D Lary. Vancouver: University of British Columbia Press, 2007. P. 11–28, особенно 13*). Примерно то же самое можно сказать об Османской империи. См.: *Barkey K. Empire of Difference: The Ottomans in Comparative Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 13, 82.**

[805] *Schwartz S., Salomon F. New Peoples and New Kinds of People: Adaptation, Adjustment, and Ethnogenesis in South American Indigenous Societies (Colonial Era) //The Cambridge History of Native Peoples of the Americas / Ed. by S. Schwartz, F. Salomon. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 443–502, цитата со стр. 486. Гонсало Агирре Бельтран также характеризует подобные осколочные зоны как приоритетные места формирования нейтивистских и мессианских религиозных движений (*Beltran G. A. Regions of Refuge. Washington, D.C., 1979 [= Society of Applied Anthropology Monograph Series № 12]. P. 49*). См. также: *Barkey K. Op. cit. P. 42* (об Османской империи); *White R. Op. cit*; *Worsley P. The Trumpet Shall Sound: A Study of Cargo Cults in Melanesia. New York: Schocken, 1968*; *Burridge K. New Heaven, New Earth: A Study of Millenarian Activities. New York: Schocken, 1969*; *Spence J. God's Chinese Son: The Taiping Heavenly Kingdom of Hong Xiuquan. New York: Norton, 1996.**

[806] *Tapp N. Sovereignty and Rebellion... P. 57.*

[807] *Bloch M. Op. cit. P. 169 (Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 229–230).*

[808] *Weber M. Op. cit. P. 126 [Вебер М. Указ. соч. С. 171].*

[809] *Mueggler B. A Valley House: Remembering a Yi Headmanship // Perspectives in the Yi of Southwest China/Ed. by S. Harrell. Berkeley: University of California Press, 2001. // P. 144–169, особенно 158–161.*

[810] Питер Уорсли в книге «Когда вострубит труба» и Кенелм Барридж в работе «Новое небо, новая земля» при всей своей симпатии к приверженцам каргокультов и явном понимании материальных условий, порождающих подобные восстания, попали в эту ловушку. Другие специалисты по Юго-Восточной Азии — Микаэл Гравере, Энтони Уолкер и Николас Тапп — смогли ее избежать.

[811] *Tapp N. Ritual Relations and Identity... P. 94.*

[812] Именно так новый харизматический «большой человек» обычно начинает карьеру в горах.

[813] *Lehman F. H. [Chit Hlaing] Who Are the Karen, and If So, Why? Karen Ethno-history and a Formal Theory of Ethnicity // Ethnic Adaptation and Identity: The Karen on the Thai Frontier with Burma / Ed. by OF Keyes. Philadelphia: ISHII, 1979. P. 215–253, цитата со стр. 240, 248.*

[814] *Gravers M. Cosmology, Prophets and Rebellion... P. 24.*

[815] *Lehman F. H. Op. cit. P. 224.*

[816] *Walker A. R. The Lahu People: An Introduction // Highlanders of Thailand / Ed. by J. McKinnon, W. Bhruksasri. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1983. P. 227–237, цитата со стр. 231.*

[817] Фредрик Барт в предисловии к сборнику «Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий», обращая внимание на роль человеческого фактора в социальной организации границ, пишет: одна из доступных элитам неиндустриальных стран стратегий — «подчеркивать свою этническую идентичность, используя ее для развития новых социальных позиций и моделей, позволяющих организовать деятельность в секторах, которые ранее не были представлены в их обществе или не были достаточно развиты для новых целей... Третья стратегия порождает множество интересных движений, хорошо известных сегодня, — от нацизма до новых государств» (*Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Waveland, 1998 (1-е изд.: Long Grove, Ill: 1969). P. 33 [Этнические группы и социальные границы / Под. ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 42; в цитируемом отрывке nativism переведен как «нацизм», но речь идет, скорее, о нейтивизме]). Долго присматриваясь к работам Барта, я пришел к выводу, что его аргументация в целом соответствует моей в данной книге. Хью Броуди полагает, что сообщества, в которых широко практикуется шаманизм, в силу нечеткого разграничения снов и реальности, плохого и хорошего, игры и серьезного взаимодействия оказываются исключительно пластичными // (*Brody H. The Other Side of Eden: Hunters, Farmers, and the Shaping of the World. Vancouver: Douglas and McIntyre, 2000. P. 245).**

[818] *Jenks R. D. Op. cit. P. 6.*

[819] Описание заимствовано из работ: *Salemink O. Op. cit. Ch. 4. P. 100–129; Gunn G. Rebellion in Laos: Peasant and Politics in a Colonial Backwater. Boulder: Westview, 1990.*

[820] Как отмечал Уильям Роберт Геддес в отношении группы хмонгов, которую он исследовал, «частично именно по этой причине теми, кому удастся занять самые важные позиции в больших сообществах, оказываются шаманы, власть которых имеет религиозный характер, а потому не ограничивается одной социальной группой» (*Geddes W. R. Migrants of the Mountains: The Cultural Ecology of the Blue Miao [Hmong Njua] of Thailand. Oxford: Clarendon, 1976. P. 256).* Роль фигур, безусловно характеризующих широко распространенный в Юго-Восточной Азии феномен короля-чужака, рассматривается в работе: *Henley D. Conflict, Justice, and the Stranger King: Indigenous Roots of Colonial Rule in Indonesia and Elsewhere // Modern Asian Studies. 2004. № 38. P. 85–144.*

[821] *Lapidus I.* Tribes and State Formation in Islamic History // Tribes and State Formation in the Middle East... P. 25–47, цитата со стр. 29.

[822] *Barfield T.* Political Legitimacy in Afghanistan. Рукопись. Стр. 53.

[823] Это предположил и Питер Уорсли в книге «Когда вострубит труба» (*Worsley P.* Op. cit. P. 227). Я не принимал этот вывод, потому что он сделан в русле функционалистской модели аргументации, однако его правильность сложно опровергнуть в свете имеющихся доказательств.

[824] *OVonnor R. A.* Sukhothai: Rule, Religion, and Elite Rivalry. Работа, представленная на 41-й Ежегодной конференции Ассоциации азиатских исследований (Вашингтон, // 1989 год). Цит. по: *Reid A.* Southeast Asia in the Age of Commerce, 1450–1680. New Haven: Yale University Press, 1993. Vol. 2: Expansion and Crisis. P. 151.

[825] Я цитирую слова Джеймса Хагена из его замечательного исследования сообщества манео в провинции Молукку: *Надеп J.* Community in the Balance: Morality and Social Change in an Indonesian Society. Boulder: Paradigm, 2006. P. 165.

[826] *Tapp N.* Sovereignty and Rebellion... P. 9597. Тапп отмечает, что подобные восстания происходили и в 1950-х годах. Иногда Иисуса путали с Суй Йи, первым в истории шаманом, который также, согласно пророчеству, должен однажды вернуться на землю.

[827] Конечно, судьба коренных народов Нового Света оказалась прискорбнее этой печальной истории. Прекрасный детальный обзор периода Индокитайских войн представлен в работе Альфреда Маккоя: *McCoу A.* The Golden Triangle // The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade/ Rev. ed. Chicago: Lawrence Hill, 2003. P. 283–386.

[828] См. прекрасную работу, посвященную устной традиции передачи христианских библейских текстов у афроамериканцев: *Callahan A. D.* The Talking Book: African Americans and the Bible. New Haven: Yale University Press, 2007.

[829] Описание приводится по: *Walker A. R.* Merit and the Millennium... P. 580–586.

[830] Ibid. P. 791.

[831] *Hobsbawm E. J.* Primitive Rebels: Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centuries. New York: Norton, 1965.

[832] См.: *Jung C.* The Moral Force of Indigenous Politics: Critical Liberalism and the Zapatistas. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

[833] *Dunn J.* Setting the People Free: The Story of Democracy. London: Atlantic, 2005. // P. 182.

[834] См., например: *Fiskesjo M.* Rescuing the Empire: Chinese Nation-Building in the 20th Century // European Journal of East Asian Studies. 2006. № 5. P. 15–44.

[835] *White J. C.* Incorporating Heterarchy into Theory on Sociopolitical Development: // The Case from Southeast Asia // *Heterarchy and the Analysis of Complex Societies* / Ed. by R. M. Ehrenreich, C. L. Crumley, J. E. Levy (= *Archeological Papers of the American Archeological Association*. 1995. № 6). P. 103–123.

[836] *Robinne F., Saclan M.* Postscript «Reconsidering the Dynamics of Ethnicity through Foucault's Concept of 'Spaces of Dispersion'» // *Social Dynamics in the Highlands of Southeast Asia: Reconsidering Political Structures of Highland Burma* by E. R. Leach / Ed. by // F. Robinne, M. Sadan. Leiden: Brill, 2007 (= *Handbook of Oriental Studies. Section 3. Southeast Asia*). P. 299–230.

[837] В Восточной и Юго-Восточной Азии сюда также следовало бы включить австронезийское население Тайваня и провинции Хайнань и прежде располагавшие государственными структурами малайские народы, например чамов.

[838] *O'Connor R. A.* Op. cit. P. 298–299.

[839] *Braudel F.* *The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II* / Trans, by S. Reynolds. New York: Harper and Row, 1966. Vol. I. P. 33.

[840] Великие морские державы Юго-Восточной Азии, например Пегу/Баго, Шривиджая и Малакка, в силу обладания важным преимуществом — низким сопротивлением расстояния на море, — породили более обширную и жизнеспособную теневую экономику, чем преимущественно аграрные государства — Паган, Ава, Аюттхая и Тонкий, — хотя и были слабее в военном отношении.

[841] Рабы в Северной Америке аналогичным образом использовали христианство и Библию, особенно Ветхий Завет, — как призыв к освобождению и отмене рабства.

[842] Однако вся эта конструкция отнюдь не была автономной системой. Внешние потрясения время от времени приводили к ее полной перестройке. Колониальные завоевания и японская оккупация в годы Второй мировой войны, не говоря уже о последующих национально-освободительных движениях, в которых участвовала большая часть населения равнинных государств, а сегодня нередко и горных национальных меньшинств, — яркие примеры того, о чем идет речь. Подобные потрясения полностью меняли структуру властных отношений и варианты, доступные каждой этнической группе для оптимального репозиционирования в новых социально-политических условиях.

[843] *Skinner G. W.* *Chinese Peasants and the Closed Community: An Open and Shut Case* // *Comparative Studies in Society and History*. 1971. № 13. P. 270–281.

[844] Попытки сохранить местные запасы продовольствия напоминают введение налогообложения товаров, продаваемых на рынке, в годы нехватки продовольствия в Англии XVIII века. См. известную статью // Э. Л. Томпсона «Моральная экономика английской толпы в XVIII веке» (*Thompson E. P.* *The Moral Economy of the English Crowd in the Eighteenth Century* // *Past and Present*. 1950. № 50. P. 76–136).

[845] *Jonsson H.* Shifting Social Landscape: Mien (Yao) Upland Communities and Histories in State-Client Settings. Ph.D. diss. Cornell University. P. 249, 380–384.

[846] Устойчивые системы социального неравенства возникают в современных условиях вследствие недостатка земли и институционализации новых форм частной земельной собственности, что позволяет ряду семей увеличивать свои участки, превращая других в безземельных арендаторов или наемных работников. В ситуации земельного изобилия и доминирования открытых форм общей собственности неравенство если и возникает, то обычно связано с жизненным циклом семьи и количеством трудоспособных работников, которым она располагает.

[847] Жорж Кондоминас утверждает то же самое в работе: *Condominas G.* From Lawato Mon, from Saa'to Thai: Historical and Anthropological Aspects of Southeast Asian Social Spaces / Trans. by S. Anderson et al. Canberra: Australian National University, 1990 (= An Occasional Paper of Anthropology in Association with the Thai-Yunnan Project, Research School of Pacific Studies). R 60.

[848] И вновь следует отметить, что существует и «морская» версия подобных трансформаций. Дэвид Софер считает, что многие оранг-лауты/морские цыгане переходили к оседлому образу жизни, а затем возобновляли свои занятия мореплаванием, чтобы позже вернуться к оседлости. Широко распространенная идея о том, что если кочевники переходят к оседлому образу жизни, то это навсегда, не имеет под собой оснований. *Sopher D. E.* The Sea Nomads: A Study Based on the Literature of the Maritime Boat People of Southeast Asia. Singapore: Lim Bian Han, 1965 (= Memoirs of the National Museum № 5). P. 363–366.

[849] Конечно, ситуацию легко можно было исправить в рамках любого имперского проекта. Но и во Франции контраст между идеалами Французской революции, правами человека, идеей гражданства, дискурсом Виктора Гюго и реалиями жизни в колониальном Сайгоне или Алжире был очевиден. Попробуйте в качестве небольшого мысленного эксперимента сравнить дискурс «развития» (сегодняшнее эвфемистическое обозначение цивилизации) с совершенно непристойной борьбой неправительственных организаций за сферы влияния и награбленное, скажем, во Вьентьяне.

[850] Флори, трагический герой первого романа Джорджа Оруэлла «Дни в Бирме», — незабываемый пример того, как человек был доведен до самоубийства этим противоречием.

Версия #1

Зверобой создал 17 апреля 2025 23:57:52

Зверобой обновил 17 апреля 2025 23:58:37